

*Душа
марионетки*

И Звезда

**ВТОРОЙ ШАНС
НА ЛЮБОВЬ**

Целых два года я была счастлива замужем. А сегодня я узнала, что любимый муж предал нашу семью. Мой мир рухнул... Мне не остается ничего, кроме борьбы за себя. Но какой будет цена победы...

— Андрей, ты сам, своим поступком, разрушил нас! Как давно это продолжается? Еще и с мамой несчастье. — вытираю ладошкой мокрые щеки. Мне невыносимо больно. Какой-то сюр, а не реальность, она давит на меня, как бетонная плита.

— Ты уверена, что хочешь знать ответ? — его губы проговаривают слова твердо и жестко. — Вика, зачем ты приехала туда? — уже рычит, злится на меня за самовольство. — Обещаю, я помогу. Но взамен, ты останешься со мной. — припечатывает словами, не оставляя мне выбора.

Всему есть предел, я выстою. Соберу свою жизнь заново, по осколкам и крупичкам.

Измена. Второй шанс на любовь

Юлия Мелихова

Глава 1

Измена — это маленькая смерть. Именно эти слова я сегодня услышала с утра пораньше от женщины с огромными грустными и пустыми глазами, сидевшей ссутулившись, напротив известного телеведущего. Они засели в моей голове и крутятся там, как на репите.

На протяжении всего дня в памяти всплывает лицо героини и слова из телепередачи, в которой она рассказывала свою историю. Надо же было включить телевизор именно на ней. Прочь из моей головы!

В заботах и хлопотах пробегает день. За готовкой ужина мои мысли вновь вернулись в то злополучное интервью, я раздумывала, как это? Узнать, что твой горячо любимый мужчина, не верен тебе и вашему браку. Пффф, ну что за мысли, Вика... Гони их из своей светленькой головушки подальше.

Так, утка в духовке, по моему фирменному рецепту. Вроде бы он совсем прост и бесхитроен, но мясо получается превосходным. А всего то нужно натереть тушку свежемолотой смесью перцев и ароматной солью с молотыми гранатом и чесноком. Дать промариноваться пару часиков и в духовку. В результате — ароматы на всю квартиру, просто божественно.

Вино ждет своего часа в холодильнике. Любимая бутылочка Vega-Sicilia Unico Ribera del Duero 2010 года, напоминает мне о медовом месяце в Испании. Как-то так сложилось, что мой муж ценит сухие вина, предпочтительно испанские, может быть, поэтому наше свадебное путешествие прошло на лазурных берегах Марбельи, где мы были несказанно счастливы. Эти воспоминания, греют мою душу уже более двух лет. А я предпочитаю полусладкие вина, но что не вытерпишь, ради любимого.

Салат из камчатского краба с кусочками манго и авокадо, легкий и освежающий. То, что нужно для романтики и отдыха после тяжелого и насыщенного трудового дня. Его, как и вино, оставила дожидаться своего часа в холодильнике.

Так, так, смотрю на стол, вроде бы ничего не забыла. Свечи и столовые приборы, мой любимый сервиз из белоснежного фарфора, с тонким золотым орнаментом по краям тарелок. Все чинно, романтично и благородно.

Поглядываю на часы, уже половина девятого, а мужа нет до сих пор, хотя обещал приехать к восьми. Беру телефон и набираю номер. Гудки, первый, шестой, без ответа. Неужели вновь так заработался, что забыл про обещание? В последнее время у него катастрофически много работы, выходных практически нет, вечером приходит поздно, всегда уставший и без настроения.

Я очень стараюсь поддержать Андрюшу, всегда жду его с вкусным ужином, в красивом домашнем костюме. Сегодня, я наконец — то я осмелилась встретить своего мужа, в черном коротком топе с закрытой спинкой, лентами спереди и коротеньких шортах, из гладкого атласного шелка. Этот комплект был куплен в дорогом бутике Agent Provocateur. Белье — моя слабость, обожаю его.

После ужина я всегда делаю любимому массаж и расслабляющие ванны с маслами.

Мы женаты не так уж давно, чуть больше двух лет. Но я так его люблю, будто бы мы все еще молодожены. Андрей всегда со мной ласков и обходителен, внимателен и заботлив. Его забота и внимание заставили мое сердце дрогнуть. Он так красиво за мной ухаживал, дарил букеты и водил в рестораны, прогулки на яхте. Предложение руки и сердца он сделал мне во

Франции, на смотровой площадке Эйфелевой башни, ну какая девушка двадцати двух лет устоит? Вот и я не смогла, влюбилась, как кошка.

За моими мыслями проходит еще час. Начинаю волноваться, вновь беру телефон и набираю мужу. Не отвечает, а сбрасывает звонок. Тут же падает смс «Родная, непредвиденные обстоятельства, приехали партнеры. Буду поздно, не жди. Люблю»

Расстраиваюсь. Столько приготовлений, а у него вновь работа на первом месте. Встаю и начинаю убирать все на кухне. Обидно до слез. По щекам струятся мокрые дорожки. Смахиваю их с грустью. Иду в спальню, включаю плазму и немного погодя, меня уносит в дрему. Сегодня, я вновь одна.

Будит меня телефонная трель от смс. Разлепив глаза, хватаю аппарат в руки. Сообщение от моей подруги Маши: «Викусь, ты где?», отвечаю, что дома. Вновь прилетает: «А я в клубе Angels men`s, тут твой благоверный и не один». Смотрю недоуменно на экран и пытаюсь осознать прочитанное. Печатаю смс «Он с партнерами, деловой вечер», мне летит ответ: «Вечер в кругу дам?» и два фото с подтверждением.

На первом, видно в полумраке зала, несколько мужчин, в сопровождении красивых девушек, сидят за столом. Девушки как на подбор: длинные блестящие волосы, короткие платья, красивые лица с пухлыми губами. Позы говорят о том, что это не деловые переговоры. Один из мужчин трогает девушку за задницу, другой — целует спутницу в шею, а она задорно смеётся, запрокинув голову. Еще одна парочка очень откровенно зажимается прямо за столом. О, да это практически сексуальная прелюдия. Какой стыд.

На столе мне удастся рассмотреть бутылку шампанского, и штоф с янтарной жидкостью, множество закусок и фрукты. А на втором фото мой муж, его рука лежит на спинке дивана, на котором, рядом с ним, сидит жгучая, яркая брюнетка, что-то очень интимно говорящая моему мужу на ухо. А ее рука.... Боже...как это развидеть...

Боль пронзает сердце, в уголках глаз собираются слезы. Сижу в огромной постели, одинокая и брошенная. На кухне остывший вкусный ужин, на столе еще стоят не убранные свечи. А он, там... Растираю слезы по щекам. Я его тут жду, а у мужа, видите ли, переговоры...

Решительно поднимаюсь с кровати, печатаю сообщение Маше, с просьбой встретить меня у входа в клуб. Одеваюсь и заказываю такси. Жди меня, Angels men`s и Андюшенька.

Если бы я знала, чем закончится сегодняшний день. Что мое сердце разобьется на тысячи осколков и собрать его я буду не в силах.

Глава 2

Такси быстро довозит меня до клуба. Расплачиваюсь и решительно выхожу из авто. Ищу глазами подругу, нет ее. Достāju телефон чтобы ей позвонить, но вижу смс: «Викусъ, извини, я тебя не дождалась, Мишка расплакался, пришлось срочно уехать. Если что, пиши. Переживаю за тебя». Мишаня, сын Маруськи, она в нем души не чаёт. Проблемный мальчик, если уж расплакался, то никто его не успокоит, кроме подруги. В клуб направляюсь одна, найду сама локацию с фото.

Зайдя внутрь, меня оглушают басы и слепят стробоскопы, народу очень много. Помещение в синеватом оттенке от неоновых ламп, вдоль правой стены длинная барная стойка, на витрине множество разнообразных бутылок. Два бармена ловко крутят шейкеры и разливают коктейли. Рядом со стойкой нет свободных мест, и это в будний вечер, что же тогда тут в выходные?

Оглядываюсь дальше. Прямо передо мной огромный танцпол, множество девушек поглощены заводными танцами. На них короткие платья разнообразных оттенков, топики, мини-юбки, шорты... По краям танцпола огромные тумбы с танцовщицами на них, девушки красиво и плавно двигаются. Из одежды на них только чулки и нижнее белье или это такие сценические костюмы? На одной из тумб две девушки очень эротично извиваются рядом друг с другом, это выглядит... пошло? Да.

Так, где же столики и диваны? По фотографиям из сообщения Машки понимаю, что компания сидит в более уединенном месте. Оглядываюсь дальше и правее вижу лестницу, наверное, это вход в вип зону. Странно, не встречаю секьюрити и беспрепятственно шагаю на верх.

На втором этаже зал поменьше, звук более приглушенный и народу не так много. Есть небольшая сцена с пилоном, на котором грациозно извивается практически раздетая девушка с пышными формами и длинной косой. Вокруг сцены стоит несколько диванов, на которых восседают зрители, все мужского пола. Я помню, что клуб мужской, поэтому что-то такое я увидеть и ожидала. По всей площади зала, в отдалении друг от друга стоят столы в окружении диванов. Узнаю кадры с фото Маши. Всмотриваюсь в небольшие компании, выискивая нужную. Занято всего три стола. Да! Вон она, сидит на диванах вдоль стены. Начинаю медленно двигаться в ту сторону.

Мда, на фото подруги все выглядело более пристойно, чем сейчас. На столе еще больше спиртного, кальян, сладковатый дым которого проникает в мой нос. Один мужчина расслабленно сидит на диване с запрокинутой головой, держа трубку от кальяна в левой руке, выпускает колечки пара. А рядом с ним девушка, интенсивно ёрзает на его коленях и хватает остатки пара своим ртом, протяжно стонет и хихикает. А правая мужская рука активно тискает красавицу за попу. На другом диване картина еще развратнее. Две нимфы окружили мужика и страстно зажимаются. Одна присосалась к его крепкой шее, вторая — орудует в его рту. «Фууу» — проносится в моей голове. Какое отвратное зрелище.

Моего мужа и его соседки по столу, нет. Оглядываюсь по сторонам и вижу ряд дверей. Из — за одной появляется девушка, идет сюда и на ходу поправляет платье, если отрезок ткани на ней можно назвать платьем. Возвращаю взгляд к компании. Вопросительно смотрю на происходящее за столом, как узнать, где Андрей? Спросить, у кого? Поворачиваюсь к подходящей нимфе и, не теряя времени, спрашиваю у нее: «Девушка, вы не знаете где

Андрей?»), ответ не заставляет себя ждать. Ее рот, с размазанной помадой, улыбается, она стреляет глазами туда, откуда вышла.

Понимаю — мой муж там. Сглатываю, нервно дергаю уголками губ. А нимфа плывет дальше, присаживается на диван и тянется за фужером. Отворачиваюсь, глаза всматриваются в дверь за которой меня ожидает ответ. Хочу ли я знать его? Все расплывается, сильно жмурюсь. Вдох-выдох. Фух, спокойно Вика, успокаиваю сама себя. Боже, как же страшно и сложно.

На негнущихся ногах, как деревянная шарнирная кукла, двигаюсь к двери. Сердце заходится, воздух застревает в легких. Я не маленькая девочка и прекрасно понимаю, что могу увидеть там. Но мой внутренний голос шепчет и надеется, что я ошибаюсь, что Андрей там просто с кем-то беседует, решает деловые вопросы, или что девушка ошиблась.

Один шаг отделяет меня от правды, один вздох от смерти. Назад дороги нет. Руки трясутся, ладошки потеют. И пока я не успела трусливо сбежать, не даю себе возможности еще раз подумать и отступить. Решительно подхожу, толкаю дверь и замираю...

Глава 3

Открываю дверь и вижу своего мужа в объятиях с брюнеткой. Они страстно совокупаются на диване и так увлечены процессом, что не заметили третьего человека в комнате. Его спина обтянута шелком рубашки, которую я сегодня гладила с утра, мышцы напряжены, сильные руки держат девушку за талию. Голова запрокинута. Громкие, обоюдные стоны удовольствия. Все это глушит и слепит меня. Правда обрушивается безжалостно и беспощадно. Убивает надежду и веру в наше будущее. В наше долго и счастливо. За что это мне? В чем я провинилась?

Тело пронзает тысячами игл. Кажется, я умираю или уже умерла. Мое бедное сердце прямо в этот момент перестает биться. Обливается кровью и замирает, медленно останавливается, слабое тук-тук, тук-тук. Глаза в ужасе стали огромными. Этого не может быть, быть этого не может, только не со мной, не с нами! Я отказываюсь верить увиденному. Это слишком больно, смертельно. В помещении тепло, а я стою как на морозе, зубы стучат и дрожь в руках, пальцы ледяные, ног не чувствую. Понимаю, что плачу, беззвучно давлюсь горькими слезами, капли стекают по щекам и шее.

Девушка держится руками за подлокотник дивана. Платье болтается на талии. Как мне это развидеть? Мое тело онемело от боли, стою неподвижно, прикрыв рот рукой. Ощущение, что по моим венам пустили ледяную ртуть. Я застыла как бабочка на морозе. Голова брюнетки поворачивается. Она с вожделением смотрит на Андрея, а потом замечает меня. Он настолько увлечен, что не обращает на нее никакого внимания. В мои уши врывается мужской протяжный рычащий стон. Ему хорошо, я отлично знаю каким он бывает в процессе, как увлечен, что не замечает ничего и никого вокруг. Нужно уходить пока он меня не заметил.

Мир кружится перед глазами. Слышу какие-то слова, не разбираю их. Нужно уходить, достаточно увиденного. А я стою и смотрю, чтобы запечатлеть эти картинки в своей памяти навсегда. Чтобы никогда не простить.

Как ты мог любимый, чего тебе не хватало? Секс? Он был у нас шикарным и страстным, частым и разнообразным. Общенья? Наши вечера были веселыми и задорными, уютными и романтическими.

Делаю шаг назад и беззвучно закрываю дверь.

Стою прижатая к стене как будто бетонной плитой. Всей тяжестью грешного мира. Пытаюсь вспомнить, когда же все в нашей жизни пошло наперекосяк. Как я этого не замечала или просто не хотела замечать?

Прокручиваю в памяти последние события, месяцы, разговоры... Сколько это продолжается? Год, месяц, полгода? Мне нужно узнать, когда же мой любимый муж начал мне изменять? Когда мы перестали существовать как единое целое.

Господи, как же мне плохо и нестерпимо больно, до тошноты и удушья. Я хочу испариться, лопнуть как мыльный пузырь! Вырезать у себя сердце, чтоб не чувствовать, стереть память чтобы не помнить.

Я хочу забыть. Его забыть, наше прошлое общее, его поцелуи и слова, касания и взгляды.

Прикусываю больно кулак, чтоб не выть в голос как раненная волчица, чтоб не скулить как умирающий бездомный пес.

В голове предательница память показывает наши счастливые моменты: знакомство,

свидания, признания, свадьба. Наши улыбки, поцелуи, походы в кино, на каток, милые букетики и первое люблю.

А теперь, этого не будет с нами, не будет вкусных завтраков, романтических ужинов, долгожданного отпуска на островах.

Мои ненависть и обида увеличиваются как цунами.

Вопросы без ответов беснуются в голове как беспокойная стая птиц.

Сколько не ищи ответы на эти вопросы, их никто мне не даст.

Вывод напрашивается один. Мой муж меня никогда не любил и не ценил. Про уважение и заикаться не стоит.

Смотрю на свою правую руку, на безымянном пальце так жжется кольцо. Снимаю этот тонкий ободок, символ любви и верности, выпускаю его из задеревеневших пальцев. Вместе с ним я бросаю тут свою любовь, свою жизнь и прошлое.

Меня шатает как от алкоголя, в глазах море кипучих слез, что не видно очертания вокруг. От переизбытка эмоций с трудом отдираю себя от стены. Я выпотрошена, как рыба, опустошена, как колодец в пустыне, выпита, как последняя капля в бокале. Словно слепой котенок бреду на выход. Прощай моя жизнь.

Медленно подхожу к лестнице на первый этаж, народу тут меньше, вип зона все же. Начинаю спускаться, в глазах пелена, ничего не вижу, нога соскальзывает с каменной ступени, и я лечу вниз. Не успеваю ничего понять, чьи-то крепкие руки ловят мое тело в самом начале лестницы. Слышу какие-то вопросы: «Цела ли, болит что-то...» на все отрицательно верчу головой и прошу вывести меня на воздух.

Становится немного легче от свежего кислорода в легких. Незнакомец продолжает стоять рядом и молча меня разглядывать. Видок, наверное, впечатляющий. Зареванные глаза, красный нос.

— Тебе получше? — слышу низкий голос над головой. Глаза знакомого ищут ответ на моем лице. Мой ковок головой, сил на слова нет.

— Молчуныя. Давай отвезу тебя домой? Только адрес хоть назови. — опять мой кивок вместо ответа.

Как деревянная кукла переставляю ноги вслед за моим спасителем. Не обращаю внимания на машину, просто послушно приземляюсь на сидение и смотрю пустым взглядом в лобовое стекло. Бесцветным голосом называю адрес и жду спасительной тишины квартиры. Мне хочется побыстрее в душ, смыть с себя всю грязь, будто бы это поможет стереть мерзкие картинки из памяти.

Автомобиль тормозит у подъезда. А в моей руке оказывается гладкий прямоугольник с именем и номером телефона. На автомате кладу визитку в сумочку. А незнакомец говорит что-то о помощи, о том, что если что-то понадобится, могу ему позвонить. Мужчина помогает дойти до подъезда, провожает до квартиры. И я наконец-то остаюсь одна.

Отворив входную дверь мне начинает казаться, что все произошедшее просто какой-то сон, что я не была в том клубе, не открывала дверь той комнаты, что там не было моего мужа. Вот зайду сейчас на кухню, а он там, пьет свой любимый кофе и читает газету или работает в ноутбуке. Кухня встречает пустой. Подхожу к окну и осматриваю двор. У подъезда стоит черная машина, рядом, прислонившись к ней бедром, вижу крупную фигуру мужчины, с тлеющим красным огоньком у губ. Пару мгновений и его глаза смотрят на мое окно. Сколько он так стоит и смотрит, десять секунд или минут, не знаю. Хлопок, свет фар и машины нет, а может и не было. Может мне и это тоже привиделось или приснилось?

В спасительной тишине и темноте квартиры, я как будто прячусь от реальности. Бреду из кухни в коридор, захожу в ванную комнату, скидываю вещи и встаю под горячие струи воды. Нужно смыть с себя грязь, смрад, запах проклятого клуба.

Только и успеваю выползти из душа как вновь слышу трель телефонного звонка. Ночные звонки не приносят хороших новостей, об этом всегда твердит бабуля.

— Алло, вас беспокоят из второй клинической больницы, к нам на скорой помощи поступила Бражникова Анастасия Юрьевна. Это ваша мать? — слышу мужской твердый голос — Я ее лечащий врач, Антонов Игнат Степанович. У вашей матери случился инфаркт. Мы ее стабилизировали. Но нужна установка временного кардиостимулятора. Вы сможете завтра с утра подъехать? — пол из-под ног уходит от страшных слов. Скорая, инфаркт... и только потом я слышу главное, заветное «жива».

— А сейчас я могу подъехать? — скрипящим голосом спрашиваю. Получаю положительный ответ и слышу гудки.

Моя мама для меня самый родной человек, она всегда рядом со мной. Помню детство и вкусные завтраки, как она учила меня готовить. Сначала это были обычные бутерброды, потом салат и яичница. А когда я стала повзрослее, тогда мама погрузила меня в мир кулинарии, да так, что для меня это увлечение превратилось в любимое хобби. Я люблю готовить, спасибо моей мамочке. Она многому меня научила. Вспоминаю ласковые руки, заплетающие мне косу. Походы на речку, наш общий смех. Праздники. Мы всегда были вместе.

Потом к нам поближе перебралась и бабушка, наша компания увеличилась, как же было хорошо в том беззаботном и веселом детстве, как же я вновь хочу попасть туда. Где огромной трагедией была тройка по математике, где слезы были часто от смеха или радости. Там, в том далеком детстве, была беззаботная хохотушка Вика Бражникова, которая очень сильно хотела вырасти, хотела любить и быть любимой одним человеком, до самой старости. А вышло...

Сейчас я обманутая жена, преданная женщина, не любимая и не нужная, не интересная и жалкая. Опять эти чертовы слезы...

Мамочка моя любимая. Одна, в больнице, ей холодно и одиноко, страшно. Мамуль, я еду, я помогу, все сделаю, обещаю. Вытираю мокрые щеки, собираюсь и еду в больницу.

Такси несет меня по предрассветному, спокойному городу. Жители спят, окна многоквартирных муравейников потухшие, лишь изредка встречаются светящиеся точки каменных громадин. В голове, от сегодняшних потрясений, каша. Доктор обнадежил хорошим исходом операции и лечения, но, нужна приличная сумма денег. Ее у меня нет. Где найти такую сумму в короткий срок, ума не приложу. Но я обязана помочь маме, нужно оплатить операцию, лечение и последующую реабилитацию в специализированном санатории.

Почему все плохое случается в один миг? Перед глазами стоит картина из ночного клуба. Лицо брюнетки, ухмылка и стоны обоюдного наслаждения увлеченной парочки. Больно. Больно от того, что меня променяли, моя любовь наскучила, либо, это чувство было односторонним.

Следом всплывают образы из больницы: длинные коридоры со спешащим по ним персоналом, каталки с больными, запах хлорки. Окошко в палату интенсивной терапии, мама. Ее силуэт, лежащий на кровати, вокруг множество аппаратуры, трубки и датчики, капельница. Она спит, лицо бледное и изнеможенное. Почему она молчала и не говорила, о своих проблемах со здоровьем? Размышлять уже поздно, нужно срочно действовать.

Такси тормозит у подъезда. Поднимаюсь на свой этаж, открываю дверь и вижу свет в прихожей. Первая мысль о том, что я в спешке забыла выключить, но тут же замечаю фигуру мужа и застываю.

— Вика, где ты была? — взволнованный голос доносится до моих ушей. — Я приехал домой, уставший, а тебя нет. Трубку не берешь. Что случилось? Малышка, ты плакала? — осматривает меня Андрей, задавая вопросы. Его глаза бегают по мне ... с волнением? Он не знает, что я была в клубе и видела его «встречу» с партнерами. Что ж хорошо так встретил, плодотворно.

— Я была в больнице. Мама плохо и ее на скорой привезли. — отвечаю уставшим голосом. Еле сдерживаю слезы. Твердя в голове, что я сильная и все вытерплю.

— Почему не позвонила? Я бы приехал сразу же. — в его голосе слышится такая забота, аж дурно становится от лицемерия. Неужели оторвался бы от своей черноволосой нимфы и примчался? Сомневаюсь.

— Я была сегодня в vip зоне Angels men`s. Видела твою встречу своими глазами. Черноволосую и фигуристую. — не выдерживаю, тараторю на одном дыхании, со злостью и дикой ненавистью, в лоб своему мужу.

Лицо Андрея на миг меняется, в нем растерянность и злость. Не доволен моим самоуправством? Что ж ожидаемо и предсказуемо. Он привык, что жена домашняя девочка, ждущая его с борщом, котлетами и наглаженными рубашками, массажами, а главное, молчащая и не перечашая. Тут же лицо моего мужа приобретает знакомые черты уверенного в себе человека.

— Детка, ты следила за мной? Ты зачем туда ездила? — вкрадчиво интересуется муж. Интересно, как долго из меня делают дуру? Эти вопросы назойливыми мухами разъедают мои мысли несколько часов.

— Скажи, Андрей, если б я сегодня не увидела все твои «встречи» своими глазами, ты бы так и продолжал их? Как долго это длится? — мой голос срывается, дрожит, как и все

тело, эмоции ищут выход, напряжение сегодняшнего дня достигло пика.

Тяжелое молчание повисает в комнате на несколько секунд. Он обдумывает ответ, что соврать, какие отговорки сказать, как оправдаться? Воздух вокруг становится густым и напряженным. Сердце отстукивает несколько ударов, прежде чем я слышу ответ.

— Вика, такие встречи — это часть моей работы. Партнеры захотели расслабиться, я организовал им досуг. Все. Неужели ты не понимаешь, что от них зависит наше будущее?

— Работа? Развлекаться по клубам это часть работы? — эмоционально взвизгиваю. — Какие вопросы можно решить в ночном заведении в окружении полуголых девиц легкого поведения? О каком будущем и о каких нас ты можешь говорить после этого? — голос срывается, переходя на хрип. — Нет больше нас и нашего совместного будущего!!!Нет.

Опускаю голову, сил держаться нет. Слезы катятся беззвучно по щекам. Больно, нестерпимо. Смотреть на Андрея не могу, что я увижу в его лживых глазах? Что он может мне ответить, ничего, одна ложь и отговорки. Я наслушалась их сполна за последние месяцы. То работа, то совещания, то партнеры, встречи. Все понятно, где и с кем он проводил вечера и ночи.

— Как ты мог... там, с этой ш... — проглатываю слова в рыданиях. Муж оказывается рядом, хочет меня обнять. Отшатываюсь, выставляю руку вперед. — Не подходи, после нее, не смей меня трогать. Ты предатель, изменщик. Ты предал нашу семью, меня, нас! — вновь кричу, скатываясь в истерику.

— Вик — тянет мое имя муж. — Вика, малышка, успокойся. Я не подхожу. Тебе нужно лечь, ты устала, давай завтра поговорим и я все тебе объясню. Ты выслушаешь, поймешь меня. У нас все будет хорошо, малыш. Ты только не руби с плеча. Мы справимся. — проговаривает и сам, наверное, верит своим словам.

— Как может быть хорошо? Может ты сотрешь мне память? Может скажешь, что я не так все поняла? Или ты считаешь меня дурой и поведешь, что это было в первый и последний раз. Что я все не так поняла? Андрей, я все видела своими глазами. И спутница твоя меня заметила. А ты был так увлечен процессом... — не могу договорить, слезы душат и слова застревают в горле.

Прохожу в гостиную и направляюсь в гостевую спальню. Муж идет по пятам.

— Вика, ты куда? Ты собралась спать тут? — вопросительно произносит этот мерзкий предатель.

— Андрей, прошу, оставь меня одну. Я устала. Хочу побыть одна. — не оборачиваясь, проговариваю тихо, но решительно. — Мне завтра нужно ехать в больницу, решать с лечением мамы. А ты меня сегодня просто убил. Дай мне возможность хоть немного прийти в себя. Не ходи за мной.

Захожу в спальню, закрываю дверь и проворачиваю замок. Падаю на кровать, укутываюсь в одеяло. Мне холодно, истерика немного стихла, нужно успокоиться, иначе я просто не переживу завтрашний тяжелый день. Сколько я пролежала без сна, не знаю. Время для меня будто бы остановилось.

За окном уже светлеет. Рассветные лучи проникают в комнату через занавески небольшими бликами. За окном слышится лай собак, первые хозяева уже вывели своих питомцев на прогулку. Город просыпается и готовится к новому дню своей насыщенной жизни. А из меня сегодня будто бы выкачали все силы и желание жить. Закрываю глаза и незаметно погружаюсь в беспокойный и поверхностный сон.

Резко открываю глаза и не сразу понимаю, где нахожусь. Рассматриваю белый потолок, бежевые стены и мебель. Гостиная спальня. Промаргиваюсь и события вчерашней ночи калейдоскопом проносятся в памяти. Точно, это не сон, как бы мне не хотелось это осознать. Сажусь на кровати свесив ноги, голова тяжелая, в глазах сухо и больно. Поднимаюсь и иду в ванную, из зеркала на меня смотрит девушка с опухшими, воспаленными глазами, красным носом и бледной кожей. Мешки под глазами просто огромные, мне точно 25, а не 45? Умываюсь холодной водой, на душ нет сил и времени.

Выхожу из спальни, и квартира встречает меня утренней прохладой и тишиной, ежусь. Иду в гардеробную, переодеваюсь. В нашей общей спальне заправленная постель, может муж и не ночевал дома? Рассматриваю такую родную обстановку, милые сердцу безделушки для уюта: свечи на комод, свадебные фото на стенах, большой коллаж со счастливыми лицами. Все это было, теперь — не будет.

Следую на кухню. Андрей сидит за столом, волосы еще влажные после душа, свежий и бодрый, чего не скажешь обо мне. Чашка кофе и газета — неизменные утренние атрибуты мужа.

— Доброе утро Вика. — совершенно невозмутимо говорит он. Как будто вчера ничего не произошло и это утро обычное, рядовое, как два с небольшим года подряд. Но мы оба прекрасно знаем, что это не так.

— Вика, я все решил. Все будет хорошо. — где раздают столько спокойствия и хладнокровия? Ответьте мне, пойду возьму, не помешает. — Я уже... -

Не даю договорить пламенных речей и перебиваю. — Андрей, что ты решил? Как может быть все хорошо, ты сотрешь мне память? Ты вылечишь мою маму? — нервно проговариваю, подходя к раковине чтобы налить стакан воды. В горле сухость и першение, наревелась я вчера.

— Вика, успокойся. Все наши проблемы решаемы. Я сегодня встречаюсь с лечащим врачом твоей мамы, нужно оплатить операцию и лечение. А ты остаешься дома. Ждешь меня, как всегда, с обедом и влюбленными глазами. — с решимостью и твердостью в голосе говорит Андрей. Наши проблемы, пффф...

Мои глаза от негодования увеличиваются к моменту, когда мой муж заканчивает свою речь.

— Андрей, ты что несешь, какой обед и радость? Я вчера тебя за изменой застала. Ничего как прежде не будет. — проговариваю по слогам последнее предложение. Нахал, какой же нахал, хочет все как прежде.

Оставляю стакан и собираюсь выйти из кухни, с меня хватит. Муж молниеносно перехватывает меня за руку, поворачивает к себе и возвышается надо мной. Он выше на голову, крупный и сильный мужик, я перед ним как букашка, прихлопнет и глазом не моргнет. Страшно ли мне? Да.

Поднимаю глаза и рассматриваю его лицо. Муж сердит на меня, как же, непокорная жена, что-то новое для него, необычное и точно не по душе. Прядь влажных волос непослушно упала на лоб, карие глаза с холодным блеском прищурены. Брови, сдвинутые к переносице. Прямой нос, резко очерченные скулы, подбородок и губы чеканящие слова.

— Малыш, еще раз повторяю, для непонятливой головушки, сейчас я еду на встречу с

врачом моей любимой тещи, проплачиваю ее операцию, а ты меня ждешь. — больно сдавливая мое запястье в своей медвежьей лапе, проговаривает муж.

— Андрей, ты сам, своим поступком, разрушил нас! Как давно это продолжается? Еще и с мамой несчастье. — дергаю рукой, не выпускает. Вытираю второй ладошкой мокрые щеки. Мне невыносимо больно. Какой-то сюр, а не реальность, она давит на меня, как бетонная плита.

— Ты уверена, что хочешь знать ответ? — его губы проговаривают слова твердо и жестко. — Вика, зачем ты приехала туда? — уже рычит, злится на меня за самовольство. — Обещаю, я помогу. Но взамен, ты останешься со мной. — припечатывает словами, не оставляя мне выбора. — Ты будешь все такой же любимой и любящей женой, послушной и покладистой. Мы- семья, запомни это, по-другому не будет. — отпускает руку и выходит из кухни.

Растираю ноющее запястье, завтра будет синяк, ой, да все равно! Вытираю слезы, а они все катятся и катятся. Я попала в клетку и как выбраться из нее, не знаю. Безысходность и отчаянье накрывают с головой, но мой выбор очевиден, все сделаю ради своей мамочки, все вытерплю. Хочет покорную жену — получит. Только большего я дать, отныне, не смогу. Не после вчерашнего.

После успешно проведённой операции и спустя первые несколько дней после, я выдыхаю. Мама пошла на поправку. Это самая главная новость последнего времени, то что держит меня на плаву и заставляет терпеть жизнь в золотой клетке, которая стала мне ненавистной всего то за каких то семь дней. Если посмотреть на нашу пару со стороны, (а есть ли наша пара «вместе», нет, нет и нет!) то мы выглядим вполне хорошо, органично и прям как горячо любящие. Но это тоько картинка. На самом деле все совсем не так. Каждый день начинается для меня как каторга, завтрак, улыбка, свежие вещи для Андрея. После его ухода я выдыхаю. Время до вечера я коротала в раздумьях: как мы до этого докатились, кто виноват, как я не рассмотрела в нем до замужества качества мудака.

Мда, розовые очки всегда бьются стеклами вовнутрь, больно рая не только глаза, но и сердце, особенно сильно страдает душа. Она скулила во мне раненной волчицей первые дни. И на репите крутились мысли, ну не могло такого со мной произойти, с нами. Как я раньше не заметила изменений в своем любимом и близком человеке. В чем моя вина, как я упустила момент нашего отдаления. Чего ему не хватало в нашей жизни, почему не хотел попробовать что- то обсудить, поговорить.

Я даже в интернете почитала статьи и форумы об изменах. Кто-то очень быстро ловил своих мужей, а кто-то годами не замечал наличие любовниц или вторых семей. Кто-то чувствовал неладное моментально, а кто — то просто закрывал глаза и жил дальше. Так что же сломалось в нашей семье, кто виноват? Чем дольше эти мысли летали в моей головушке, тем больше я осмысливала, осознавала — моей вины нет. Ложь, что в измене всегда виноваты оба. Я была хорошей хозяйкой. В постели проблем не было, по крайней мере я их не замечала, да и как я могла понять то, что ему не хватает там, он мой первый мужчина во всем. Не считая слюнявого Петьку в детском лагере в 16 лет. Поцеловал меня, губы холодные и влажные. Фу. Вспоминать противно до сих пор. А вот взрослый Андрей, взволновал мое сердечко достаточно быстро. С ним хотелось не только целоваться, в этом деле, он, кстати, мастер. Наверное, если сравнивать с Петькой, больше то не с кем. Мужу я досталась совершенно неискушенной девственницей, может быть мои умения, которым он меня и научил, его не устраивали... Опять в сто пятый раз по кругу....

Помешиваю на плите мясное рагу, да, в моей голове тоже, рагу. Я перестала заморачиваться с готовкой ужинов после того, как узнала про измену. Перестала со счастливой улыбкой встречать супруга. Во мне все умерло. Я как заведённый робот выполняю функции по поддержанию чистоты и готовке еды. Каждое утро настраиваюсь на то, что это нужно ради мамы, пока ее лечение в стационаре не закончено, пока я не нашла решения.

Слышу, как проворачивается ключ в замочной скважине входной двери. Пришел мой тюремщик. По-другому я его назвать не могу, любимым я перестала его считать в тот злополучный вечер. И как бы я не пыталась, забыть его не смогу, он разделил мою жизнь на «до» и «после». За один проклятый вечер столько потрясений: измена мужа, мамина болезнь.

— Малыш, почему ты не встречаешь своего мужа? — раздаётся из прихожей. Выключаю огонь под сковородкой и направляюсь из кухни. Силы и терпение покидают меня с нарастающей скоростью.

Андрей стоит, шатаясь, и держит в руках огромный букет роз, неделю назад я бы так обрадовалась цветам, а сейчас мне хочется взять этот веник и отхлестать им по роже этого предателя и шантажиста. Чтоб шипы расцарапали его холёное лицо в кровь. Пусть хоть на минуту ощутит боль, с которой я живу последние дни. Собираю всю свою волю в кулак и холодно отвечаю: «Добрый вечер». Выражение лица супруга меняется с приветливого на злостное... опасное и то, что я слышу, вызывает во мне тошнотворный страх.

Глава 8

— Какой добрый вечер Вик? Я домой прихожу, а меня снежная королева встречает!!! Где, мать ее, моя жена? — орет этот придурочный. Кидает букет в сторону и двигается на меня. Хватает за руки и притягивает к себе.

От Андрея сильно пахнет спиртным и табаком. Волосы взъерошены, в глазах полопались капилляры, легкая небритость, мешки под глазами. Все это я подмечаю за какую-то долю секунды. Потому что он начинает меня трясти и злостно рычать свои гневные тирады.

— Вика, ты забываешься, ты моя жена! Я оплатил лечение твоей матери! — рычит так, что слюни летят. Фууу... моя голова болтается болванчиком в разные стороны, еще немного, и она оторвется.

— Да отпусти же ты меня! — не выдерживаю и начинаю вырываться, да куда уж мне, мой муж сильный и крепкий, хватка стальная. — Отпусти, ты делаешь мне больно!

Не знаю в какой момент, но мне удается вырвать свои руки из захвата и отбежать в гостиную. Тяжелые шаги следуют по пятам. Останавливаюсь, нас разделяет диван. За моей спиной только панорамное окно, да и бежать особо не куда, он везде меня поймает. Не зря же он торчит в тренажерке по четыре раза в неделю. Сильный и приткий хищник.

— Андрей, чего ты хочешь от меня? Я все так же выполняю свои обязанности, готовлю, убираю, глажу...

— Да! Но мне не нужна домработница, мне нужна моя любимая жена, заботливая и внимательная, добрая и нежная! А ты робот! — выкрикивает муж, не давая мне договорить.

Спокойно Вика, спокойно. Главное не показывать свой страх и не смотреть хищнику в глаза, правильно? Так говорят вроде бы, судорожно вспоминаю из школьных лекций. Мое сердце сейчас выпрыгнет из груди, тело потряхивает от адреналина. Господи, кто этот мужчина передо мной? Где тот заботливый и добрый Андрей?

— Малыш, я устал, тебя хочу, ласки твоей и прикосновений. — медленно продвигаясь по залу, вещает тюремщик. Начинает огибать диван, а я пячусь в сторону. Боже, как же мне страшно, он безумный, пьяный и агрессивный, не предсказуемый... Ласки он хочет, как же, а где же та нимфа клубная, все, надоела?

— А что, тебя не приласкали сегодня? — вылетает из моего рта раньше, чем я успеваю подумать.

— Да что ты заладила, нет у меня никого, только ты, тебя одну люблю! — мы так и продолжаем танцевать вокруг дивана, шаг влево его, два моих.

— Вика, я мужик! Секса хочу, я соскучился по тебе! — молниеносно подлетает ко мне, прижимается и впивается в мой рот болезненным поцелуем с привкусом алкоголя, табака и горечи, моей горечи.

Андрей, зачем ты нас разрушил, смешал с грязью, нес эту грязь домой, ложился со мной в постель и лгал. Эгоист и циник.

Во мне вихрем начинают кружиться множество эмоций: злость, ненависть, брезгливость. Я в беспомощном положении, даже если сейчас закричу, никто не услышит, никто не поможет.

Муж отрывается от моих истерзанных губ, поплывший, возбужденный взгляд, его желание упирается мне в живот. Вот так же он целовал и ласкал других женщин, так же

хотел и шептал им страстные слова?

Андрей начинает расстегивать мелкие пуговицы на моем костюме, они плохо поддаются из-за спешки, и он рывком рвет рубашку, оголяя мою грудь. Смотрит с вожделением и похотью. Горящий взгляд скользит по голым участкам моего тела.

Как мне противно, тошно, обидно и горько. Эти губы ласкали чужие тела, эти руки трогали и доставляли удовольствие чужим женщинам, а сейчас он ласкает хочет меня. Раньше я бы с удовольствием принимала бы эти ласки, а сейчас мне настолько противно, что в местах его прикосновений моя кожа начинает гореть ожогами. Тошнота собирается в горле и ищет выход, мне противно и брезгливо.

И моя реакция не заставляет себя долго ждать.

Сгибаюсь пополам и начинаю кашлять, сильный приступ тошноты скрутил желудок в узел, спазмы отдаются болью в горле. Может быть, меня бы и стошнило, только желудок пуст. Муж отшатывается от меня. Понемногу приступ начинает проходить. Выпрямляюсь и направляю острый взгляд на Андрея.

— Вика, — голос настороженный и более спокойный, — давай я тебе помогу, садись, обещаю, трогать не буду. — отходит от дивана на несколько шагов. Присаживаюсь, голова немного кружится, в горле сухо и горько.

За эту неимоверно длинную и сложную неделю я перестала нормально питаться, осунулась и похудела. Двойной стресс сильно измотал мой организм. Постоянные переживания за маму, поездки в больницу. Я старалась ее подбодрить и не показывать своего удрученного состояния. Лишние переживания ей сейчас точно противопоказаны, только позитив и улыбки.

Вчера мама все же заметила, что со мной что-то не так, даже плотный тон на лице не скрыл от нее мешков под глазами и похудевшие щеки.

— Вика, доченька, с тобой все хорошо? Ты высыпаешься? — заботливый и любимый голос задал вопрос, на который с улыбкой от уха до уха, как не треснули мои щеки, я ответила максимально позитивным «да, я просто переживаю за тебя».

Мамочка весь мой визит поглаживала на меня с задумчивым взглядом, от которого я не знала, как увернуться. Ждала и боялась вопросов про Андрея. Спасибо вовремя зашедшей медсестре, она спасла меня от лжи. Процедуры строго по часам.

В нашей семье всегда были искренние и открытые отношения. Помню с самого детства мои мама и бабушка учили быть честной во всем и со всеми. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Я была полностью согласна с такой позицией, до сегодняшней ситуации. Есть ложь во благо. Пусть так оно и будет. Когда мама поправится, она и так узнает о том, что творится в жизни ее дочери. Уж сильно мы чувствуем друг друга.

Возвращаюсь мыслями в паршивое настоящее. Постоянное напряжение и усталость сделали из меня неврастеничку. Смотрю на свои подрагивающие руки, вытираю испарину со лба и поднимаю взгляд на предателя. Бегающие красноватые глаза, виноватый и взволнованный вид. Вся его реакция, ни прости, ни чем помочь. Сухарь. Как я раньше не замечала за мужем таких качеств? А потому что была слепо влюблена.

Встаю и медленно иду в кухню. Прямо из-под крана наливаю себе стакан воды, пью, а потом тут же споласкиваю лицо. Я устала, организм мне кричит сос!!! Нужно что-то делать, жить с мужем как раньше я больше не смогу. Просто эмоционально я перестаю вывозить его общество. Только подойдет ко мне, картинка из клуба сразу перед глазами.

Но как решить вопрос с деньгами, маминым дальнейшим лечением, как жить и где? Все два года я не работала, сидела дома и занималась домашними делами.

А ведь я была перспективной студенткой факультета иностранных языков, подающая надежды. Послушалась мужа и осела дома. Теперь ни опыта, ни работы, ни независимости.

Врач сказал, что через 10 дней мама будет готова для перехода к следующему этапу — реабилитации. А для этого нужно оплатить ей санаторий. Денег мужа больше брать не хочу. У меня есть небольшие сбережения, оставшиеся от редких подработок в бюро переводов. Жаль, что они закрылись и больше там нет возможности хоть немного подзаработать.

Решаю, что завтра нужно будет смотаться в свой родной город, он не далеко, час езды. Там ждет бабушка. И мы обязательно с ней вместе придумаем как нам быть дальше.

Выхожу из кухни и не глядя на супруга, направляюсь в свое временное пристанище — гостевую спальню, ложусь на кровать, укутываюсь одеялом. В голове планирую новый день, как поеду к бабушке, которая волнуется не смотря на наши частые телефонные разговоры. В силу своего возраста она не могла раньше приехать в город и очень меня ждет с какими-то «не телефонными» новостями, так сегодня ба заявила мне.

От нервного перенапряжения забываюсь беспокойным сном. Но завтрашний день приносит мне все новые и новые испытания, конца и края которых я не увижу еще долго.

К обеду нового дня мы сидим с моей ба на ее уютной кухоньке и пьем ароматный чай с травами. Ба всегда ассоциируется с ароматами вкусной выпечки и травяными чаями. Красивые старинные чашки и блюдца, пузатенький чайник, корзинка с ванильными булками, сливочное масло, варенья разных сортов. Вкусно и уютно.

Мне хочется ощутить себя той маленькой девчушкой, у которой в голове были куклы, каникулы, отдых на речке, поездки к бабушке, интересные мультики. А сейчас я ощущаю взрослой теткой и ворохом проблем решить которые мне не под силу.

Аппетита нет, ароматные булки так и лежат не тронутыми в корзинке, помешиваю ложкой горячий чай. А в голове стаей беспокойных птиц кружатся мысли.

— Кусь... — вырывает из раздумий Ба. Всегда меня так зовет. Не Вика, не Виктория, а именно Куся. — Я тут подумала, нам нужно как-то помочь Насте. Денег подсобрать. Моя пенсия не так велика. Но я все обдумала, так что вот — достает из-под скатерти и пододвигает мне конверт.

Несколько раз моргнув, с настороженностью посмотрев на бабушку, открываю конверт. В нем лежит несколько бумаг и пластиковая карта. Ничего не понимая, начинаю читать. Договор купли-продажи двухкомнатной квартиры по адресу...

— Ба, ты что продала свою квартиру? — ошарашено произношу и поднимаю глаза на нее.

— Да, а зачем она мне, Настасья нуждается в помощи, кто ж ей поможет как не мать? Так что, бери внучка карту, на ней сумма от продажи.

— А кому ты ее продала в такие короткие сроки, Ба это не мошенники? — с подозрением уточняю мало ли сейчас случаев...обмануть пожилого человека не сложно, умеючи.

— Ой да что ты Кусь, эт сосед мой по площадке, давно же мне сказал что, если соберусь продавать, обращаться сразу к нему. Они третьего ребеночка родили, им тесно в их двушке. Так что, и им хорошо, и нам деньги лишними не будут.

— Ба, надо вещи твои к маме в квартиру перевозить.

— Ой да ты не беспокойся, Пашка, сосед то мой, как раз сказал, что поможет. Я ж уже часть собрала, что мне нужно, старухе. Узелки стоят в моей спальне. Дней пять и перевезет он все, дай Бог ему здоровья. Хороший мужик, не то что твой муд...

Не даю ей договорить поднимаюсь из — за стола, иду в спальню. Ба семенит за мной.

Да, пришлось выложить все ей о своем браке, уж действительно брак. От Ба ничего скрыть не возможно, как рентгеновский луч просканировала меня, села рядом, обняла и с меня полилась вся правда, все то, что меня мучает на протяжении этой бесконечной недели. Так хотелось хоть с кем-то поделиться, выплакать все эмоции. Боль, обиду, непонимание почему меня предпочли, предали и растоптали, унизили. И вишенкой на торте — заставили шантажом жить под одной крышей с предателем.

Я, конечно, созванивалась с подругой, но у нее Мишка болеет, не вырваться. Выслушала я тонну негатива в адрес Андрея, она так же как и Ба, считает, что он просто волк в овечьей шкуре и что мои влюбленные глаза, просто не хотели многого замечать. Теперь то, когда флер влюбленности спал, то, что я наблюдаю каждый день, меня отрезвляет настолько, что кружащий в голове вопрос про то, где были мои глаза, не дает покоя ни днем ни ночью.

Ответ на него, собственно есть, в жопе они были.

Любая наивная, молодая девчонка очаруется таким мужиком. Статный, красивый, умеющий ухаживать и заговаривать так, что отдаться хочется через неделю знакомства. Но Андрей терпел. А вот после предложения руки и сердца на смотровой площадке Эйфелевой башни, затуманили мне мозг окончательно. Влюбилась сильно, думала навсегда, а вышло что навсегда кончились спустя два года.

Первая совместная ночь прошла в отеле с шикарным видом на парижские улочки, уютные ресторанчики и пекарни, сувенирные лавочки. Утром после, мы завтракали на балкончике, смеялись и дурачились, пили вкусный кофе и жевали хрустящие круассаны. Все это было, как будто в прошлой жизни. Сегодняшняя реальность показывает мне, что беспечная и романтическая Вика осталась в прошлом.

Бабушкины баулы стоят посреди спальни. Их не так уж и много. Думаю, что грузчики отлично справятся, нужно просто найти на всякий случай компанию по переездам. Я, к сожалению, так часто сюда вырываться не могу.

— Кусь, да не переживай ты, Пашка сказал же помогут, у него два сына старших оболтусы еще те, но ребята приветливые, всегда мне сумки с первого этажа до квартиры доносят. Так что и с переездом подсобят.

Еще немного посидев у Ба, собираюсь домой. Ехать не так долго, но можно попасть в пробку на въезде в город.

Хорошо, что я отучилась на права в студенческие годы, а Андрей мне после свадьбы подарил машину. Маленький Мини Купер ядерного желтого цвета радует глаз круглый год. Яркое пятно среди огромных, черных и безликих авто на улицах бетонного города.

Сажусь в машину, жму на кнопку старта двигателя, включаю магнитолу на спокойной радиоволне, есть возможность немного обдумать, что делать дальше.

Утром в мою голову настойчиво закралась мысль о разводе. Если на протяжении недели я очень боялась просто самого слова развод, то сегодня оно перестало быть для меня кошмарным. Прошлый вечер отчетливо дал понять, что как раньше точно не будет. Я не смогу простить, забыть и жить с Андреем в любви и доверии, верности и понимании. Для меня этот человек становится все более непонятным, с новыми открывшимися качествами характера и личности.

Позади уже половина пути, сворачиваю на заправку, оплачиваю топливо, беру в дорогу кофе. Но проехав еще километров пять моя машинка начинает дергаться, чихать. Включаю поворотник и только успеваю скатиться на обочину, глохнет двигатель. Как бы я не пыталась ее завести, бесполезно.

Звонить мужу, не хочу. Его помощь обходится слишком дорого для моих нервов и психики. Роюсь в сумочке с надеждой найти визитку авто помощи, автоцентра или хотя бы эвакуатора. Ничего, но тут мой взгляд цепляется за темный пластик с золотыми буквами: Денис Горин. В памяти всплывает злополучный вечер в клубе и неравнодушный незнакомец, который помог мне выбраться из клуба и попасть домой. Его последние слова: «Нужна помощь, позвони»

Решительно беру телефон, вбиваю номер с визитки, жму на зеленую кнопочку и замираю. Три гудка и слышу хрипкое «Алло», вот это голос, проносится в голове. А я его практически не помню.

Вдох — выдох, главное не показывать свое волнение.

— Добрый день, Денис ...

Мешкаю немного... как себя представить? — Это... та, кому вы помогли в клубе, на прошлых выходных — нерешительно проговариваю, может он и не вспомнит? Ну зачем я позвонила, лучше бы в интернете нашла службу авто помощи. Несколько секунд молчания, вспоминает, решает, как отмазаться?

— А, Молчунья, привет. Не ожидал, что ты позвонишь спустя неделю. — не пойму, хриповатость его голоса, спал что ли? Я помешала? Как не удобно то.

— Денис... — обдумываю услышанное, брови сходятся у переносицы и ползут вверх, в смысле «не ожидал» и ... «через неделю»? — Вы сказали, что я могу обратиться к вам за помощью... — мнусь слегка, неудобно — то как просить о помощи человека, образ которого смазан в моей голове, я ж его совсем не знаю! Но почему-то решила, что лучше я попрошу кого — то совсем не знакомого, чем позвоню своему супругу. Вот как так, за один вечер, родной мне человек, стал таким чужим, что не видеть его не хочется, ни разговаривать с ним и уж тем более о чем-то просить.

— Молчунья, алло! Ты куда пропала? — ох ты ж Вика, ушла опять в свои мысленные лабиринты, действительно молчунья, торможу я.

— Да, да, я тут, просто, мне нужна помощь и я не знала кому позвонить, к кому обратиться, вспомнила про ваши слова и решила вам набрать... — мямлю как безмозглая клуша, Господи, стыдоба...

— Тебе нужна помощь? Что случилось, говори, я весь внимание. — ух какой, тыкает мне, а я к нему на Вы...

— У меня машина заглохла, стою на обочине трассы, от города километрах в 15, на северном выезде. — в трубке раздается шорох и хлопок, копошение какое то, шаги. Отвлекла совершенно чужого человека, стыд затапливает. — Если вы не можете, то я тогда поз...

— Скинь мне геолокацию, буду минут через тридцать — перебивает меня посерьезневшим голосом мужчина, — Давай, давай, я тут не далеко нахожусь. Жду. — и все, тишина. Смотрю на телефон, сбросил вызов.

Открываю приложение, отмечаю свою геолокацию и отправляю Спасителю

Поднимаю глаза к небу, оно сегодня серое. Тучи огромными, хмурыми, причудливыми фигурами, нависли над землей, если в них ткнуть пальцем, они прольются на меня очищающим и обновляющим ливнем? Смогут отмыть мои воспоминания, удалив из них прошлые выходные? А может, лучше отмотать назад года на три и смыть все то, что связано с Храповым? И как по заказу, на лицо падают первые крупные, редкие капли дождя.

Мозговая жвачка так затянула, что не замечаю, остановившийся рядом, огромный черный танк. Из него выходит крепкий мужчина, рост под два метра, плечи крепкие, торс обтянут белоснежной футболкой, черные потертые джинсы. Глаза скрыты авиаторами черного цвета. На первый взгляд возраст моего Спасителя около тридцати- тридцати трех лет.

Уставилась на него во все глаза, а Денис бегло осматривает меня в ответ. Его взгляд такой не привычный, с интересом и серьезностью, озадаченный, я бы даже сказала.

— Привет! Ты и сегодня будешь молчать? — с задоринкой спрашивает мужчина.

— Я ... я просто, не ожидала, что Вы так быстро приедете. Меня Вика зовут и никакая я не молчунья. — выпаливаю быстрее, чем успеваю об этом подумать. — Машина странно

заглохла, — перехожу к сути, — Не знала к кому обратиться, увидела вашу визитку...

— Ок я понял, Вика — выделяет мое имя. — Что если бы не машина, то твоего звонка я бы ждал долго.

Переминаюсь с ноги на ногу, не знаю что ответить, возможно, он прав, поэтому фраза была произнесена не с вопросом, а с утверждением. Да и не привычно для меня такое — звонить и просить о помощи абсолютно незнакомого мужчине, я привыкла, что мои проблемы всегда решал Андрей. Теперь, отвыкаю.

Свинцовое небо начинает выбрасывать на землю все больше огромных капель дождя, где — то слышатся раскаты грома.

— Вик, давай мне ключи, а сама садись в мою машину. Я посмотрю, что с твоим миником. И перестань мне выкать. Давай на «ты». — Голова болванчиком кивает да.

В машине Дениса приятно пахнет, чем-то таким кедровым и мужским. Идеальный порядок вокруг, такое ощущение, что машину только что помыли. Играет приятная музыка. Поглядываю на хозяина танка через лобовое стекло. Возится под капотом миника, потом пытается завести, тщетно. Ну что за напасть, именно в тот момент, когда я нуждаюсь в мобильности и независимости.

Хлопает дверь с водительской стороны, Денис немного промок, плечи облепила влажная ткань футболки, волосы влажные как после душа. Ух ты...какие голубые глаза, необычной яркости и чистоты!. Первый раз вижу такие у мужчины, линзы? Нельзя такую особенность прятать за стеклами солнцезащитных очков

— Вика, а как давно машина была на ТО? Я посмотрел, на первый взгляд все норм, но не заводится.

— Я не помню точно, но примерно с месяц назад.

— Ок, я понял. Давай я сейчас попрошу своих знакомых ребят забрать твою машину, посмотреть, отремонтировать, а мы с тобой поедem в город. Ты не против такого плана? — согласно киваю, машина заводится и выезжает на трассу.

Дождь усиливается и заливаet лобовое стекло все сильнее и сильнее. В салоне авто тихо, мой Спаситель молча крутит руль и внимательно следит за дорогой. Пейзаж за окном смазан мокрыми разводами, мне тепло и спокойно, чувствую себя в безопасности. Странно, ведь это совершенно чужой человек не отказал мне, захотел помочь еще и диагностикой состояния авто, ее транспортировкой и ремонтом.

— Вика, куда тебя отвезти? — вырывает меня из дремоты хриплый голос.

— Кутузова 25. Это в центре — уточняю.

— А понял, я тебя в прошлый раз по другому адресу отвозил. Ты не там живешь? — любопытный какой...

— Эм... это адрес моей подруги, я обещала к ней заехать.

В городе тучи поливают каменные проспекты с меньшей силой, на тротуарах ни души, встречных машин тоже мало. Пустые столики уличных кафе и одинокие лавочки в сквере. Люди спрятались от водной стихии за окнами квартир и домов.

— Не мог бы ты остановиться вон у того супермаркета. — указываю пальцем на яркую вывеску рядом с домом Маруськи.

Машина плавно тормозит у порога магазина. Поднимаю взгляд на Дениса, мешкаю, не знаю, что сказать. Спасибо будет достаточно? Когда и где забрать машину? — Денис, я очень признательна за помощь, как мне тебя отблагодарить... Ты не мог бы мне скинуть контакты авторемонта, я им позвоню и буду ждать их ответа.

— Вика, — озадачено смотрит на меня мужчина, сводит брови к переносице и что то обдумывает. — Я не так часто раздаю свой личный номер, если я сказал что помогу, это значит, что я помогу. Не просто довезу до города и найду автомеханика. Я проконтролирую, и только потом, сам позвоню и отдам тебе твою машинку из рук в руки. Хорошо?

— Ок, — тяну с каким-то не понятным мне чувством. — Ну, тогда, пока? Слышу в ответ: «До встречи» Не с первого раза нащупываю ручку двери, открываю ее, не сводя глаз с хозяина авто, покидаю салон и несусь в магазин. Вот так и помощь, обалдеть...

Быстренько бегаю между полок со сладостями, набираю любимый Мишанин набор: киндеры, мармеладки, бисквитные пирожные и фрукты. Проносья мимо винного отдела, цепляю вкусное полусладкое и пару шоколадок. Мы с Машей не виделись больше недели. Только разговоры по телефону. А мне так хочется ей выговориться. Мишанины простуды всегда проходят на треше, и ей действительно было не вырваться ко мне хоть на часок. Топаю к кассам. Нахожу скучающего и одинокого кассира. Выкладываю Мишкины сокровища и женский антистресс на ленту, товар быстро пикается, достаю карту для оплаты. Поднимаю голову к табло для оплаты, но, не успеваю, чек с одобренной операцией ползет из терминала.

— А ты разве не уехал?

— Неа, не смог. — искристые глаза так и светятся, уголки губ приподняты — Давай пакеты, беглянка.

Сегодня весь мой день проходит под девизом: «Я ничего не понимаю». Денис забирает пакеты с покупками и направляется на выход, следуя за ним. Смотрю на его спину, проработанные мышцы перекатываются под футболкой. Опускаю глаза ниже, а там... Вика, не смотри, стыжу сама себя, ускоряюсь и ровняюсь с мужчиной.

— Куда идти Вика?

— Второй подъезд — отзываюсь на вопрос.

Два шага и мы на месте, мнусь в непонимании, что делать дальше, мы вроде бы как уже прощались. Что говорить?

— Спасибо что проводил, дальше я сама, всего — то второй этаж. — тянусь за пакетами, отдает и улыбается так игриво. Отхожу к подъезду.

— Я позвоню, как только узнаю, что с твоей машиной. До встречи Вика — голосом протягивает последнюю букву моего имени.

Скрываюсь за подъездной дверью, два пролета и звоню в дверь, слышу шаги и щелкает замок.

— Викулька! Наконец — то девочка моя... — восклицает Маша и затягивает меня в квартиру. — Мишаня, крестная приехала! — выбегает белобрысый сорванец с возгласами «Виика!» Как я люблю бывать в гостях у этой семейки, они задорные и добрые, постоянно на позитиве и с улыбками. У них всегда чувствую себя уютно и спокойно, знаю, что здесь меня выслушают, помогут и поддержат. Как я хотела увидеться с Машей все эти дни.

— Привет Мишань, ты опять подрост? — обнимаю и треплю светлые вихры непоседливого мальчишки. — Держи гостинцы, все как ты любишь! — детские глазенки смотрят на меня с радостью и счастьем, пакет с вкусняшками быстро перемещается в маленькие проворные ручки. Восторженное «Спасибо» и вихрь уносится в свою комнату.

Маруськина семья живет в двухкомнатной квартире, когда родился Мишка было принято решение организовать мальцу отдельную комнату, а родители заняли зал.

Ступаю за подругой в кухню. Тут как всегда идеально чисто и вкусно пахнет.

— Вик, садись, щас тебя покормлю, сегодня мы так тебя ждали, решено было приготовить твою любимую лазанью. Мишка мне помогал, мешал соус, перекладывал слоями фарш, сыр и листы теста.

Желудок как по заказу издает урчащие звуки, я за эту неделю практически не питалась, чай не в счет, на стрессе кусок в горло не лез. Да и не хотелось совершенно.

— Спасибо Машусь, какие вы молодцы.

Лазанья съедена, на столе появляются винные бокалы. Бутылку Маша умело откупоривает и разливает прохладное вино, пару кусочков льда и напиток готов. Полусладкое приятно щекочет вкусовые рецепторы своими ягодными нотками.

— Вика, тебе выговориться нужно, давай еще вина, ты такая напряженная. — добавляет очередную порцию антисресса в бокалы подруга, делаю глоток и... слова начинают сами литься из меня. Рассказываю абсолютно все. Она участливо слушает, внимательно, не перебивает.

— Маша, все навалилось на меня в один момент, измена, мамина операция, это дебильное условие помощи от Андрея. Которое окончательно разрушило все то светлое, что было между нами. Как можно манипулировать таким, я не понимаю. У меня такое

ощущение, что я этого человека не знала совсем. Каждое утро этой длинной, адской недели ждала моменты его ухода, а вечерами сбегала в гостевую спальню. Мне так больно было осознавать, что скорее всего он и не любил меня никогда. Я просто была удобной. Молодая и не опытная. — слезы дорожками текут по щекам, подруга обнимает меня за плечи, гладит руки, молчит и слушает мою боль, дает мне возможность выплакать ее. — Я сегодня к Ба ездила. Ее не провести, поняла, что что-то не то творится у меня в семье, она оказывается квартиру продала, чтобы маме помочь. Ну как так? Вручила мне деньги, напоила чаем и отправила в город. А по дороге у меня машина сломалась, кому звонить не знала. Все разом наваливается и наваливается, кажется, все беды решили свалиться на мою голову.

— Ух ты — не выдерживает Маша — И как ты сюда добралась, почему мне не позвонила, мы бы что-то придумали.

— Так мне Спаситель помог, тот что из клуба. Полезла в сумку, а там его визитка. Решила ему позвонить, мужу не хотела. Не могу его ни видеть, ни слышать!

— Спаситель? Обалдеть...

Достаю визитку и показываю Маше.

— Хм, Денис Горин... — задумчиво произносит она. — И как, помог?

Рассказываю и это. А подруга смотрит на меня задорными глазами и улыбается.

— Чего ты улыбаешься? Что смешного я тебе рассказала?

— Вик, ты вот вроде взрослая, двадцать пять годков стукнуло, и все веришь в бескорыстных Спасителей... — загадочно тянет Машка. — Пора бы уже от наивности избавиться. Никто из мужиков просто так не будет срываться за город, лишь ради помощи какой-то там девушке. Да и визитками с личными номерами, а ты посмотри на карточку, какая она. Явно не на принтере в переходе напечатана, просто так не раскидываются. — стучит пальцем по карточке на столе.

Непонимающе смотрю на подругу. — Маш... Почему человек не может просто от души захотеть помочь?

— Вика! Ну помог бы там на дороге, дал бы номер эвакуатора. Так нет, он тебя до города довез, миником сам занялся.

— Так он не только довез до вас... Он же меня в магазине у касс караулил, а мы с ним попрощались до этого. Потом пакеты до подъезда донес... — проговариваю опарашенно... — Маш, я что-то ничего не понимаю — прислоняю руки к щекам, горят, черт...

— А что тут понимать, ты девушка красивая, сама додумывайся.

— Я замужем Маш!

— Кольцо ты в клубе сняла, он его и не видел. Да и не помеха это, для настырного мужика, сейчас. Ты лучше расскажи, что будешь делать со своим статусом «замужем».

— На самом деле, о разводе за последние дни думала часто. Сегодня эта мысль в моей голове укрепилась. Приеду домой, отдам Андрею деньги, соберу вещи и уйду. Мне нужно еще найти работу и жилье. В той квартире больше находиться не могу, не хочу. Бродила по комнатам, там все чужим вмиг стало. Стены давят. — делюсь мыслями.

В итоге, часа через полтора, бутылка пуста. В голове легкая туманность от выпитого и переживаний дневных. Мы все так же сидим на кухне, на улице уже темнеет. Мишаня мирно сопит в своей кровати, обложенный фигурками из киндеров. Муж Маши на дежурстве. А мы вдвоем, как в старые добрые времена, неспешно болтаем.

Алкоголь расслабил натянутые нервы, домой совершенно не хочется. Решение остаться

у подруги пришло к нам в голову одновременно. Пусть тут нет отдельной гостевой спальни и кровати с ортопедически матрасом, но здесь настолько спокойно, что я готова спать на коврик, лишь бы остаться.

После душа наматываю на голову полотенце и крадусь в комнату подруги, зеваю и мечтаю побыстрее уснуть, недельные события вымотали меня очень сильно. Устраиваюсь поудобнее на раскладном кресле, закутываюсь как куколка в одеяло. Но не успеваю заснуть, как слышу вибрацию телефона, хватаю трубку и мой сон улетучивается в момент.

Андрей.

Черт. Чувствую себя некомфортно и непривычно, гадко что ли. Сегодня по приходу домой, меня встретила... тишина. То, чего я подсознательно боялся всю чёртову и адски поганую неделю. Отдых в клубе с мужиками вышел мне боком, как знал, что не нужно было соглашаться, но что есть, то есть.

С юности слышал поговорку не живи, где гадишь и не гадь, где живешь. До этого момента, все в этом плане складывалось на отлично. Работа отдельно, семья отдельно, развлечения отдельно. Захотел расслабиться в кругу партнеров, помощница устроила все на высшем уровне, если б знал, чем все закончится, ушел бы домой чуть раньше. Еще эта Снежка, как знал, что с помощницей связываться себе дороже. После випки с таким стержовым выражением лица на меня смотрела. Сказала про зрительницу случайную, тут то моя интуиция и екнула. Кто может по випкам просто так гулять, вход на второй этаж ограничен. Посмотрел по камерам, хозяин клуба давно со мной приятельствует, и увидел Вику. Как стояла у двери потом потерянная и с болью на лице, как сняла кольцо и побрела на выход, чуть не упала маленькая моя.

В каком же бешенстве я был. Снежана, овца, ведь знает мою жену в лицо и ни слова не сказала, ни показала пока я ее там ...

Ну, а приехав домой, увидев заплаканную малышку, желание убивать только увеличилось. Не хотел я чтобы она знала о моих развлечениях. До этого все было хорошо.

Вика совершенно необыкновенная девушка. Увидел ее три года назад и четко понял — она моя будущая жена. Чистая и искренняя, не было в ней ни жеманности, ни жадности до моего кошелька. Летала птичкой и питалась утренней росой. У нас с ней разница в возрасте, но как же я был удивлен, что в таком развращенном и испорченном современном мире, остался такой диковинный и невинный цветок.

Вика романтичная и тонкая по натуре, вцепилась в мое сердце маленькими ручками и отпускать его не хотела с самого первого дня. Хищница моя маленькая. Я показал малышке красоты мира, сделал красивое предложение, и она подарила мне самое ценное что у нее было — невинное тело и чистую душу. А я брал с жадностью и азартом циничного развращенного мужика, не мог нажраться такими эмоциями и отдачей.

Казалось бы, чего тебе не хватает Храпов, кто может похвастаться такой умницей женой? Молодая, красивая, что аж глаз режет. Хозяйка отменная, все с ней в огне, постель, не скучные вечера. Нет нытья про больную голову или салон красоты. Нет я ей ни в чем никогда не отказывал. Всегда одаривал ее подарками.

Но в какой-то момент работа поперла в гору, количество клиентов увеличилось. Денег стал зарабатывать уйму. Нервы и напряжение давали о себе знать. Сначала спасался в спорт зале. Помогало, временно. И примерно год назад, при встрече одних партнеров из Европы и их просьбе показать жизнь ночную столичную, я не удержался, изменил. Для чего? Хрен его знает, просто захотел. А если захотел и тебе предлагают, то почему бы не взять, да? Щас уже и лица той девки не вспомню. Поначалу испытывал чувство вины перед женой, но потом, на адреналине захотелось повторить. Раз, два, пять.

Как раз в этот момент в моей приёмной и появилась Снежана. Красивая и статная соска. Брюнетка с пухлыми и порочными губами. Мое четкое правило о запрете отношений

на работе действовало по началу как нужно. Никаких игривых улыбок и флирта, все ровно и в рамках работы. Ну а потом, кураж от хорошей сделки, мини фуршет с партнерами в кабинете, и Снежана в опустевшем офисном помещении, с дифирамбами восхваления и восхищения, убиравшая остатки алкоголя и закусок. Не выдержал, нагнул прям на своём столе.

Так продолжалось довольно долго. Но все же границы мною были расставлены, только секс и ничего более. Я женат и жену свою люблю. Помощница не была навязчивой и глупой. Появлялась всегда вовремя и умело расслабляла меня, не отвлекая работы. Массаж или коленно-локтевая поза, а под столом она была особо хороша в деле релакса. Глазищами моргала и рот шире открывала. Кто же откажется от такого? Во и я не смог. Пару раз было такое, что Вика приходила в офис, за малым не ловила на горячем. И от этого адреналин и чувство вседозволенности голову кружили хорошо.

В тот вечер в клубе как знал, нужно заканчивать, помощница перешла все дозволенные рамки и черты. По дороге домой четко понимал, завтра Снежаны в моем офисе не будет. Я сделаю все, чтобы Вика меня простила и поверила. Тут и несчастье с тещей на руку сыграло. Никуда моя жена не денется. Моя и точка. Только со мной и никак иначе.

А на следующее утро в офисе меня ждала заплаканная Снежана.

Андрей.

С опухшими глазами, красным носом и подтеками туши на лице. Из одежды на ней были юбка и блузка не первой свежести, ощущение, что она в этом ходит не первый день. Мда, где же лоск и шик этой дамочки.

— Андрей, почему меня не пропускали в офис? Я жду тебя тут с самого утра.

— Снежа, а что из слов: «Ваш пропуск аннулирован» тебе не ясно? Курьер должен был доставить твои документы А ты сама пришла. Хорошо, я щас сделаю распоряжение, и ты получишь прямо сейчас расчет. Рекомендация я дать тебе не смогу, сама понимаешь. — терплю из последних сил. — Но после последнего места работы, тебя с радостью примут в любую контору.

— Андрюша...

— Ты ничего не поняла? — выхожу из себя. — Так я тебе сейчас все объясню! Ты перешла черту в клубе, не первый раз. Но этот раз был последним, ты подстроили шоу? Ты не сказала о случайном зрителе, не сказала кто им был. Я много раз предупреждал тебя, между нами только секс и все! — не сдерживаясь, начинаю орать. — У меня есть семья, жена, тепло и ласку я всегда получу там, от тебя требовалось держать язык за зубами и вовремя раздвигать ноги! За это ты получала хорошую премию. Товарно-денежные отношения, на которые ты пошла по своему согласию.

Девушка подходит ближе, пытается повиснуть на моей шее. Пачкает мою безупречную рубашку своими слезами и слюнями, мерзко. Терпеть не могу нарушение моих личных границ без дозволения. Отталкиваю ее и с брезгливостью вытираю руки о карманный платок.

— Да что ты лезешь ко мне, все кончено. Ты слышишь? Или в твоей тупой голове никак не уложатся эти слова?

Ошарашенная девка смотрит на меня во все глаза. Да, ты все правильно поняла — ты грязь, подстилка, удобная и на все согласная.

— Андрей, я не знала, что твоя жена будет в клубе — захлебываясь слезами и растирая дорожки по щекам, воеет Снежана, оправдывается. Как же, так и поверил, лживая дрянь. — Я же люблю тебя, я с тобой была всегда, терпела твои резкость, грубость, всегда выполняла свою работу. Разве нет? А теперь ты просто вышвырнул меня, как не нужную и использованную шавку?

— А какое место рядом со мной ты видела для себя. Повторяю, в сотый раз, я — женат! Что из этих слов тебе не понятно! — взрываюсь пуще прежнего. — Чего ты ожидала от меня, что я брошу жену? Ради кого, тебя? Какой я в твоём списке по счету? Кажется, я третий твой начальник? И ты наивно думала, что, пройдя столько мужиков, я приму тебя? Променяю свою чистую жену на тебя? Пффф, ты совсем безмозглая дура? Ты просто удачно подвернулась мне под руку. Ты удобная и все, не более. А теперь, покинь мой кабинет, заberi свои документы, ты- свободна. Охрана проводит тебя, а если будешь сопротивляться, вышвырнут с позором. — отворачиваюсь к окну, пусть эта... уходит побыстрее и без нее тошно.

— Твоя жена никогда тебя не простит. А я люблю тебя, всегда буду тебя поддерживать. Нам же было так хорошо... — шипит змеей.

— Да убирайся же ты! Охрана! — взрываюсь, тыча на селекторе по кнопкам вызова. Терпение исчерпало свой предел. — Помогите Снежане покинуть офис.

Слышу всхлипы, бормотание гневное, возню, шаги и, наконец то хлопок двери.

Теперь нужно еще и помощника искать нового, желательно, толкового парня. В такой авральный период сделать это довольно сложно. Дозваниваюсь в эйчар агентство, оставляю заявку и погружаюсь в работу. На носу висит очень крупная сделка, на кон которой я поставил все. Свою репутацию и практически весь капитал. Я все смогу! Последнее время дела моей фирмы идут в гору, и этот тендер я точно заберу! Я, Андрей Храпов, человек, не проигравший за последние три года ни одной сделки.

Все к чему я стремился последние десять лет, это быть успешным, чтобы мое имя было на слуху, чтобы со мной считались, чтобы меня боялись и уважали, чтобы в очередь становились в желании со мной поработать. Не зря я столько лет пахал на свое имя.

Прохожу в личный уголок, за неприметной белой дверью. Есть такой в моем офисе, в нем можно отдохнуть, переодеться, привести себя в порядок. Взгляд моментально выхватывает диван, морщусь от воспоминаний, что я творил на нем со Снежаной. Над его поменять. Мою руки и тщательно вытираю. Смотрю на свое отражение в зеркале над раковиной — суровые черты лица, серьезный уверенный взгляд... не то что, когда то. Лицо искажает отвращение от внезапно нахлынувших воспоминаний, которые запрятаны так далеко. Во мне ничего не осталось от того задохлика. Только цвет глаз. Все.

Каких-то двадцать лет назад, я был совершенно другим. Щуплый и тонкий подросток. Боящийся любого шороха, я был жалким его подобием, мне упорно твердили: «На кого ты похож? Ты не нашей породы». А вот Он всегда был любимцем у родителей, его воспитанию уделяли намного больше времени и сил. Им хвастались и гордились, а я всегда сидел незамеченным. Какие бы успехи я не совершал, меня не поддерживали. Я просто «не в ту породу». А потом, все изменилось. Ведь Антоши не стало. И вся злость и ненависть за несправедливость, за то, что я остался, а его нет. Вылились на меня агрессией, болью и тумаками. Как же я ждал своих 18 лет.

Собственно с тех пор, я ничего знать не жалею о той части моей жизни. Было и прошло.

Единственным человеком с кем я еще долго общался, был мой друг. У него я прятался. Там меня не унижали, там всегда было вкусно, уютно и безопасно. Но и с ним наши пути разошлись. В бизнесе нет друзей и приятелей. Вот уже почти девять лет я одиночка. Бизнес любит одиночек. Так проще выжить. Это самое главное правило, закон. Как в джунглях или в лесу. Бей первым, и ты в выигрыше. Ничего личного, только бизнес.

Спросонья не понимаю, что вижу на дисплее. Принимаю сидячее положение, взгляд немного расфокусирован и мутен, протираю рукой глаза и еще раз разблокирую телефон.

В оповещениях висит сообщения от неизвестного абонента. Меня почему то такие сомнения охватывают, словно если я сейчас нажму на иконку входящих, то та небольшая и незримая грань спокойствия и баланса лопнет окончательно и восстанавливать, по сути, уже будет нечего совсем.

Вечер в кругу близких и родных людей немного привел мои мысли и нервы в относительное спокойное состояние. Мой организм просто сейчас немного затих, готовясь в ближайшее время к большущему бою. Который подобно дементору, высосет из меня последние запасы энергии и осколки разбитой души. Итог сражения мое будущее, мое счастье и жизнь

Несмотря на ультимативное предложение Андрея, несмотря на его измену, маленькая девочка внутри меня наивно надеялась, верила. Все случившееся просто сон, дурной, страшный, сумбурный сон. В детстве лет с десяти, после ночных кошмаров шептала: «Куда ночь, туда и сон» помогало же, а сейчас мне двадцать пять, что ни шепчи, ничего не спасет от жестокой реальности взрослой жизни.

Я прекрасно понимаю, что вечером в разговоре с Машей, была затронута важная тема. Развод. Будет ли он и если да, то когда. Как бы я в своих мыслях не оттягивала момент с решением, его все равно, рано или поздно, нужно будет принимать. Вроде бы это вполне закономерный исход. Изменил муж — собирай вещи и подавай на развод. Хотя, ведь многие так и остаются жить в браке с предателями. Я прекрасно понимаю и тех женщин, кто остается в браке дальше, предпочитая на многое закрывать глаза. Ради комфорта, ради детей, из-за своей неспособности содержать саму себя без помощи мужа. А может быть, из-за банального страха что-то кардинально менять, выходить из зоны комфорта всегда тяжело.

Каким будет мое решение? Детей у нас нет. По началу нашего брака, я заводила разговор за детей. Ответом служили: «Вика, давай поживем для себя», «Вика, у меня сейчас важный виток в бизнесе, кричащий младенец будет мешать», «Вика, все еще впереди» И все в таком роде... Да при встрече семей с младенцами, в ресторане или в самолете, Андрей всегда либо раздражался, либо был абсолютно равнодушен. Поняла, приняла и перестала просить, но глубоко в душе, тайно мечтала о малыше так похожем на моего мужа.

Возможно, в тот момент мне стояло задуматься о причинах нежелания иметь детей у мужа. Но я в силу своей молодости, неопытности, неуверенности, боязни обидеть — просто смолчала, приняла отказ за данность и к этой теме больше не возвращалась. А что я вообще знала о муже?

Андрей никогда не знакомил меня со своей родней. Они не общаются много лет, живут где-то в соседнем регионе. Знаю что когда-то у мужа был брат, которого не стало. Я и узнала совершенно случайно. В один из вечеров еще до брака, приехала к нему, а он спит в обнимку с бутылкой и фотографией, на которой изображение двух мальчишек. Внешность ребят на первый взгляд была совершенно разной, один — белобрысенький, лет девяти, второй — темноволосый, чуть помладше, глаза и черты лица были очень схожи. А убирая бутылку и снимок, увидела надпись на обороте: «Антошка и Андрей»

Тема семьи мужа всегда была болезненной для Андрея, поэтому в душу его я не лезла.

Все мои знания о его родственниках на этом заканчивались. Еще на заре наших отношений он говорил: «Я одиночка по жизни». Муж не верит в дружбу, в бизнесе нет приятелей и уж тем более друзей. Каким-то шестым чувством я поняла — это жизненный опыт, приобретенный и переросший в принципы, которые он соблюдал много лет.

Жажда заставляет подняться с постели, захожу на кухню, наливаю в стакан воды. Пью.

Телефон вновь начинает вибрировать, вытягивая на поверхность из воспоминаний. Ставлю стакан на столешницу. Решительно нажимаю кнопку «Открыть сообщение» и мой мир вновь теряет опору. Сомнений по поводу решения, не осталось.

Корпус телефона горит в руках раскаленным железом. В глазах печет. В груди нарастает давление, оно давит на легкие, мешает полноценно дышать. Рвано хватаю воздух ртом. Больно. Я за последние дни так привыкла к этому чувству, в душе вместо бабочек и трепета, остались лишь выжженные барханы самой сухой пустыни. Мой сосуд пуст.

Руки трясутся в неуправляемом треморе. Смотреть на присланные фотографии противно и мерзко. Я узнаю Андрея, конечно. Но он там совсем другой. Я его такого и не знала никогда. Свайпаю кадр за кадром. Становится все дурнее. Столько грязи и разврата. Разные женщины. Каждый кадр отмечен датой.

Все началось примерно год назад? Или раньше? Хотя, по большому счету, какая сейчас разница.

На более свежих фотографиях постоянно мелькает одна и та же девушка, она и была с ним в клубе. Это постоянная любовница. Лицо ее мне казалось знакомым еще в ту ночь. И не зря, вспоминаю ее, это личная помощница Храпова. Вглядываюсь в идеальные черты этой Барби. Правильное, до невозможности. Острый, аккуратный нос, пухлые губы, подбородок, а-ля Джоли, такие же точеные скулы. Раскосые глаза, прямые брови. Черные волосы длинные, блестящие. Грудь четвертого размера, тонкая шея...

Всхлипываю, сил нет смотреть на кадры восемнадцать плюс. Неужели во мне что-то не так, если Андрей променял меня на силиконовую куклу? Иначе ее не назовешь. Задница, и та слеплена умелыми руками пластических хирургов, что уж говорить о безупречном лице.

Я не настолько идеальна. У меня все свое, натуральное. Муж всегда был противником искусственного, да я и не хотела в себе никогда ничего менять. Все, что дали мне природа и наследственность, выглядит очень даже неплохо. Пару- тройку раз в неделю в спортзале, не есть после шести, и ты стройная и свежая красотка.

В сообщениях имеются не только фотографии, но и пару видеофайлов. Дрожащим пальцем наживаю кнопку «просмотреть» и то, что там начинает воспроизводиться, вызывает во мне резкий приступ тошноты. Бросаю телефон и пулей мчу в туалет. Болезненные позывы скручивают мое тело над унитазом. Сколько я так просидела, точно не знаю. Умывшись, выхожу в коридор, следую на кухню. Я выжата как лимон, вытираю холодный пот со лба. Вдох-выдох, медленный вдох, протяжный выдох, одеревеневшими пальцами цепляю сотовый и крадусь в комнату. Не хватало еще кого-то разбудить. Усталость дает о себе знать, нужно хотя бы немного дать отдохнуть, изнеможенному от эмоциональных потрясений, телу. Двигаюсь как можно тише. Устраиваюсь поудобнее в разложенном кресле, закутываюсь в одеяло, закрываю глаза.

— Ты ползаешь по дому как привидение. Случилось что? Ушла и пропала, уже хотела вставать, Вик. — шепчет Машка с соседнего дивана. — Я волнуюсь.

— Телефон меня разбудил — пытаюсь так же тихо ответить.

— Что, потерял тебя твой? Спихватился, что обслуги и кухарки дома не оказалось? Козлина. — грозно шипит подруга.

— Да нет, не Андрей это, а подстилка его, я тут все пыталась понять, с кем он был в том клубе. А она сама о себе все выложила. Помощница его, личная. Видимо, во всех понятиях-личная.

— Правда? — ошалело спрашивает подруга чуть громче. И тут же затыкается. — Блин,

Вика, я даже не знаю что сказать. Банальщина какая, он и заморачиваться не стал. Взял то что рядышком свою пятую точку крутило. Фу, скотина еще та. Дай мне посмотреть на нее. — протягиваю телефон. — Ты только первые пару фото глянь и все, дальше Маш совсем ужасные кадры. Подруга, естественно так и делает.

Дальше пару минут слушаю отборную брань Машки.

— Маш, там еще переписка их посмотри. Как ты думаешь, давно она с ним? Или он с ней... — не договорив, всхлипываю на словах. Ком в горле вновь нарастает.

— Ой Вика, эта дама тебе еще и текстовых сообщений целую дюжину прислала. Какая же она овца.

«Отстань от Андрея», «Мышь серая он меня любит» «Мы с ним счастливы» — перечисляет Машка шепотом. Попутно ругаясь на авторшу и Андрея. — До чего же тупая курица... — шепчет подруга. — Ага, так он и кинулся к ней, пятками сверкает, юзал ее, да и только... — гневно хмыкает.

— Маш, я так вымоталась. И морально, и физически. У меня даже сил нет сейчас на эмоции.

— Вика, я тебя люблю. — Откидывает телефон в сторону, поднимается с дивана, садится со мной рядом. Обнимает. — Ты, девочка моя, собирай все свои резервы. И помни, я всегда тебя поддержу и помогу. Не вешай нос, еще поборемся.

— И я тебя люблю и ценю. Спасибо тебе Марусь. И еще я твердо решила...

В тот момент я еще не знала, каким сложным и тернистым будет мой путь в светлое будущее.

Утром, приведя себя в порядок, вместе завтракаем. Маруся напекла стопку блинов. А Мишка с огромным удовольствием ей помогал. Сейчас с аппетитом уплетает третий блин то со сгущенкой, то со сметаной. Сладкоежка еще тот. Настроение за столом такое домашнее. Играет тихая музыка из яндекс станции. Спокойно и тепло. Всегда такой же атмосферы хотела в своем доме. Вкусные завтраки, ароматы кофе и выпечки. Заспанные глазки и счастливые улыбки детей- непосед. Быстрые сборы в сады, школы, на работу. А вечером волшебство семейного круга в настольных играх, прогулках, шутках. Смех, любовь, искренность. Всего этого я хотела с Андреем. Наверное, хорошо, что мы не успели завести детей. Развод — это травма для всей семьи.

Мишанька уносится в другую комнату. А мы с подругой сидим за столом. Тишину нарушает только чайная ложка в моей чашке. Кое как запихнув в себя один блин, делаю глоток обжигающего чая. — Вика, ты задумчивая такая. Давай выкладывай, что в своей голове наворотила.

А я и рассказываю. И про развод, и про деньги какие собираюсь вернуть Андрею, и про то, что нужна работа и свое жильё.

— Вика, ты же знаешь, двери нашего дома всегда открыты. Мы тебе рады, поддержим. Пока что вопросы поиска работы и жилья не решатся, у нас поживешь. Да тесно, но по-другому я не смогу. Наши двери всегда открыты.

— Спасибо моя хорошая. — расчувствовавшись тру нос. Спешу к Машке за порцией поддержки.

Обнимаемся крепко- крепко. Да, я и не сомневалась в подруге.

По дороге домой, заезжаю в банк, перевожу деньги за квартиру Ба на свою личную карту. К ней у мужа доступа нет, ни заблокировать, ни снять с нее средства он не может. Она у меня еще со студенчества, хорошо, что я ее перевыпускала, пригодилась.

Время движется вперед. Собираюсь в пока что, свой дом. Нужно собрать вещи, перевести деньги Андрею и, наконец-то поговорить. Он скоро будет дома. Надо поспешить и собрать необходимое до его прихода.

Вхожу в пустую, огромную квартиру. Сейчас она какая-то другая, стала такой, чужой. Некогда уютное пространство, с любовью мною обживаемое, превратилось в чужое жилище. Не ощущаю себя хозяйкой. Большая кухня сверкает чистотой, я так любила тут кулинарить. С большим старанием угождала мужу. Гостиная — милые безделушки, расставленные со вкусом. Яркие подушки на диване. Пушистый ковер на полу, мы его покупали вместе. Фотографии на столике. Везде мы вдвоем, влюбленные, с улыбкой, красивые. Статуэтки из разных стран мира стоят на стеллажных полках, напоминают о счастливых моментах прожитых в Париже, в Риме, в Нью — Йорке. По одной стране на каждый год нашего брака. Ничего из этого я забирать не буду. Хочу оставить в прошлом все, что связано с этим мужчиной.

Захожу в спальню, достаю небольшой чемодан, с собой захвачу все самое необходимое. Из раскрытого шкафа достаю и складываю брючный костюм, несколько блузок и рубашек, пару юбок, домашние костюмы и белье. В ванной сгребаю тюбики. Без них я точно не обойдусь. Возвращаюсь в спальню, на часах уже почти семь. Как быстро пролетели три часа моего пребывания тут.

Осматриваю с тягучей тоской любимую когда-то комнату, сколько бурных и страстных ночей тут было. Сколько раз мы засыпали взмокшие от страсти, сколько раз мы просыпались тут, в объятиях друг друга. Счастливые. Были. Теперь, я сама по себе.

От грядущего разговора, у меня руки холодеют и сердце заходится. Я боюсь реакции Андрея. Беру телефон. Открываю приложение банка, чтобы перевести ему всю сумму. И в этот момент слышу, как открывается входная дверь. На нервах начинаю считать в обратном порядке, будто бы жду не знаю кого или чего. Суетливо перевожу деньги на счет мужа. Пять, четыре, звон ключей, шаги. Три, два, шум в коридоре у спальни, один... Звук сообщения на его мольном. Открывается дверь, и на меня, не мигая, смотрят любимые до боли глаза. За долю секунды в них пронесется несколько эмоций. От облегчения до непонимания. Не сводя с меня изучающего взгляда, муж достает мобильник, читает сообщение.

На эмоциях, пальчики на ногах поджимаются, спина покрывается холодным потом, сердце замирает. Мышцы каменеют.

Смотрю на мужа. Его ноздри начинают интенсивнее перекачивать воздух, раздуваются, лицо становится серьезным, взгляд — разъяренным. Брови сходятся к переносице. Желваки напрягаются. Мне страшно, таким я его давно не видела. Когда-то, в начале нашего брака, ко мне пристал один парень, мы как раз были в баре с мужем. Вот в тот раз, его взгляд был таким же. Благо драки не произошло.

И сейчас глаза мужа смотрят на меня так же. Осматривает мой внешний вид внимательно, замечает чемодан.

Вдох — выдох, соберись Вика, ты сильная. Задираю подбородок выше, отвечаю решительным взглядом.

— Здравствуй. Нам нужно поговорить...

— Здравствуй. Нам нужно поговорить. — перебираю и кручу на правой руке кольца, всегда так делаю, привычка. На большом пальце небольшой перстенок — подарок от мамы на совершеннолетие. Дохожу до безымянного — пусто. Не привычно.

Андрей, сложив руки на груди, прислоняется к дверному косяку и выжидательно молчит. Дает возможность мне продолжить. Что я и пытаюсь сделать.

— Андрей, я много думала за прошедшую неделю. Пыталась понять, когда у нас все пошло не так, когда мы сломались, как семья. За последний год, нашего и без того не долгого брака, ты отдалялся от меня все дальше и дальше. К чему это привело, мы отлично знаем, оба...

— Вика, а где ты была? Где ты, мать твою, была этой ночью? Я звонил тебе-безответно!

— У Маши я была. Андрей, твоя забота запоздала, как минимум, на несколько недель. Ты не думал о том, как мне одиноко дома теми вечерами, которые ты проводил с «партнерами».

— Вика, я тебе говорил и говорю еще раз. Эти вечера действительно были в кругу партнеров. Я решал много вопросов в неформальной обстановке. Это намного быстрее открывает нужные двери для бизнеса. Я признаю, что я облажался перед тобой и очень сильно виноват. Я много раз пожалел об этом. Но сейчас, я с тобой, и хочу быть только с тобой. Все что ты увидела, этого больше не повторится. Снежану я уволил.

А вот и имя всплыло последнего его увлечения или постельной грелки. Хотя, по сути, это уже не важно. Решение принято. Осталось его озвучить, но перед этим я все же хочу услышать от него ответы, на вопросы, которые меня болезненно терзают с вечера в клубе.

— Скажи мне Андрей, только честно, почему ты мне изменял? Этот вопрос мучает меня все эти дни.

Муж громко вздыхает, ощущение, что он подбирает слова. Направляет на меня взгляд, а потом отходит к окну, сложив руки в карманы брюк, смотрит на вечерний город.

— Малыш, такое бывает, когда внезапно высоко взлетаешь, на тебя вдруг обрушиваются большие деньги и власть, значимость среди сильных мира сего. Тебя начинают замечать, общаться на равных. Все это окрыляет, делает тебя всесильным. Я не устоял в один момент, это достаточно тяжело, раз за разом смотреть на веселье и отказываться...

— Вот ты и не отказался, так? — перебиваю на эмоциях. Горько так в душе и сердце бахает от услышанных слов, где — то в районе горла. Сглатываю, сглатываю, а ком не проходит.

В комнате повисает тягостная тишина. Каждый молчит о своем. Очень больно осознавать, что это конец счастливого брака, я это точно понимаю. Картинку из клуба не выгнать из мой памяти. Откровенные разговор, точки над И нужно было расставить. Андрей это понимает.

— Да! Не смог устоять. Я обычный мужик. — на повышенных тонах говорит муж.

Я погорячилась, слушать такие откровения довольно болезненно. Разблокирую телефон и включаю видео. От звуков, доносящихся из динамика, муж оказывается рядом, выхватывает мобильник. Выключает. Роемся, наверное, в сообщениях.

— Черт! Вика! Я уволил ее! У нас не было ничего серьезного! Малыш, я тебя люблю

сильно, очень! Прости меня! — присаживается передо мной на корточки, обнимает мои колени, заглядывает в глаза. Гладит, гладит мои ноги. И шепчет слова о любви.

Сажу словно восковая кукла. Слезы катятся по щекам

— Поздно. Слишком поздно — хриплый, дрожащий и тихий голос рвется из меня. — Я все решила, ничего уже не исправить...

— Поздно. Слишком поздно — хриплый, дрожащий и тихий голос рвется из меня. — Я все решила, ничего уже не исправить... Я не смогу тебе больше доверять. Андрей, ты же все сам понимаешь. Я благодарна тебе за годы нашего брака, мы были счастливы, пусть и не долго.

— Вика, давай попробуем еще раз, дай мне шанс! — нервно взъерошивает волосы, трет затылок. С сожалением и мольбой произносит.

— Нет Андрей! Нет! Неделя прошла, да, это мало, но как тебя вижу, картинки из клуба перед глазами. — больно от этого разговора, жаль наш брак. — В ближайшее время я подам на развод, делить нам нечего. — беру ручку чемодана и направляюсь на выход.

Не успеваю дойти до коридора, Андрей перехватывает меня, чемодан летит в сторону. Прислоняет к стене, давит всем своим весом. Глаза безумные, в них куча эмоций.

— Вика, малышка, я люблю тебя! Я все для нас сделаю! — шепчет с отчаяньем, прислонившись к моему лбу своим. — Ну давай попробуем, один шанс и все! Ну куда ты собралась а? Одна! — дышит надрывно. Мое сердце просто разрывается от боли за нас. Слезы вновь прокладывают мокрую дорожку, родной запах проникает в ноздри. Как же я буду без него? Как? Как просыпаться одной, как не видеть его любимых глаз, не слышать смех ... Буду скучать безумно, уже скучаю. Но, по-другому не могу.

— Андрей, ты сам разрушил нашу семью. Знал, что я не прощу. Знал и все равно предавал раз за разом. Я уйду. Отпусти, дай пройти. — стараюсь его оттолкнуть, с силой отпихиваю от себя. Удачно.

Муж по пятам следом за мной. Обуваюсь. Пора.

— Спасибо большое за помощь маме. Я очень тебе благодарна за нее. Деньги за операцию я вернула. — лицо Андрея кривится. Вижу, как злится на меня за эти слова, за то, что не слушаюсь, не поддаюсь.

— Да куда ты пойдешь Вик, где жить будешь? На что? Матери твоей помощь и дальше нужна будет.

— Не переживай, не пропаду. Работать начну.

— Где работать? Ты без опыта! Официанткой, кассиршей? Ты не привыкла к такому. Жила со мной, горя не знала! Вика, одумайся, последний раз говорю. — вот, узнаю бизнесмена Храпова. Жесткий и циничный. Все ждала, когда проявится эта сторона мужа. Обидно от этих слов.

— Я, Андрей, все эти годы с тобой рядом была. Да, действительно дура, раз послушала и на работу не вышла после универа. Уже бы и опыт был и стабильность какая-то. Но, где и кем буду работать, сейчас тебя уже касаться не должно. Прощай. — Хватаю чемодан, разворачиваюсь и выхожу, хлопнув дверью. Все. Теперь точно все. Жму кнопку лифта. В квартире, за дверью, что-то гремит, падает, бьется... это наша семейная жизнь разбилась. Шмыгаю носом и спускаюсь вниз. Прощай мой дом, прощай мое счастье.

На улице меня встречает закатное солнце, легкий ветерок. Весна в этом году приятно радует. Щебет птиц, ароматы цветущих кустарников. Куча детей на площадках города. Кругом смех и кипит жизнь. А в моем сердце холод с огромной коростой ледяной и трещинами кровавыми. Не так давно, оно билось, горело счастьем и любовью. А сейчас... разворочено, опустошено и заморожено.

Глубоко вдыхаю ароматы сирени и тюльпанов на клумбах у подъезда. Двор тут хороший и очень ухоженный, элитный жилой комплекс, машин во дворе мало, есть паркинг. Все удобства для людей и комфортной жизни.

Перехватываю ручку чемодана покрепче и шагаю по дорожке. На душе — пустота и усталость. А в голове множество мыслей. Через пару дней перевезу Ба и маму в санаторий для реабилитации и восстановления. Ба тоже не помешает пару тройку процедур, ноги у нее болят, возраст. Потом отвезу их на дачу, там свежий воздух и компания подруг. Самое главное, что мама хорошо перенесла операцию и сейчас ее жизни ничего не угрожает.

Я благодарна Андрею за помощь с мамой. Хотя и была она оказана в ультимативной форме. Если бы не бабушкины деньги от квартиры, не знаю, как бы я выкручивалась. Было бы тяжело, и сколько в таком браке я бы продержалась — вопрос. Это точно был бы не брак, а клетка. От беспомощности и отсутствия финансов. Фу. Противно и горько от таких мыслей.

Теперь нужно думать о работе. В университете я была на хорошем счету, жаль, что была такой наивной дурочкой и не трудоустроилась сразу же после выпуска. Андрей меня уговорил не выходить на работу. А ведь место на кафедре мне предлагали. Боялась не смогу совместить с семьёй, детьми. В итоге — нет ничего. Мне двадцать пять. Ни работы, ни семьи, ни детей.

Так, не вешать нос. На унынии далеко не уедешь. Завтра подам свое резюме на сайты. Пару лет назад я подрабатывала немного переводами, но в пандемию все затихло. Заказов нет. Денег огромных там не зарабатывала. Зато хороший языковой опыт, чтобы не забывать и практиковаться, получала. А будучи домохозяйкой старалась не прекращать языковую практику, много читала и смотрела фильмы на английском. Даже порепетиторствовать немного успела с соседской девочкой. Деньги от подработок я собирала, тратить было не на что. Сумма накопилась смешная, конечно. Но, сейчас на счету каждая копейка. Вот и пригодились скопленные средства.

После оплаты операции, а потом и санатория, останется сумма в аккурат на первое время. Шикарно жить я не смогу, да и не нужно мне. А вот на съём комнаты с хозяйкой и на продукты — должно хватить. Главное — найти работу поскорее.

В размышлениях покидаю жилой комплекс, выхожу на проспект. По дороге движется огромный поток автомобилей. Вдоль тротуара тянутся разнообразные магазинчики и кафе. Решаю вызвать такси. Вспоминаю о Денисе, потом Машкины слова... Да ну, ну может же мужчина просто помочь, или нет? Нужно кстати узнать, что там с моей машиной. Пешком я отвыкла, да и маму с Ба нужно будет в санаторий отвезти. Интересно, сколько будет стоить ремонт? Хватит ли мне скопленных денег?

Останавливаюсь и открываю приложение. Ожидание 15 минут. Рядом расположена уютная кофейня с уличными столиками. Да, подожду такси за чашкой вкусного чая. Делаю заказ. А ведь резюме можно составить и в закладках телефона, быстрее составлю, быстрее размещу. Может и Маруську долго стеснять не буду. Не успеваю даже разблокировать аппарат, как он сам оживает мелодией входящего звонка.

Не успеваю даже разблокировать аппарат, как он сам оживает мелодией входящего звонка. Денис. Волнительно.

— Алло...

— Привет Вика, это Денис... Твоя машина готова. — ура, ура! Я вновь буду на колесах!

— Привет. А когда и где я могу ее забрать? — от нетерпения сесть за руль своей малышки на душе радостно.

— Я сейчас немного занят. Давай созвонимся через час. И договоримся о встрече.

— Отлично. Я только за. Буду ждать звонка. — Прощаемся на этой ноте.

Расплатившись за чай. Нырять в подъехавшую машину с шашечками и спешу к Маше. По дороге созваниваюсь с мамой. У нее все хорошо и это меня радует. Мы разговариваем минут десять, по позитивному голосу понимаю, что она действительно пошла на поправку. И это самое главное, что меня волнует сейчас. Мой самый родной человек.

У Машки как всегда шумно. Мишанька решил поиграть в индейцев. Весело бегает по квартире, на голове куча перьев, личико раскрашено чем-то ярким, в руках держит лук и стрелы. Шорты обвешаны какими — то цветастыми повязками из веревочек и шнурков. Мы сидим на диване и наблюдаем за вождем краснокожих с улыбками на лицах. На полу в ряд выставлены всевозможные фигурки: космонавты, драконы, динозавры, герои любимого щенячьего патруля. С возгласом: «Еху! В Бой!» мальчуган носится по комнатам, прикладывает ладошку ко рту, издавая клич индейцев. Мальчишки такие мальчишки.

— У него новые увлечения?

— Да, посмотрелся в энциклопедии про индейцев, выпросил про них фильм. Посмотрел кино про Чингачкука немного. Теперь у нас свой вождь краснокожих — смеемся, детская непосредственность и желание попробовать все на свете.

— Маш, парень твой просто неугомонная батарейка.

— Да, мы уже завтра к врачу за справкой, а к обеду в сад отведу. Предупредила воспитателя. Пора на работу выходить.

Маруся трудится хореографом. Наше общее увлечение для нее переросло в профессию. А для меня — это очередная больная тема. Купальник для танцев запрятан слишком далеко, в пыльном углу антресоли моей детской комнаты. Мишин папа, ее партнер по танцам с юности. Как их поставили в пару лет в 14, так они и не разлучались. Счастливые и любящие. Она смогла закончить хореографическое училище. Совмещение увлечения и профессии — идеальное комбо. Она счастливая мать, жена, горит своей работой и мечтает о своей школе танца. Я верю, у нее все получится.

В тот злополучный вечер ее коллектив выступал в клубе. Если б не она, не знаю сколько бы я проходила дурой с рогами на голове.

— ... горжусь тобой. Теперь осталось найти работу, с твоим уровнем языка, это легко. Главное упорство и желание. — вырывает из лабиринтов мыслей подурга.

— Я начала составлять резюме, завтра утром размещу его на сайтах, и сама поищу вакансии еще. Надеюсь, в крупном городе переводчики нужны.

Пиликает телефон. Открываю сообщения. Улыбка касается моих губ.

Спаситель: Вика привет, я освободился.

Смотрю на часы, уже поздновато для встреч, десятый час ночи.

Вика: Привет.

Спаситель: Куда подъехать? Пиши адрес.

Вика: Денис, уже поздновато, может завтра? Если ты, конечно, сможешь.

Спаситель: Завтра день до обеда занят. Давай часов в двенадцать.

Вика: Да, я смогу. Куда подъехать?

Спаситель: Давай адрес, я сам тебя заберу.

Вика: Кутузова 25. Спасибо.

Спаситель: До встречи Молчунья! Подмигивающий смайлик.

Вика: До встречи.

— Эй, ты что это разулыбалась м? Кто тебе напиткивает. Постой, не говори! Угадаю сама. Спаситель? — качаю головой, подтверждая. — Вика, хоть бы глазочком одним на него посмотреть. Что там за мужик такой участливый.

Смеемся вместе. Всегда позитивная Маруська меня заряжает своими положительными эмоциями. Подруга опускает взгляд на телефон, он еще не успел заблокироваться и видно окно мессенджера.

— Так, так, так... Спаситель. Любопытно до жути. Он привлекателен? Высокий, темненький, светленький? Давай, колись.

— Маш, я, честно говоря, не знаю, что тебе рассказать. Если ты забыла, то я тебе напоминаю — я замужем — проговариваю последние слова растягивая на слоги.

— Вика, твоему мужу, наличие штампа в паспорте, не мешало левых баб мять. А ты, практически разведенная, молодая, свободная... — возражает.

— Стоп Маш! Я не хочу спорить с тобой, но и отношения другие мне сейчас не нужны. Он просто помогает и все. Я завтра заберу своего миника, отдам деньги за ремонт, поблагодарю.

— Вот ты дура... — качает головой подруга. — Повторю тебе еще раз, ни один мужик просто так не помогает, ты ему понравилась. — утверждает. Вот что за настырность и супер знания мужской натуры?

— Даже если это так, я ничего дать не могу, как и обещать чего-то. Машунь, я совсем не в том состоянии.

— Вика, ты знай одно — на твоём Андрее свет клином не сошелся. Ладно, закончим. Мне Мишу пора купать и укладывать.

Через тридцать минут в квартире наступает тишина. Миша сладко сопит, сжимая в руке лук и стрелы. Поочередно принимаем душ, укладываемся. Пока что Машин муж в командировке, мы спим в одной комнате. Я, честно говоря, не представляю, как нам тут уместиться после его приезда. И я очень надеюсь, что в ближайшие дни найду себе и работу, и жилье.

Через несколько минут подруга уже дрыхнет. А у меня сна ни в одном глазу, столько мыслей начинают вновь крутиться в моей голове. Решаю дописать резюме, разблокирую телефон, а на дисплее всплывает окно переписки. Мне хочется рассмотреть аватарку Спасителя поближе, нажимаю на фотографию.

Денис сидит за рулем, его сфоткали с пассажирского сиденья. Левая рука на руле, а правая лежит на бедре. Расслабленная поза, видно, что человек кайфует, управляя авто. Глаза скрыты солнцезащитными стеклами очков. Светлые волосы как будто беспорядочно взлохмачены. Щас так модно, небрежно и со вкусом... На щеках небольшая щетина. Губы растянуты в ленивой полуулыбке. На нем светло голубая рубашка с длинным рукавом. Видны

часы на левом запястье. Темно серые брюки. Жаль за темными очками не видно выражения глаз. Складывается ощущение, что он находится в приятной компании, его поза говорит о расслабленности. Ну или по крайней мере, это человек с ним близок. Друг или подруга... Да зачем мне эти знания? Фыркаю.

В груди возникает странное ощущение. Злюсь на себя. Блокирую телефон, переворачиваюсь на другой бок. Что это за непонятные и необъяснимые реакции? Машка все виновата. А я, я еще замужем, мое сердце разбито и заморожено. В ближайшем будущем, в моем плане только несколько пунктов и новые отношения в него никак не вписываются, собрать бы себя в кучу. Впереди развод и новая жизнь. Хватит. Закрываю глаза и проваливаюсь в объятия морфея.

Утро проходит в обычном режиме, мое резюме разослано на сайты, а я сама за чашкой чая просматриваю имеющиеся вакансии. Везде требуют опыт, которого у меня нет. Еще в требованиях отсутствие маленьких детей — тут я подхожу. Способность трудиться двадцать четыре часа в сутки, мобильность и стрессоустойчивость. Я не обременена семьей, уже, поэтому и в эти пункты я вписываюсь.

Все утро на мой телефон приходят сообщения от Андрея, их содержание сводится к: прости и я козел, дай мне шанс и я тебя люблю. О Какой любви он пишет если столько времени мне изменял? Как можно возродить из пепла мои чувства?

Я понимаю, что мои чувства к мужу все так же живы, но обида и горечь от предательства перечеркивают их, перевешивают. Мне так же невыносимо больно. Сердце разрывается, душа воет. Их лишили хозяина и обожателя. Отобрали, вырвали с кровью, оставив после себя огромную дыру. В которой гуляет стылый ветер. А в крошечной темноте бьется в истерике и предсмертной агонии, никому не нужная любовь..

Его взгляд, поцелуй, объятия — заставляли расправлять крылья и порхать все выше и выше. И в одночасье, душа, сердце — рухнули вниз, разбились на миллионы частичек. Собрать которые, я не в силах. Груда битых осколков — все что осталось от счастья.

Мне кажется, если я подойду к зеркалу, сниму футболку, то увижу огромную зияющую дыру в районе сердца. Если так умирает любовь, в муках и агонии, то зачем вообще любить? Кто бы три года назад сказал мне — будешь плакать от боли, предательства. Я бы никогда в такое не поверила. Это же мой надежный Андрей, люди, вы о чем?! Покрутила бы у виска и пошла бы дальше, точнее полетела бы, как мотылек на пламя. Мое пламя три года грело душу и сердце. И в один момент просто спалило мне крылья.

Этим утром я одна осталась. Рутинная повседневная жизнь забрала моих позитивных врачей в мир суеты и движения. Вождь краснокожих пошел в сад, а его мама помчалась на репетиции.

Раньше все свои тревоги я развеивала в танцах. А семь лет назад и это у меня забрали. Если бы не та история, кем бы я сейчас была? Исполнилась бы заветная мечта? Увы, моим мечтам и планам сбыться было не суждено.

Как всегда, вспоминая те события, тело начинает гореть фантомным огнем боли. Снимаю с ног носки, начинаю растирать бугристую кожу на тыльной стороне стоп. Пятки пострадали меньше. Перебираю пальчики ног, прохожусь по всем неровностям. Со мной остались только шрамы, как напоминание.

В голове обрывочными картинками события того страшного дня. Вот я счастливая, красивая, легкая, парящая. На мне обалденный наряд, который мы с мамой шили два месяца, каждый вечер. Нереально красивым вышел. Мама за годы моих танцев научилась шить костюмы любой сложности. Небесно-голубого цвета платье, с плавным переходом от белого до аквамаринового. лиф расшит переливающимися стразами, жемчужными бусинами, стеклярусом. Изящные небольшие фонарики рукавов. Струящийся подол с вышитыми узорами, как крылья бабочки дивной. Да, в тот раз этой бабочке впервые подпалили крылья.

Падать было невыносимо больно. Всегда казалось, что рассказы про козни соперниц, коллег по цеху — просто сказки, страшилки. Оказалось нет. Горсть битого стекла, завистливые взгляды — разыграли судьбоносную партию. Я смогла станцевать только

половину своего номера, больше сильнейшую боль терпеть я не могла. Рухнула, как подкошенная, на сцену. И встать больше не смогла. Дальше помощь ребят, хореограф с огромными шокированными глазами, неверие в происходящее, чьи — то крики и мамину слезы. Их я никогда не забуду. В итоге я оказалась в больнице. Окровавленные ступни, множество мелких осколков, их достали даже не все сразу. От боли и шока я сознание два раза теряла. Пришлось врачам сжалиться надо мной и дать спасительный наркоз. А потом долгие дни в больничных стенах. Там я узнала, как пахнет отчаянье, боль и горе. Вот и я, казалось, пропахла этими эмоциями там, насквозь. Лежа на больничной койке и прокручивая ролики ребят- конкурсантов, растирала слезы по лицу и, жалела себя. По началу ко мне приходили посетители, но видеть кого-то желанием не было. После выписки я в истерике выкинула все купальники тренировочные, даже станок с зеркалом пострадали. Потом, в какой-то день, после очередного осмотра, вернулась с больницы, а их нет. Легче стало. Спасибо Машке и маме.

Трогаю маленький кулон на цепочке — пуанты. Единственное, что выкинуть я не смогла. Оставила как память о той жизни, о парящей бабочке. Депрессия вошла в мою жизнь огромными размашистыми шагами. Спустя три месяца безделья и уныния Машка потащила меня на занятия в языковую школу. Там, потихонечку я начала оживать. Язык требовал много времени и усилий. Постоянная практика с носителями, чтение на английском, итальянском. Собственно, университет и специальность выбраны были не случайно.

Чай уже остыл. Поглядываю на часы, половина двенадцатого. Вот так утро, засиделась за рассылкой резюме и поиском работы.

Пиликает телефон. Неужели Андрей решил заваливать меня сообщениями с утра до ночи. А нет, не он это.

Спаситель: Привет, я освободился. Все в силе?

Вика: Привет. Конечно.

Спаситель: Буду через пятнадцать минут.

Пятнадцать минут, так быстро? Вскликаю и несусь в ванную, на голове тюрбан, голову мыла, стягиваю его, благо волосы только влажные. Быстро подсушиваю феном, ныряю в джинсы и толстовку. Мельком заглядываю в зеркало, ужасный видок. Паночка в гробу краше была. Глаза на все лицо, кожа бледная. Пару щипков за те места, где должны быть щеки. Так-то лучше. Обувая конверсы, хватаю рюкзак, телефон, и захопываю входную дверь.

Выхожу из подъезда, смотрю по сторонам, выглядываю огромный черный танк. Нет его. Странно, опаздывает? И тут глаза натываются на мужскую фигуру в черных джинсах, огромных ботинках и такого же цвета косухе, в руках блестящий угольно — черный... шлем?! Мои глаза округляются в изумлении.

— Привет, Молчунья!

Ошарашенно смотрю то на Дениса, то на огромный черный, блестящий байк. Стальной конь, весь в хроме. Красивый и опасный, да. Опасный.

— Привет Денис.

— Вика, ты готова? Едем за твоей букашкой?

В смысле едем, на чем, на мотоцикле?! Да я их опасаясь. Большие, рычащие. Быстрые и не безопасные.

— За какой букашкой? Мой автомобиль, по сравнению с твоим байком, намного безопаснее. И он вовсе не букашка! — возражаю, защищаю свою машину. — Он нравится мне, маневренный и надежный.

— Не бойся, довезу в целости и сохранности. — видимо прочитав ужас в моих глазах, Денис спешит меня успокоить.

— Может я просто доеду на такси? Скинь адрес мастерской и все.

— Нет. Так не пойдет. — отрицательно машет головой. — Не паникуй. Все будет хорошо. — показывает мне второй шлем. — Давай помогу надеть. Я подготовился. — подмигивает так весело и уверенно.

Молча соглашаюсь, хоть и сомнения есть. Денис помогает надеть шлем, такой же черный, как и его. Объясняет куда поставить ноги. Сам садится на байк.

— Садись. Держись за меня. Ни в коем случае не отпускай руки. Держись крепко. Если что-то нужно будет, просто постучишь ладонью, я пойму и остановлюсь.

Мотор издает характерный звук. Зажмуриваюсь от страха. Обхватываю его очень крепко. Прижимаюсь плотно. Через пару минут понимаю, что мы выехали со двора и открываю глаза. Слева и справа от нас движется плотный поток машин. Два светофора и мы вырываемся вперед. Ух, адреналин долбит так, что сердце вот — вот выпрыгнет из горла. Поток машин остается позади, и мы несемся вперед. Не успеваю смотреть по сторонам на мелькающие здания.

Закрываю глаза. Прислушиваюсь к себе. А мне, оказывается, начинает нравиться. Звук мотора, поток ветра, пустые дороги впереди, с изредка встречающимися попутными машинами. Еще минут десять, и мы подъезжаем к автосервису. Да, на мотоцикле это намного быстрее. На машине я бы добиралась дольше. Пока что, это единственный плюс байка.

Нас встречает мужчина лет пятидесяти и объясняет, что дело было в некачественном топливе, все работы произведены. Проходим в бокс, где стоит моя машинка. Красивая, блестящая. Оказывается, дейтинг тоже был проведен. Ключи вручают Денису, он проверяет как работает миник. Выходим на воздух.

— Как видишь Вика, с машинкой все хорошо. В следующий раз заправляйся на проверенных заправках. — журит меня с ухмылочкой.

— Спасибо тебе огромное Денис! Сколько я должна за ремонт? — он округляет глаза, в удивлении приподнимает брови. — Вика, я денег с тебя взять не могу. — мотает головой отрицательно. — Это сервис моих хороших знакомых. Мы уже со всем разобрались.

— Но, как же быть? Я не люблю быть должной или обязанной. — расстроено проговариваю.

— У меня идея. А давай, этот день ты проведешь со мной? До полуночи. — растерянно

смотрю на него. Как реагировать? Это тот самый подкат, как и говорила Маша?

— А что ты хочешь? Я не могу тебе обещать, пока не узнаю всех твоих планов. Да и машину забрать нужно.

— Боишься? Окей, я бы хотел подарить тебе сегодня эмоции. Ты такая грустная. Для начала можно пообедать в одном интересном месте, потом покататься по пустой трассе. А вечером... погулять по набережной. Ты давно гуляла просто так? А машину твою до подъезда доставят уже через час. Об этом не переживай.

— Честно говоря, давно не гуляла по городу просто так.

— Если тебе что-то не понравится, ты в любой момент скажешь «нет». И я тебя отвезу домой. Согласна? — Поколебавшись с минуту, я с улыбкой кивнула «да». А почему бы и нет? Развеемся точно не помешает. Надеюсь, в итоге я об этом не пожалею.

Байк срывается с места оставляя за собой клубы пыли. Мы мчим от города все дальше. Держусь за мужчину крепко. Мне еще страшновато. Обнимаю его за торс сильнее в поворотах. Мотоцикл так наклоняется, что аж сердце в пятки уходит. Адреналин шпарит по венам. Улыбаюсь.

Проехав еще минут двадцать, останавливаемся у придорожного кафе, стилизованного под американские традиционные бургерные. Рядом есть даже беседки и лавочки.

На парковке кроме нас еще пару машин.

С подозрением рассматриваю заведение. Что-то обедать в придорожном кафе желания нет совсем.

— Опять сомневаешься? Пойдем, — уверенно направляет меня ко входу. — тут очень вкусно кормят. Тебе понравится.

Заходим. За стойкой крутится мужчина средних лет.

— Привет Денис, давно ты к нам не заглядывал. Да еще в компании с дамой. Все как обычно?

— Привет. — Протягивает руку для дружественного рукопожатия он. — Да, все как обычно, только в двойном размере. Мужчина убегает суетиться на кухню. Мы присаживаемся за стойкой.

Оглядываюсь, в помещении почти нет посетителей, занято всего пару столиков.

— Ты часто тут бываешь?

— Да, я частенько проездом заскакиваю в это место. И скажу с уверенностью, что тут самые вкусные бургеры, что я когда-либо пробовал в России. Щас сама убедишься.

Нам выносят пакет с заказом. Денис расплачивается, и мы выходим на улицу. Располагаемся в беседке, неподалеку от парковки. Из пакета доносятся аппетитные ароматы. Спаситель раскладывает на столе две коробки с бургерами и выставляет пару стаканов с напитками. Одну коробку с огромной булкой и котлетой мне протягивает. Выглядит очень привлекательно.

— Бери, тут действительно вкусно.

Откусываю кусочек и понимаю, что это нереально вкусно. Нежнейшая и воздушная булочка, внутри которой сочная котлета с сыром, соусом и кучей овощей.

Денис улыбается, видя мой блаженный вид. И тоже с аппетитом поглощает свой бургер.

— Да, действительно умопомрачительно вкусно! Спасибо, что показал такое место. Буду знать — говорю и допиваю лимонад из стакана, характерный звук оповещает о том, что напиток закончился. От неожиданности брови мои вверх ползут. стыдоба Вика! Обоюдный

хохот взрывает пустую парковку. Я понимаю, что с Денисом мне легко, не нужно соблюдать никаких правил и этикета. Весело.

— Я рад что тебе понравилось. Наелась? — спрашивает, а сам достает телефон и просматривает сообщения, после характерного писка аппарата.

— Да, до отвала — довольно отвечаю.

— А теперь, мы поедem кататься. — пряча телефон в карман, подытоживает Денис, потом он быстро собирает со стола мусор, выкидывает его в урну. Берет меня за руку и ведет к байку.

Рука у него такая теплая и большая. Моя ладошка в ней просто утонула. Останавливаемся у мотоцикла. Спаситель заглядывает мне в глаза, что-то в них рассматривает и потом говорит серьезно:

— Я сейчас попрошу тебя доверять мне. Расслабиться и получать удовольствие от езды. Тебе обязательно понравится. Просто доверяй. Ок?

Немного медлю с ответом, но все же решаю согласиться, ведь мы с ним уже проехали не один километр. Думаю, ничего не случится. — Да, я постараюсь, доверять и расслабиться.

Мы несемся по пустынной трассе. В ушах шумит ветер. Я крепко обнимаю мужчину за торс, улавливаю нотки его парфюма. Он пахнет чем-то цитрусовым и древесным. Приятно пахнет. Мне нравится. Все смелее трогаю его руками, прижимаюсь сильнее, так как скорость растет все больше. Крепкая спина, четко ощутимые под ладонями косые мышцы живота. Смотрю на его плечи. Он такой большой. Как медведь.

С каждым километром мне все больше и больше нравятся ощущения от поездки. Адреналин растекается по венам, смешивается с кровью, бурлит, бурлит. А эндорфины впрыскивают в меня убойные дозы эйфории, радости. Ощущения настолько непривычные и новые. Я — птица. И в какой-то момент хочется поднять вверх руки и закричать «Я лечу! Еху!»

Я настолько увлечена новыми эмоциями, что не сразу замечаю, как мотоцикл сбавляет скорость и сворачивает на проселочную дорогу, пару минут по грунтовке и перед нами расстилается озеро.

— Новая остановка Молчунья. — заглушив мотор и снимая с меня шлем, говорит Денис. — Это мое любимое место, озеро холодное, родники бьют. Берега обрывистые, каменистые. Поэтому тут мало народу встретить можно, рыбаки изредка, из деревни неподалеку, да и все. Пойдем.

Идем к озеру, Денис чуть позади меня. Останавливаюсь у не высокого, но обрывистого, отвесного края, дальше дорожки нет. Чувствую, что Спаситель останавливается за спиной моей.

Водная гладь спокойная, темная. Вокруг растет высокий лес. Ветер шумит в кронах. Рядом ни души.

Ощущаю его приближение. Молчим, будто не хотим нарушать тишину этого места.

— Я всегда сюда приезжаю, когда мне нужно подумать, тут хорошо, безлюдно и чисто. Голова проветривается.

Чувствую мужское дыхание, запах его, все ближе. Мужская фигура приближается вплотную к моей. Разворачиваюсь и натываюсь на серьезный, сосредоточенный взгляд Его глаза цвета грозовой тучи, нахмуренные брови, сведенные ко лбу.

Мужские руки ложатся мне на предплечья... — Вика, я... хочу тебя...

Мужские руки ложатся мне на предплечья... — Вика, я... хочу тебя... пригласить отдохнуть в компании моих друзей. Сегодня у Макса день рождения. Он настойчиво просит присоединиться. Отказов не принимает. — и так внимательно произносит, заглядывая мне в глаза своими тучами грозowymi.

Фух, у меня от начальных его слов просто воздух в горле застрял.

— Ты, ты приглашаешь меня с собой? Я не помешаю? В смысле это нормально, что ты будешь не один, меня никто не звал. — неуверенность в моем голосе все же присутствует. Я не ожидала такого приглашения.

— Вика, если б я был не уверен или если бы это было не уместно, то не предложил. Соглашайся.

— Я не знаю, честно говоря, чужая компания, чужой день рождения... да и какой клуб? На часах всего пять вечера.

Уловив сомнения в моем голосе, Денис отстраняется от меня, заглядывает в глаза. — Макс- хозяин этого клуба, поэтому собираются все немного заранее, чтобы веселый вечер плавно перетек в зажигательную ночь. Ты грустная такая. Давай потусим немного в клубе, в тесной и дружелюбной компании. Поехали, решайся.

— А как же внешний вид? Мои джинсы и толстовка никак не вписываются ни в клуб, ни в празднование дня рождения.

Денис весело хмыкает, придирчивым взглядом осматривает меня от ног до кончиков волос и подмигнув произносит — Отличный вид, что спереди, что сзади!

Мы начинаем вместе смеяться, умеет же настроение поднять. Удивительно, за каких-то несколько часов, я хохочу в компании малознакомого мужчины не в первый раз. Да и вообще, как я согласилась с ним на байк сесть, время провести, для меня огромный вопрос. Разум и серьезность, уступили место беспечности и легкомыслию.

Как давно я не была на вечеринках? Да как замуж вышла, так дома и засела. Поэтому взвесив все за и против, соглашаюсь. Терять мне нечего. Да, мой внешний вид не предполагает похода в клуб на вечеринку. Но мне все — равно кто, что подумает. Скорее всего, этих людей я увижу в первый и последний раз в своей жизни. Джинсы так джинсы.

Примерно через полчаса мы въезжаем в город. Пробки на въезде — не помеха, вот еще один плюс железного коня, на машине в них можно проторчать ни один час. В моей голове всплывает вопрос — как идти на день рождения без подарка? Надеюсь, Денис помнит об этом.

Подъезжая к центру города начинаю понимать, что клуб скорее всего находится там, значит он пафосный и дорогой. Какие его друзья, кто они, как примут меня? А если у Дениса есть девушка? Ой, сколько «если» в моей голове- то! Но, была бы девушка, разве позвал бы он меня в компанию своих друзей? Думаю нет. Успокаиваюсь.

Из-за своих мысленных рассуждений не замечаю, как байк тормозит. Оглядываюсь, да — центр города. Поворачиваю голову и натываюсь на вывеску клуба.

Поворачиваю голову и натыкаюсь на вывеску клуба. Она мне до боли знакома. В этом месте с меня слетели розовые очки. Значит, хозяин клуба друг Дениса. Интересно, а Андрея кто — то из них знает близко, знакомы ли? Хотя, какая мне разница. Да и город у нас большой.

Денис берет меня за руку и заводит в клуб. Молча иду за ним. Сейчас тут тихо и малоллюдно. Из холла попадаем в зал. Рассматриваю с интересом помещение. Оно огромных размеров. В интерьере присутствуют в основном темные тона, много гляцевых и зеркальных деталей декора. Красиво, пафосно, богато. Не зря считается популярным местом, достойно. Тут приглушен свет. За барной стойкой трудятся бармены — натирают бокалы, расставляют бутылки спиртного. Официантки суетятся у столиков, шустро перемещаются по залу. Все готовятся к приему гостей.

Внезапно Денис останавливается, разворачивается ко мне, а я, засмотревшись, не успеваю затормозить и упираюсь носом прямо ему в грудь. Его запах проникает в ноздри моментально.

— Вика, ты помнишь да? Если тебя что-то не устроит, мы всегда можем уйти, только скажи об этом мне. Но, ребята все нормальные. Тебе должны понравиться, как и ты им. Мы приехали поднимать тебе настроение — это самое главное. — с улыбкой проговаривает, заглядывая мне в глаза.

Он не первый раз мне говорит это. И почему-то я ему верю. — Я помню, да. Если что, я тебе сразу сообщу.

Мы поднимаемся на второй этаж, по той же лестнице... И нам становится слышно гул голосов, смех, разговоры. Компания сидит за большим столом, вокруг которого расставлены диваны. Тут человек восемь. Нас замечают.

Рассматриваю присутствующих с любопытством. Четверо мужчин и столько же девушек. Все по парам. Мужчины примерно одного возраста с Денисом. А вот девушки совсем не похожи на тех, с кем был Андрей в ту ночь. Одеты, конечно, не как я — в толстовку и джинсы. Но и сильно откровенных нарядов нет. Все приветливы. Замечаю поднимающегося мужчину.

— Дэн, наконец то! Заждались тебя, думали, что уже не почтишь нас своим вниманием. — мужчины похлопывают друг друга по спине в дружественном приветствии.

— Дружище, с днем рождения! — поздравляет Денис и протягивает имениннику конверт. — Это то, на что всегда нет времени. Отдохнете с Катей на славу!

— Спасибо, брат! Теперь точно от океана не отвертеться. Катюша, пакуй чемодан! — обращается к девушке, сидящей рядом с ним.

Остальные мужчины спешат поздороваться с Денисом. Нас усаживают за богато накрытый стол.

И тут начинается знакомство меня со всеми и всех со мной. Потом понесли тосты и шутки. Девушки оказались достаточно общительными и веселыми. Коктейли были вкусными, тосты смешными.

А я в такой шумной, болтливой компании и заметить не успела, как клуб начал заполняться людьми. Вот так быстро, пролетели четыре часа. Ребята и правда оказались приветливыми и общительными, мои опасения растворились.

Денис невероятно внимателен. Весь вечер я чувствую его взгляды, руку, лежащую на спинке дивана позади меня. То бедром меня коснется, то спросит не замерзла ли. Приятно ли мне это как девушке? Наверное, да. Непривычно, конечно.

Диджей включает все более зажигательные треки, и после трех невероятно вкусных коктейлей, ноги непроизвольно начинают отстукивать ритм. Хотя я давно не занимаюсь профессионально танцами, тело все помнит, тянется за музыкой.

— Девочки, — предлагает рыженькая Катя, девушка Макса, — а пойдете танцевать!

Ну и конечно, всех барышень как ветром сдуло на танцпол. — Молчунья, а ты чего тут сидишь, ногами только чечётку отплясываешь, м? Ты чего? Давай беги к девочкам на танцпол. Я посмотрю за тобой.

И я... все же решаюсь, наверное, во мне, все же заговорили те алкогольные градусы. Спасибо бармену. Три коктейля, а я уже мелкой поступью к танцполу крадусь. Бесшабашная Вика. На душе так легко, беззаботно и весело. Как давно я не отдыхала просто так? Да чертову кучу лет!

Чувство неловкости быстро отпустило меня. Компания действительно отличная. Да и рядом с Денисом, мне как-то безопасно. Спустившись на первый этаж, нахожу энергично двигающихся девочек, присоединяюсь. Сначала мои движения немного скованные, давно я не танцевала, тем более, когда столько народу вокруг. Дома, наедине с собой, я могла танцевать. А вот так... Поднимаю голову — Денис стоит у перил. Я вижу очертания его крепкой фигуры. Но мигающие огни стробоскопа не дают возможности рассмотреть его лицо. Я просто ощущаю какой он, этот взгляд. Он проходится по моей фигуре, обжигает. Отворачиваюсь, не выдерживаю, как-то слишком для меня. Не привычно. Мурашки сами по себе начинают гулять по моим рукам. Щеки гореть начинают. Ох... Это все коктейли! Да, они!

Мне нравится двигаться, я очень тонко чувствую свое тело. Оно помнит, что такое танец, умеет слышать музыку, такт, улавливать ритм. Во время танца танцор передает эмоции, которые несет музыка. Играем мы в гляделки с Денисом пару треков, но в какой-то момент я не нахожу его у перил. Кручу головой в поиске, но не вижу. А через пару мгновений, замечаю чей — то пристальный взгляд.

А через пару мгновений, замечаю чей — то пристальный взгляд. Не обращаю внимания на это и продолжаю двигаться. Рядом танцуют мои новые знакомые девушки. Мне хорошо. Легко и комфортно. Я смелею в движениях, волны становятся плавными и замедленными, тягучими. Тело все помнит, музыка его оживляет, течет по венам живительным нектаром. Стробоскопы слепят глаза, чередой быстрых ярких вспышек. Мои бедра выписывают восьмёрки, руки гуляют по телу.

Музыка, я, танец.

Никого вокруг уже не замечаю, все смазывается, превращается в карусель из образов и вспышек. Это как транс. Биты вибрируют в груди в унисон с сердцем: быстро, ритмично. Диджей сменяет композиции. Двигаюсь, парю. Я живая! А потом ритмы быстрых мелодий сменяются медленными. Танцпол заполняется танцующими парочками. А вот слова этой песни у меня на репите не один день. Останавливаюсь.

«Раздай, без тебя всё бессмысленно — ты моя громкость

Мой драйв — без тебя я хриплю полусдохшей колонкой

Раздрай, в моих мыслях и, кажется, это мой плитус

Дай мне шанс всё исправить и не обнулиться» ...

Между лопаток так жжет. Чувствую прикосновения взгляда. Он ощупывает чувствительно. Вдох- выдох. Ощущаю чье-то дыхание, слышу запах, узнаю, понимаю кто подошел.

— Какая ты, загадка, красивая, безумно — шепот проносится рядом с шеей. Начинает двигаться и я вместе с ним. Руки его на моих предплечьях.

А я только и могу, что переставлять ноги и дышать. Не понимаю своей реакции на него. Крепкое тело касается моего. Спиной чувствую, и не только ей. Ниже все напряжено, ощущаю. Так и двигаемся, с каждым кругом ощущаю его все ближе, теснее, не сопротивляюсь. Онемела и тело онемело.

— Ты просто сногсшибательная, завораживающая... — мужской шепот вновь у шеи. Чувствую горячее дыхание.

Молчу, слушаю его шумное дыхание, мужская грудь ощутимо перекачивает воздух, часто соприкасаясь с моей спиной. Его ладони перехватывают меня за талию, под толстовкой только короткий топ. Чувствую горячие, больше ладони на животе.

Мурашки устраивают предательский забег по телу. Кровь бежит по венам усиленно, дышу часто.

Они прижимают к себе. Не выдерживаю, поворачиваюсь.

— Что? — задираю подбородок, с вызовом смотрю, вопрос какой-то нелепый, двусмысленный.

— Я тебе не нравлюсь? — в лоб спрашивает, бровь приподнимая.

— Отпусти — воинственно произношу, очнулась, ага.

— Не скажешь значит? — усмехается, так нагло.

Рассматривает мои губы с таким откровенным интересом. Гуляет своими глазами по лицу моему. Останавливается на глазах. Ждет.

Удерживает меня одной рукой. А второй касается щеки, нежно и аккуратно.

Так же с вызовом рассматриваю его лицо. Глаза грозового неба, того смотри, шторм

начнется скоро. Брови, сведенные к переносице. Серьезный. Широкие скулы с легкой небритостью. На подбородке щетина чуть длиннее. Чувственные губы растянуты в порочной, наглой улыбке, как кот чеширский. Красивый.

Да, теперь понимаю, что он красивый, какой-то мужской красотой. Притягательный. Голос обворожительный, по-мужски, с хрипотцой. У него точно нет проблем с девушками, таких любят. Такие мужчины опасны. Они умеют делать очень больно. Знаю, плавали. До сих пор барахтаюсь.

— Что ты делаешь? — все на что меня хватает, задать такой дурацкий вопрос, как малолетка. Пфф...

— Хочу поцеловать — мои глаза округляются, наивная дура, а чего ты ждала.

Выпутываюсь из мужских рук. Растерянно оглядываюсь, бежать хочу, как маленькая девочка. Я боюсь такого напора. Хоть Машка и говорила, что не с проста он мне помогает. А я наивная...

Шарю глазами по клубу в поисках чего или кого, сама не знаю. И тут мой взгляд, как вкопанный останавливается, ловит кадр. Дежавю. Андрей, за столиком в общем зале, в компании мужчин и девушек, одну из которых он трогает вполне откровенно. Мир снова замирает. Все болезненные осколки ноют в груди, тянут. Режут по-новому старые раны. А я только слышу слова песни из колонок и смотрю, смотрю...

«Тихо так тикают стрелки-предатели

Смотрят без жалости

Им наплевать

А мне кажется, воздуха хватит всего на час — если ещё хоть секунду

Останутся мысли со мной — где нет нас, но не в этот раз...»

Он смеется, держит бокал в руке, делает глоток, ему не скучно. Взгляд отводит от красоты своей. Ну давай, увидь меня, почувствуй! И натывается на меня. Улыбка с лица сходит. На миг вижу растерянность, она сменяется какими-то непонятными мне эмоциями. И вот потом появляется злость.

Что ж, все его попытки помириться, очередная грязная ложь. Ненавижу.

И меня такое бешенство охватывает. Хочу сделать ему больно, пусть почувствует, как это. Видеть и умирать. Любить и ненавидеть.

Разворачиваюсь к танцполу. Денис стоит все там же. Не думая, подлетаю к нему. Обнимаю руками за шею, повисаю на нем и целую. Зажмурил глаза сильно-сильно. Ощущаю мужские ладони на спине, под толстовкой. Он крепко вжимает меня в свое тело, я все чувствую, все твердости мужского тела, вкус его, запах.

Сумасшедшая, отчаянная.

О последствиях я потом подумаю, наедине с собой.

Денис.

Смотрю на нее. Такая красивая, манкая, гибкая, невероятная, неземная. С первого взгляда завораживает. Но при каждой встрече, что в клубе, что на трассе, не видел радости в ней, как будто устала. Украли счастье из души девичьей. Кто обидел тебя, девочка неземная?

В тот самый вечер, упав в мои объятия потерянной птичкой, посмотрела на меня большими синими озерами глубокими и, я пропал. Попал. Утонул в озерах с гладью воды синей. Давно такого не было со мной. А может и никогда.

За все свои тридцать два года я не испытывал таких эмоций к девушкам. Всегда брал, никогда не отдавал. Отношения с женским полом всегда строил товарно-денежные. Приходил, когда нужно мне, получал свое. Дарил подарки, исполнял женские хотелки. На этом все. Когда видел, что девушка начинает привязываться, немедленно прекращал общение. И так из года в год. Да и времени на полноценные отношения у меня не было никогда.

Единственные кому дарил любовь, долгое время жили в другом городе. Сейчас они рядом. Плохо или одиноко, я знаю где меня всегда ждут.

Смотрю как танцует, девушка-загадка. Ничего специально не узнавал о ней. Хотя и встретил ее тогда тут-же. В клубе друга своего, мог по камерам посмотреть, разузнать, но не стал. Если судьба, решил тогда еще, сама мне все расскажет, как время настанет. Не зря прозвал Молчуньей.

На протяжении сегодняшних проведенных часов вместе понял, что обидели ее сильно. Кто тот недоумок? Как можно такую девушку предать, в том, что ее предали я не сомневался. Заглянув в ее глаза полные слез, понял это сразу.

Наверное, всколыхнула во мне прошлое болезненное. Такой была Стася моя. Порхала счастливой, пока один упырь ей крылышки не обломал и силу жизненную из нее забрал. Теперь нет ее рядом. Не спас, не уберег, не усмотрел. Кто я после этого? Как не почувствовал? Не знаю.

Возможно, все свои силы и внимание в тот момент я просто направил на развитие своего дела, стремился жизнь лучшую обеспечить близким своим. И так затянула меня рутина, не заметил, что от Стаси тень осталась. А потом приговор.

Макс мне говорил, что тем вечером в клубе какие — то деловые ребята отдыхают, а значения тем словам не предал, не интересно было. Вот, наверное, кого-то там Вика и увидела, не в той компании.

Я взрослый мужик, не первый год в бизнесе. И знаю как в неформальной обстановке дела решаются, часто в разы быстрее, чем в стенах офиса. Понятное дело, что досуг скрашивают девушками из эскорта. Я нормально к этому отношусь, не обременен отношениями, а вот мужики несвободные, часто ловят в этом кайф и драйф, адреналин.

У меня принципы нерушимые, еще родителями привитые, их примером. Свободный мужик имеет право на многое, а если мужик связан обязательствами, женат, то в его постели только одна женщина быть может. Не устраивает — разведись, расставайся и живи как хочешь.

Я понял, что она в клуб не отдыхать приехала, в спортивном костюме. И что-то там увидев, на втором этаже випа, чуть с лестницы не слетела. Успел поймать. Прижал к себе, а

она летом пахнет. Травы луговые только скошенные и мед липовый.

В молчании довез ее по адресу названному. Всю дорогу наблюдал за ней. Такая маленькая, съежилась в кресле, ладошки на колени сложила, в окно смотрит. А в глазах огромными каплями слезы хрустальные стоят.

Не знаю, чем руководствовался, когда визитку с личным номером в пальчики ее вложил. Мне просто помочь хотелось. Ну а потом ее звонок, просьба с машиной помочь. Сорвался сразу, наплевав на планы свои. Приехал, увидел и окончательно решил, что не просто помогать буду. Очень мне она понравилась и неделю из головы не выходила. Запах, глаза — озера. Жалел только о том, что номер Молчуны не узнал.

Помощь с машиной, это отличный повод увидиться еще раз и попробовать наладить общение. Ведь не зря же она попросила именно меня, а не кого-то еще. Воспользовался в наглую. Быстро авто отремонтировали, спасибо знакомым ребятам. Договорился о ее доставке заранее по адресу.

Увидев Вику у подъезда, замер. Глазища огромные. Рот буквой О сложила от удивления. Ну, а когда села на байк, обняв меня ладошками маленькими, нерешительно, осторожно так, доверилась. Да девочка, сегодня мы полетаем. То, что ей понравится, не сомневался. Не зря все дела решал в ускоренном темпе, хотел с Викторией весь день провести. За эту неделю на лице ее одни глаза остались. Похудела, пусть я и видел Вику тогда в спортивном костюме, но впалые щеки сейчас заметил. Понять, что в ее жизни не все хорошо, труда не составило. Захотелось ей новых эмоций подарить, улыбку увидеть. Смех услышать. Получилось. Ну, а на озере, еле сдержался, чтобы не прижать ее. Хотелось укрыть, защитить, успокоить и, поцеловать.

Друг названивал и напisyвал весь день, на праздник свой в кругу близких звал. Я и рискнул, Вике предложил. Пусть развеется девочка, отвлечется. Рад был, что приглашение приняла.

В компании друзей расслабилась она, пусть и не сразу, но атмосфера и коктейли дело свое сделали.

Смотрю как она танцует. Грациозная, любит музыку, а она ее. Улыбается девчатам из компании. И кружится, кружится. Обворожительная.

А сколько мужиков на нее глазеет, со всех углов зала, глазами жадными пожирают. Вижу это и вниз спускаюсь спешно, рядом быть хочу. Пусть танцует, я поблизости буду. Не выдерживаю и близко подхожу. Пусть все видят, что Вика со мной. Смотреть на ее движения и ничего не делать — пытка для мужика. Так коснуться ее захотелось. Я ж не железный. Глазами ошупываю хрупкую шею с бьющейся венкой, завитки волос. Вдыхаю аромат лета и пропадаю, нет выдержки и терпения.

Денис.

Замирает. Я двигаться начинаю и она вместе со мной, в такт, синхронно. Чувственно, сексуально.

— Какая ты, загадка, красивая, безумно — шепчу рядом с ушком миниатюрным. Она вся маленькая, точёная куколка.

Теснее прижимаюсь к девичьему телу, напрягается. Как и мое. Вытерпеть такое и не трогать, тяжело. Танцуем. Медленно. Охренительно эротично. Заводит.

— Ты просто сногшибательная, завораживающая — вылетает из моего рта. Не могу не говорить ей о том, насколько прекрасна.

Скользу ладонями по спине, перехватываю талию осиную. Руки под толстовку сами забираются. Прикосновение кожи к коже. Меня коротит от эмоций и желания.

Какая же она маленькая, птичка. Грудь вздымается часто. Не только мне жарко?

Непокорная. Ерзает в объятиях. Разворачивается ко мне лицом, прядь со лба сдувает. Воинственная. Да, я долго терпел. Угу.

Смотрит огромными синими колодцами в мои глаза. Испугалась, глупышка. Никогда не обижу.

— Что? — губы сами в улыбке порочной расплываются, Вика умиляет настроем, сопротивлением.

— Я тебе не нравлюсь? — вот как такое спросить мужик может? Да легко, когда эмоции шкалят, напряжение бешенное.

Большого хочу, себе хочу.

— Отпусти — щебечет воробушек воинственный, ну я же вижу и чувствую ее реакцию. Сопrotивляется из последних сил.

— Не скажешь значит? — раззадориваю, давай девочка, покажи свои чувства и реакцию дай. Я все пойму. Глаза сами спускаются ниже.

Губы пухлые, розовые, искусанные. Да я их тоже кусать хочу. Сильно, страстно.

Правой рукой щеки касаюсь, кожа нежная. Так бы и трогал всю ее, жадно...Пытка для меня, не привык я так церемониться еще и пляски устраивать на виду у всех. Мое, оно только мое и все. Хочу увести Вику отсюда и никому не показывать. Хочу губы ее целовать, искры из глаз ее ловить, щеки румяные хочу, улыбку счастливую видеть. Смех слышать. Громкий, задорный, легкий.

Как же я хочу ее поцеловать. Ощутить вкус. Не отличаюсь я терпением большим.

— Что ты делаешь? — пищит воробышек.

— Хочу поцеловать. — непонятливая моя птичка

Вырывается из моих рук, не удерживаю. Пугливая такая. Пусть побегаёт. Все- равно я рядом. Куда же собралась?

Головой по залу водит. А потом разворачивается ко мне, пару шагов и сама, первая, целует меня.

Ощущаю на языке девичий вкус. Сладкая. Целует отчаянно, жадно. Возбуждение простреливает и без того напряженное тело еще сильнее. Да я девочка такой же жадина!

А потом отрывается от меня, в глазах слезы хрустальные стоят. И убегает в сторону уборных. Ну уж нет. Так не пойдет. Мне нужно понять причины такого поведения. Следую

за Викой. Несется по коридору, и перед моим носом дверь захлопывает. Пару раз толкаю, без толку. Прислоняюсь к противоположной стене, подожду, пока птичка в себя придет.

Спустя пару минут слышу всхлипы.

— Вика, девочка, открой пожалуйста дверь. Обещаю, пальцем не трону. — стучу пару раз в дверь. Девичьи всхлипы затихают. Еще минута и щелкает замок.

Захожу и вижу сгорбленную девичью фигурку у раковины.

— Вика, что произошло. Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь. Кого ты увидела в зале. Почему оттолкнула и убежала? — она вскидывает на меня огромные заплаканные глаза. Смотрит внимательно, даже с отчаяньем каким-то. Кто же тебя так обидел, птичка — Молчунья...

Тело бьет мелкий озноб. Умываюсь три раза подряд ледяной водой. Поднимаю глаза, смотрю на свое отражение. Все прелести на лицо. Точнее, на лице. Распухший нос, красные глаза. Убираю мелко подрагивающими пальцами, прилипшие мокрые прядки волос со лба.

Все повторяется, просто сплошное кошмарное дежавю. В том же самом месте. Зачем я согласилась сюда приехать. Зачем? Дура, просто беспросветная дура! Стучу ладонями по столешнице.

Сидела бы дома с Мишей и Машей. Нет же поперлась. Еще и танцевать выползла. Дура дважды. Да нет... Трижды! Я поцеловала Дениса. Господи. Лицо руками закрываю. Он там за дверью стоит. Что сказать ему? Почему убежала или почему оттолкнула, а потом сама поцеловала? Что сказать? Врать не умею совсем. Мне кажется, если в глаза мои заглянуть — там вся правда написана.

Отхожу от раковины и щелкаю замком.

— Вика, что произошло. Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь. Кого ты увидела в зале. Почему оттолкнула и убежала? Молчунья... — осматривает меня, остановившись на лице взглядом. Вопросами засыпает.

Смотрит на меня через зеркало. Я даже взгляд на него поднять не могу.

— Я... не знаю, что сказать. Прошное там встретила. Не хочу говорить об этом... Пожалуйста. — прошу его.

Пусть поймет меня, услышит. Хоть чуточку.

Душа наружу. Только начинающие затягиваться раны, вновь расковыряли ржавым, грязным гвоздем. Я сама себя грязной ощущаю. Не хочу, чтобы что — то связывало меня с тем человеком, которого я встретила тут вновь.

— Вика, поехали отсюда? Давай погуляем по набережной, в сквере, да где угодно. Я согласен на все, лишь бы ты плакать перестала.

Денис как чувствует, что находится тут я больше не хочу. Не могу.

— Спасибо тебе. Да, я хочу уйти.

Через пятнадцать минут мы стоим у каменного ограждения набережной. Мутная и темная вода тихо бьется о бетонные ограждения. Народу почти нет. Вечер поздний, ночь практически. Одинокие фонари подсвечивают опустевшие лавочки. Только изредка доносится лай собак, которых выгуливают припозднившиеся хозяева.

Тишина. Мы молчим. Я не знаю, что нужно или, что можно говорить. Стоит ли. Как объяснить свои действия, порыв. Нет логики. Нужны ли вообще объяснения? Не понимаю. Поэтому молчу.

Денис стоит рядом. Руки в карманах. Как и я смотрит на воду.

Молчание прерывает мелодия телефона. Денис достает гаджет, и посмотрев на экран, тут же его блокирует и кладет обратно в карман.

— Вика, — поворачивается ко мне, — я не хочу ничего у тебя расспрашивать, если будет нужно, ты сама мне обо всем расскажешь. — Вдыхает шумно.

— Денис, ты сегодня столько сделал для меня. Машина, прекрасный день. Веселый вечер. Я... — осекаюсь. — Прости, просто...я не должна была це..

— Все нормально. Эй, ты чего. Я взрослый мальчик, переживу уж как-то. — перебивает меня, не дав договорить. Успокаивает вроде бы меня. Но я прекрасно понимаю, что ни один

взрослый мужчина таких фортелей не любит и не терпит.

— Можешь меня отвезти домой, Денис. Я устала. Да и настроение... Сам все видишь.

Его телефон вновь пиликает.

Остановившись у подъезда и заглушив мотор Денис, смотрит на меня каким-то нечитаемым взглядом. Наверное, ему не приятна вся ситуация. Видный мужик, а его какая-то девица отбрила.

Денис молча отдает ключи от моей машины. К ним прицеплен какой — то новый брелок. Но в полутьме не могу его рассмотреть детально. Отправляю ключи в карман толстовки.

— Эм, спасибо тебе большое, еще раз. — оглядываю стоянку у подъезда. Мой миник под фонарным столбом блестит в желтом свете. — Ты мне помог, уже не единожды... — Его телефон вновь оживает мелодией, сбивает с мысли. Денис опять смотрит молча на экран. Что-то набирает в ответ, затем прячет аппарат в кармане куртки. Едва заметная полуулыбка, роняет мое настроение еще ниже.

Не хочу что-то еще говорить и искать объяснений тоже желания нет.

— Ну, пока!? — неловко мнусь и не дожидаясь ответа, забегая в подъезд.

Я не наивная девочка, сейчас такое время, а он взрослый и красивый мужчина. Вниманием женским не обделён. Понимаю, что нужно побыстрее попрощаться, чувствую себя крайне неловко из-за всего. Пусть так.

Поднимаясь по лестнице, анализирую, что вот такое скомканное прощание — лучший вариант был. Для нас обоих. Он понял, что развлечься со мной не получится. Так, у него телефон пиликать начал, скучно его вечер точно не завершится.

Психую, из-за чего не понимаю.

Квартира встречает меня тишиной. Захожу в ванную комнату, и быстро достаю ключи из кармана. Рассматриваю новый брелок. Это маленькая птичка с раскрытыми крыльями. Да это ласточка. И у птички так красиво и тонко прорисованы перья. Станный выбор. Зачем Денис вообще прицепил мне брелок? Не хочу ничего обдумывать. Вновь психую. Завтра выкину его! Решено.

Быстро приняв душ, укладываюсь, прокручиваю в голове планы на завтра. Поездка к маме, а еще нужно созвониться по тем вакансиям, которые я нашла. Если повезет, то работу я найду быстро. Плюс завтра я планирую посмотреть себе жилье, пусть комнату в квартире, но отдельную. У Маруси через два дня муж приезжает, не хочу их стеснять больше.

А ночью мне снится танцпол. А вокруг пусто, нет ни души. Денис подходит ко мне, протягивает руку. Наши пальцы соприкасаются. И кружась, я оказываюсь в мужских объятиях. На долю секунды замираем. Я вновь пытаюсь его оттолкнуть. Он не отпускает! В движениях искры чувств, кружение. Оторвать глаз от его омутов не могу. А потом Денис аккуратно наклонился к моему лицу и наши губы встречаются в нежном и трепетном поцелуе.

Следующие дни забирают из меня максимум внимания и сосредоточенности. Во — первых, я отвезла маму и бабушку в санаторий. На целых полтора месяца! Во — вторых, завтра вечером я съезжаю от Маруси. Ну и в — третьих, меня ждут на четырех собеседованиях.

Естественно, мама, посмотрев на меня, стала догадываться о каких-то моих проблемах. Пришлось соврать о том, что приболела на неделе. Чуть позже все ей расскажу, Ба обещала мне в этом помочь.

Квартиру, а точнее комнату в квартире я нашла в объявлениях. Пообщалась с хозяйкой по телефону и договорилась о завтрашнем переезде. На фотографиях увидела скромный, но свежий ремонт, все необходимое имелось. Да и многого мне не нужно, главное есть крыша над головой. Вот об этом я Маруське пока не сказала. Да и назад дороги нет. Хозяйка скинула мне уже договор аренды. А завтра при встрече, внесу плату на два месяца — первый и последний. На этом мои финансы практически закончились.

И теперь мне очень срочно, просто кровь из носу, нужно выходить на работу.

Утром в квартире подруги очень суетно. Мишаня собирается в садик, Маруся спешит на работу. А я решила всех побаловать завтраком.

Расставляю чайные чашки, тарелки, раскладываю вилки. На большом блюде лежит огромная стопка венских вафель. В пиалах наложены сметана, варенье и сгущённое молоко. Достāju заварочный чайник. Обдаю его кипятком, засыпаю ароматные травы и чайную заварку. Заливаю и накрываю полотенцем, пусть немного настоится. Обычно мое утро всегда начинается с кофе, муж без него обходиться не мог, и меня приучил. Сейчас, к сладкому завтраку, совершенно его не хочется. А вот чай — в самый раз.

— Маш, Миш, я завтрак накрыла, жду вас! — шумлю вечно спешащему семейству Кравцовых.

Топот Мишани раздаётся из его комнаты, с индейским возгласом вождь краснокожих влетает на кухню. На голове перья, в руках лук и стрелы.

— Миш, тебя в таком виде в садике узнают? — говорю посмеиваясь, разливая чай по чашкам. — Ты с луком и перьями не рассташься ни на секунду. — Мальчик меня практически не слушает, уплетает вафли. Проскакивает детское «Угу». Смешной. Маленькие пальчики проворно обмакивают вафлю то в сметану, то в варенье. Индейскую атрибутику сложил на соседнем стуле. Мишка вкусно прихлебывает чаем и по- моему, тянется уже за третьей вафлей.

— Вот ты богатырь, ешь как взрослый мужчина! — глажу его по голове.

— А я и ефть взлослый музык. Папа так говоррит — с набитым ртом отвечает сорванец.

— Да, да. Сколько раз этому взрослому мужчине мама говорила не носить игрушки на кухню. И не разговаривать с набитым ртом. — протискиваясь в тесноте старенькой сталинской кухни, Маша отчитывает мелкого Чингачкука. — Ммм, как пахнет вкусно, Викусь. Миш, ну зачем ты лук и стрелы на стул положил. — убирает их и садится за стол.

Наливаю подруге и себе чай. Раскладываю вафли. Все не знаю как с ней разговор начать, обидеть боюсь.

— Машуль, тут дело такое... — начинаю совсем нерешительно, — Я завтра от вас съезжаю. Уже квартиру нашла. Сегодня на собеседования. Надеюсь, все срастется.

— Эй, ты чего подруга? Слышала же сама, что муж мой задержался в командировке. Нам с тобой хорошо, ты нас вкусняхами балуешь. С Мишаней играешь. Ну, а вечерние посиделки? Блин... — подруга отставляет чай, подсаживается ко мне и обнимается. — Я привыкла, скучно будет.

— Марусь, мне хорошо у вас! Но нужно следовать дальше. Представь сколько человек утром будут суетиться при сборах. Нет, нет — решительно качаю головой.

— Викусь... Я так помочь тебе хочу, хорошая моя.

— Маш, ты и так мне очень сильно помогла, и еще поможешь не раз. — глажу ее по рукам, спине. — Я очень сильно благодарна вам с Пашей.

— Желаю удачи Вик — с этими словами Маруська закрывает входную дверь, спустя пятнадцать минут после завтрака.

Утром не так уж и много времени. Ребята убегают на работу и в сад. А я тщательно собираюсь на собеседования.

Приезжаю по первому адресу, рассматриваю себя в зеркале. Макияж дневной, совсем незаметный. Волосы собрала в пучок. Строгий брючный костюм.

Поднимаюсь на третий этаж офисного здания. По пути, прокручивая в голове, все пункты своего резюме. Я уверена в своих знаниях, уверена в своих возможностях и работоспособности. Но, через полчаса, получив ответ: «Мы вам позвоним», мое настроение немного слетает в минус.

И такой ответ я получаю сегодня еще два раза.

Решаю пройтись по парку, в руке стаканчик вкусного рафа с кокосом. В сумочке пачка пшена. Я часто прихожу в этот парк, тут красивое маленькое озеро с уточками.

В студенческие годы, после сложных экзаменов или семинаров, часто тут проветривала голову от учебы и отдыхала от шума общежития. Я мечтала, что так же буду сюда приходить, только уже с детской коляской. Кормить уточек, прогуливаться, дышать свежим воздухом.

Возле озера присаживаюсь на лавочку. Ставлю стаканчик и сумку на деревянные рейки. Раскрываю пачку крупы и подхожу к водной глади.

Маленькие уточки проворно подплывают и активно склевывают все, что им сыплю.

Станным в моих собеседованиях показалось то, что, услышав мою фамилию, практически не разговаривая о профессиональных навыках, я получала сухие ответы со стандартным «Вам перезвонят».

Не хочется думать о причастности мужа к моей невозможности устроиться на работу. В его «Прости, люблю, дай еще шанс» я уже разочарована.

Я очень надеюсь, что на последнем собеседовании, меня возьмут на работу. Поднимаю плоскую гальку на берегу, закидываю ее в озеро и загадываю желание.

Было время, когда я совершенно вычеркнула не только танцы, но и музыку из жизни. А сейчас мне хочется достать наушники и найти спасение в сочетаниях семи нот, это волшебство, семь нот, которые породили тысячи разных мелодий и звуков.

Достаю айрподсы. И через пару секунд я слышу первые аккорды музыкальной подборки. Раньше я могла через танец выплеснуть все свои эмоции, сейчас, мне просто хочется орать, раскинув руки в стороны. Мне хочется выплеснуть все из себя, и начать жизнь с чистого, белого листа. Я хочу каких-то перемен. Во всем!

Живя с Андреем, я и не думала, что в одну минуту, в одно мгновение смогу остаться без всего, смогу отказаться от всех благ, любви. Но этот шаг сделан, пути обратно нет, быть его не может. Все три года жизни с мужем я всегда, на всех уровнях своего подсознания, выбирала его. Сейчас я прекрасно осознаю, насколько Андрей эгоцентрик. Он закрыл меня в четырех стенах, оградил от работы и общества. Даже Кравцова угодной не была. Это я понимаю сейчас. Раньше не замечала.

За прошедшие три дня, я четко осознала, что была вещью в руках мужа. Он позволял себя любить, при этом оставаясь закрытым человеком. А может быть, он просто устал играть рядом со мной роль хорошего и верного.

Я каждый день твержу себе: «Ты сильная, всё сможешь и преодолеешь».

А сейчас, получив практически отрицательные ответы, мой оптимизм потихоньку начинает сдуваться.

Случайная встреча в клубе показала мне, что в его жизни все замечательно. Просто игрушка из дома исчезла. Сломалась, но ничего, он быстро найдет новую. Заменит.

Обидно ли мне? Поразмыслив, делаю вывод-немного, за все дни одиночества я много думала и взвешивала. И мои умозаключения свелись к одному, нужно любить и ценить себя. Я хочу жить! Я буду жить! Просто нужно немного потерпеть, подождать.

А еще, все три ночи мне снился, Денис. И сны эти ... заставляли меня просыпаться в поту и растерянном непонимании. Я видела его бездонные глаза, слышала его шумное дыхание. Ощущала запах и легкие прикосновения. В другую ночь мне снился танец, все в том же клубе, только вокруг пусто, нет ни души. Музыка и мы. Все. Он держал меня за руки, кружил нежно обнимая, шептал нелепые слова на ушко про каких-то детей и, что мы остались наконец-то одни... Я в ответ кивала, поддакивала безмозглой куклой и весело хихикала. А на утро ощущала его поцелуи на своих губах. Четко помнила вкус их.

Ну бред же, да? Он совершенно чужой для меня мужчина. Он просто помог мне. И все... наверное. Ведь если бы он что-то хотел, то обязательно бы мне позвонил, правильно? Угу- угу, после моего дебильного поведения.

Я вспоминаю мои нелепые слова у подъезда, его молчание, мой побег. Господи ну, что за дура я? Все три дня кручу в руках телефон, а в голове идет торг между позвонить или нет. И вот сейчас, мне хочется набрать его номер. Позвать его куда- то, если он еще меня не заблокировал. Хочется еще раз сказать Денису за все спасибо и... что еще, не знаю. Да, вот такая я нерешительная девушка двадцати пяти лет от роду.

Остывший кофе практически допит, стаканчик опустел. Довольные уточки плавают по озеру, крупа полностью скормлена. Айрподсы сигналият о севшем заряде. И я, наконец-то решаюсь, беру телефон и набираю номер.

Три гудка, пять. Нет ответа. Кладу телефон в сумку, пора отправляться домой. Перезвоню чуть позже.

Сажусь в машину, телефон на панель, завожу мотор. Автоматом включается радио.

В сутках нет лишних минут,

В жизни нет лишних людей.

Каждый учит нас чему-то,

Каждый делает сильнее.

Начинали со дворов

Шли туда, где нас не ждут.

В жизни нет лишних попыток,

В сутках нет лишних минут.

И я заправлю полный бак

И рвану туда, куда глаза глядят.

Свобода на часах- она моя

И в моих глазах все будет только так...

Пою вместе с исполнительницей, фальшивлю правда, да и пофиг. Да, будет только так как я хочу. С тем, с кем я хочу. На светофоре притормозив на красный, вижу мигающий экран телефона, забыла снять с бесшумного. Денис — имя высвечивается на дисплее. Паркуюсь в кармане быстро.

— Алло.

— Привет Вик — запыхавшимся голосом отвечает. — Я не успел ответить, занят был.

— М, привет. Я бы хотела с тобой увидеться. Ты сможешь сегодня?

— Я, да. Смогу. Только позже нет времени. Давай сейчас, ты свободна? — поспешно произносит Денис. Не сможет или не хочет, занят будет?

— Ок. давай сейчас. Я в центре. Встретимся у Кофеина? Ты сможешь?

— Отлично, я тут недалеко. Подъеду минут через двадцать, нормально?

— Давай. — отключаюсь.

Трогаюсь с места. У меня есть двадцать минут. Да и кофейня находится не так далеко от работы Маруськи. Потом ее заберу.

Набираю ее номер, несколько гудков, но она берет трубку.

— Да Викусь. Я немного занята.

— Маш, я тут недалеко от твоей студии. Ты до сколько сегодня, может я дождусь тебя?

— Вик, у меня сейчас группа восьмилеток. Освобожусь в восемь. Мишку мама заберет.

У них оказывается на два дня сад на санобработку закрывают.

— Оу, ну, хорошо, я тебя дождусь. Звони.

Прощаемся с подругой как раз в тот момент, когда вижу впереди мелькающий большой и приметный танк. Я догадываюсь чей.

Паркуюсь у кофейни, заказываю себе чай, что пьет Деннис? Может он предпочитает американо или эспрессо? Кофе вреден в больших количествах, а я думаю, что он поглощает его много, так как работает тоже прилично. Беру и ему вкусный брусничный чай. А на выходе сталкиваюсь с ним.

— Привет. Парковку ждал, машина выезжала. Видел тебя. — здоровается еще раз.

Взгляд серьезный и уставший. Нет улыбки как в прошлую встречу. Волосы взъерошены, на лице небрежная щетина, а вот брюки и рубашка с пиджаком — для меня неожиданно. Видела его в обычной повседневной одежде.

— Привет — отвечаю замешкавшись. — Я нам чай взяла, ты не против? — ежусь от внезапного холодного порыва ветра. Одета я легко, а к вечеру похолодало.

— Давай посидим в кафе? — предлагает Денис увидев, как я ежусь от холода.

— Там мест нет. Все после работы спешат за порцией горячих напитков. — говорю с неловкостью, будто оправдываюсь. Вообще все не так, я даже не знаю о чем говорить хотела. Просто хотела и все. Сны эти еще нелепые, с танцами. Пфф...

— Да, я часто сюда забегаю за кофе. Вечером тут не протолкнуться. Тогда, прыгай в мою машину. Замерзла вижу. — предлагает и сразу открывает дверь, попутно забирая подставку со стаканами из рук. Ну ладно, соглашаюсь.

Усаживаюсь в кресле поудобнее, мне все же не по себе. И пока Денис обходит машину, успеваю немного осмотреться. В авто идеальный порядок, панель начищена до блеска, нет никаких мелочей и безделушек. Только ароматизатор в виде розового мишки из картона и пластика и, резинка для волос на рычаге переключения передач. В прошлый раз этих деталей в салоне машины не было. Хм, что ж, ожидаемо, вполне. Такой мужчина не может быть одиноким, в который раз убеждаю себя.

Мысли мои странные, иррациональные, сама-то замужем, шепчет мне моя совесть. На развод все не подала, тянешь Вика. Сегодня подам, сама себе отвечаю. Вечером.

Но, зачем тогда он возился со мной? Натура кобелиная? Почему мужики такие лгуны и ходоки? Злюсь. Не взорваться бы, от того, что ничего не понимаю.

Стаканы с чаем приятно греют руки. Тепло.

В душе непонятное смятение, смешанное со злостью. Странное сочетание эмоций взрывают и без того перегруженный и уставший мозг.

Не имею право. И объяснений тоже не имею. Каша.

— Вика, — заводя мотор обращается Денис. — Ты хотела что-то обсудить? Вроде все и без этого понятно.

— Что тебе понятно? — все, не сдержалась.

— То ты отталкиваешь, то сама целуешь. Убегаешь, плачешь.

— Ты считаешь меня ненормальной? Возможно, нелогичной, да пусть так! Наверное, зря ответила согласием на приглашение. Нужно было забрать машину, расплатиться и все! — выпаливаю на эмоциях.

В салоне повисает тягучая тишина. Секунда, две, десять, молчание. Пялимся друг на друга.

— Ты считаешь, что я тобой воспользоваться хотел? — озвучивает свои выводы Денис. Долго он в голове их утрамбовывал.

— Да какая разница, что я думаю? Лишь выводы и все. — Проговариваю последнее по слогам.

— Мда... хорошие, выводы. — заключает уже спокойнее.

- Денис, я читать мыслей не умею. А вот посыл увидела. Мне он ясен предельно. Я не такая, понимаешь? — держу в руках этот осточертевший подстаканник. — Извиниться хотела еще раз. Прости, я не смогу дать тебе того, что ты ждешь в данной ситуации.

— Откуда ты знаешь, что я хотел? Ты не думаешь, что могла мне просто понравиться?

Опять звонит его дебильный телефон! Каждый раз он мешает. Мужчина нервно достает его из кармана, читает быстро и отбрасывает его на панель небрежно и раздраженно.

Собираюсь мыслями ответить, а что говорить, не знаю. Просто понравилась? Я? Конечно, смешно становится. Начинаю улыбаться, нервно, дергано. Сны еще дебильные эти, бред какой-то.

Да он же бабник каких поискать еще! Я видела как на него взгляды девушки в клубе кидают. Мужик видный, взрослый. Знаю, плавали. Три года во лжи жила, отмыться бы от одного.

А телефон снова звонить начинает. Невольно взгляд на него бросаю. Абонент Катенок очень хочет пообщаться с женщиной, настойчиво так.

— Вика, извини, на этот звонок я ответить должен. — Берет аппарат в руки. — Алло, слышу тебя прекрасно. Уже? Хорошо, подожди меня в холле минут пятнадцать. Наберу, тогда выйдешь.

О, целых пятнадцать минут. Да он молодец. Подожди, щас он тут мне в симпатиях признается и до тебя очередь дойдет Катенок. Даже по имени практически. Хорошо хоть не «детки» мы все, градация существует какая-то на верное.

Почему мужики такие козлы и циники? Ой нет, такого мне не нужно. Пора заканчивать цирк. Дурой я была три года целых. Хватит, заканчиваем кордебалет со спасением и симпатиями.

— Знаешь, что Денис, спасибо тебе огромное за все. Но, не по пути нам. Прощай. — и

не дав хоть что-то ответить, открываю дверь и оказываюсь на улице. Ветер стал еще прохладнее. А за спиной слышу агрессивную пробуксовку колес по асфальту. Так — то, не привык к тому, что отказывают и в сказочки не верят? Выкидываю в урну опостылевший подстаканник, сажусь и еду за Машей. Довольно, живем дальше.

Через час мы приезжаем домой. Маруся помогает мне подать заявление на развод. Поддерживает. Да, эту страницу пора перевернуть, я готова. Мне все еще больно и обидно, противно даже. Но пора менять свою жизнь. Я верю, что завтра все изменится. Стабильная работа, отдельное жилье. Здоровые мама и бабушка. Мы все сможем! Я все смогу! На такой оптимистичной ноте заканчивается мой день. Долой лишнее из моей жизни! Если бы можно было взять ластик и стереть ненужные моменты и воспоминания — стерла бы многое.

— Вика, ты загруженная сегодня еще больше, чем до этого. Что произошло? — спрашивает подруга пока мы едем домой.

После встречи с Денисом ощущаю себя истеричкой и неврастеничкой.

— Машуль, устала просто и все.

— Точно? — с подозрением сморит и спрашивает. — С мамой твоей все хорошо?

— Да, нормально. Созванивались же.

— А работа как? — не прекращает допроса Маруська.

Что ответить? Что меня везде отвернули?

— Маш, результатов нет пока что. Сказали, что перезвонят. Завтра еще одно собеседование.

— Ты переезжать не передумала? Поместились бы как-то Викуль, не дело по съемным комнатам шататься. — Заботушка моя.

— Нет Маш, все решено. Завтра новое жилье, новая работа и новая жизнь. Мне сегодня еще нужно заявление на развод подать через интернет. Поможешь? — скашиваю взгляд на подругу, пока на светофоре стоим.

— Пфф, конечно, помогу. Все ждала, когда же ты решишься эту страницу перевернуть. Наконец-то. — облегченно выдыхая, проговаривает Маруська. — Главное, Вик, заднюю не дать. Ты ж не собираешься козла этого прощать?

— Нет конечно! Все решила в своей голове, по полочкам разложила, ну и от увиденного вновь, веры этому мужчине нет.

Подъезжаем к дому, по пути заскочив в супермаркет. Берем бутылку вина, закуски вкусные и, через полчаса, усевшись с бокалами прохладного рубинового напитка, втыкаем в ноутбук над заявлением. Еще час и все готово.

После заполнения все граф и нажатия кнопки отправить в моей душе появилось чувство грусти, осязаемое и тягучее. Жаль, что наша семейная жизнь с Андреем заканчивается вот так. Но, я благодарна ему за те счастливые месяцы вместе.

— Викуль — выдергивает голос подруги из мозговой жвачки — А ты сегодня что делала до столько в центре? — началось, Шерлок вышел на тропу. Думала, что пронесло, куда уж.

— С Денисом встречалась. — нехотя отвечаю. Один вопрос, а у меня опять злость долбанутая. Точно я дура.

— Да? А для чего? — ну и вопрос, самой бы ответ знать.

— Ну, я ж тебе рассказывала о том вечере в клубе, пусть и не все, но основной посыл донесла. Понимаешь, он типичный кобель. А ты мне доказывала, что не такой, да просто благородный Спаситель. Все он такой же Вик. Слова мне не сказал, а сегодня ему Катенок при мне звонила, так он и разговаривал с ней, сидя рядом.

— А ты что: — хитрыми глазами сморит и улыбается.

— А что я? Маш, я к отношениям не готова, вообще. Это раз. Таким мужичкам верить невозможно. Это два. Ну и... — третьего пункта в моей голове пока, что нет. Замолкаю не договорив. Смотрю на подругу, которая, сделав серьезный, но не убедительный вид, слушает меня и винцо из бокала потягивает. Вопросительно бровь приподнимаю.

— Ну, что ты Маш уставишься на меня? — раздраженно отвечаю.

— Третьего пункта нет, да?

— Да нет! Пока что. Но, ты сама все понимаешь.

— Что понимать, ты мужику хоть слово сказать дала? Спросила кто это звонил? Он же сказал тебе, что ты ему нравишься.

— Одни вопросы у тебя подруга. — бурчу, разбалтывая вино в бокале и стараюсь рассмотреть в нем что-то, только бы на Машку глаз не поднимать. — Да ничего он и говорить не хотел. Хотел бы сказал.

— Да — да, кому бы он сказал, ты ж теперь драпу дала так, что пыль стояла.

— Никакой пыли не было. Я дверью не хлопнула, закрыла тихо. Маш, у него в машине резинка для волос дамская, ароматизатор розовый... — не выдерживаю и говорю. — Да и какая разница, все равно мне отношения ненужны никакие.

— Вик, ты дура? Ты его для чего позвала? Если тебе отношения ненужны, что за реакции странные? Ну увидела резинку и ароматизатор. Да мало ли, мама резинку оставила, ароматизатора другого не было, запах его понравился. Ну и, ты ж отношений не хочешь, а ведешь себя как маленькая.

Прям стыдит меня как малолетку. Бесит. Злюсь еще больше. Кровь к щекам приливает, они гореть начинают.

Вино заканчивается, тяну с ответами, потому что дать их не могу, не знаю, что говорить. Подруга поглядывает на меня, ждет.

Стыдно ли за свое поведение? Нет. Просто набор противоречивых эмоций и чувств. Что у Кофеина, в машине Дениса, что сейчас, на уютном диване с подругой. Внутренний раздрай, усталость, неопределенность. Все свалилось на меня за две недели с огромной силой, разрушив прежний мир до основания. Мамина болезнь, измена мужа, уход, теперь развод. Поиск работы и жилья. У меня ощущение, что я стала старше на целую жизнь.

— Машуль, я признательна и благодарна тебе, вам за поддержку. Давай спать ложиться? Завтра сложный день и я хочу выспаться.

— Ох лиса... как будешь готова, я всегда тебя выслушаю. Давай спатушки.

А ночью...

В темноте мы пляшем танго

Пьем мартини Бьянко

И нам тут любить никто не запретит

Ты полюбила панка

Моя хулиганка

Если это сон, меня не буди...

Из снов выгнать никого не получается.

Утром в спешке собираемся. Я варю кофе, делаю чай, готовлю завтрак. Сендвичи с тунцом и авокадо. Ничего особенного, но заряд энергии и бодрости обеспечен до обеда точно. Быстро довожу подругу до хореографической студии. Прощаемся. На часах девять утра, до собеседования два часа, решаю немного погулять по торговому центру. Рассматривая витрины магазинов, неспешно иду вдоль сонно открывающихся отделов. Натыкаюсь на только что выставленный баннер, с которого на меня смотрит улыбающаяся блондинка. «Перемены — это дверь которая открывается изнутри» *- читаю рекламный слоган. И не успев обдумать шагаю в открытую дверь.

Приятная музыка, уютный интерьер в стиле шебби — шик. Помещение хоть и маленькое, но настолько светлое и теплое. Миленький диванчик с пышными подушками, пухлые кресла для клиентов, зеркала, обрамленные деревянными рамами цвета слоновой кости.

— Доброе утро! — встречает приветливая девушка — Меня зовут Валерия, я администратор этой студии красоты. У нас сегодня прекрасная акция — скидка первому клиенту на любую услугу.

Здоровуюсь в ответ. Слова с баннера в голове крутятся. Перемены, перемены. Наверное, это судьба. Андрей так любил мои длинные волосы. А я хочу перемен. Решено! Начну с малого. Мечтала раньше волосы подстричь, пришло время.

Через час смотрю на свое отражение в зеркале и улыбаюсь. Мне так нравится мой новый образ. Гладкие и блестящие волосы обрамляют лицо. Боб-каре отлично подчеркивает густоту волос, делает мой образ романтичным и изысканным. Расплачиваюсь, благодарю мастера и спешу на выход. Через сорок минут мое важное собеседование.

Выйдя на улицу, щурюсь от утреннего солнышка, сегодня приятная погода. Теплый ветер раздувает волосы. Так непривычно и легко. В машине еще раз любуюсь на свой новый

облик. Похудела конечно, на лице глаза одни остались. Но, мне нравится! Вперед!

Выходя из кабинета, надеюсь, будущего работодателя, смотрю на часы, уже практически обед. Собеседовали долго и тщательно, я выжата как лимон, нервы и волнение не давали хоть немного расслабиться. Это место моя последняя надежда. Присаживаюсь в приемной и в ожидании вердикта решаю списаться с хозяйкой квартиры. Сегодня нужно переехать. Получаю исчерпывающие ответы и договариваемся пересечься в послеобеденное время.

Соискателей на должность, а нас, на минуточку трое, приглашают пройти в кабинет руководителя отдела. Я обязана получить эту должность. Я стралась! У меня все получится!

Если бы я знала, что так прекрасно начавшийся день, закончится таким кошмаром...

*Том Питтерс — американский писатель

— Уважаемые соискатели, просим вас пройти для оглашения результатов собеседования. — раздается слева от меня из уст секретаря начальника отдела.

Мы дружененько, гуськом, заходим в кабинет и занимаем свободные кресла у стола.

Я с такой надеждой спешила сегодня сюда, все должно получиться. Мои перемены к лучшему уже начались. Внимательно вслушиваюсь в слова руководителя. Какие мы замечательные, умные, эрудированные, обладающие множеством полезных знаний и навыков. Но, выбрать нужно одного. С замиранием сердца, скрестив пальчики на руках, жду, что мое имя прозвучит. Что меня взяли... Но, слышу очередное «извините».

Встаю и покидаю офис, здание, не попрощавшись. Отчаянье плещется из моих глаз теплыми каплями. Обидно. Если вчера меня и слушать особо не хотели, то сегодня. Сегодня я смогла ответить на все вопросы. Ну не может же Андрей иметь связи везде, где только можно. Он ждет, что я к нему вернусь, пометавшись без работы? Да, бегу, волосы назад. Смахиваю слезинки в лифте и отправляюсь на встречу с хозяйкой квартиры.

Квартирку, точнее комнату, я нашла просто замечательную. Уютная, просторная. В соседках девочка — студентка. Все это Тамара Евгеньевна умудряется мне рассказать за два телефонных разговора. В комнате есть все необходимое для проживания. Да и соседка тихая и чистоплотная.

Через полчаса дожидаясь хозяйку в уличном кафе, находящимся в квартале от квартиры. Миловидная женщина лет пятидесяти приветливо улыбается, присаживаемся, знакомимся в «живую». Она показывает мне реальные фото с телефона. Отдает мне ключи, ссылаясь на то, что спешит очень и сама проехать со мной не сможет. Но девочка, живущая в квартире, меня ждет сегодня.

— Марусь. Я все собрала. Да не причитай ты как бабуся. Я все решила. Все хорошо будет. Квартира практически в центре. Если что увидимся. Все. Пока. — заканчиваю разговор телефонный. Подруга занята на репетициях. Беру чемодан за ручку, выхожу из квартиры семейства Кравцовых.

Новое жилье находится не так далеко от центра города. В обычной панельной девятиэтажке. Паркуюсь на свободном месте. Достая свои пожитки и шагаю к подъезду. Странно, что входная дверь открыта, сломан домофон. Внутри не очень опрятно и чисто. Присутствует посторонний запах. Подхожу к лифту, жму кнопку вызова и через секунд десять передо мной, скрипя и пыхтя, открываются старые, пошарпанные двери. Ну, ок. Не все дома еще ремонт прошли. Успокаиваю себя тем, что это временное пристанище мое и, что через несколько месяцев, я смогу снять себе другую жилплощадь. У нас с Андреем была квартира в новом доме, с консьержем и хорошей инфраструктурой. Но, она куплена на его деньги. На нее я не претендую. Машину только себе забрала и то, потому что, это подарок. Ну и уж если быть честной, без нее я не смогу. Пусть хоть что-то достанется мне, столько времени с рогами ходить. Щи, борщи готовить, рубашки гладить и дома ждать.

Пока поднимаюсь в коробочке с мигающей лампой освещения, размышляю, что сегодня мне предстоит опять сайт вакансий шерстить. У меня хоть и настроено оповещение о новых местах работы, глазками просматривать надежнее.

Выхожу на обшарпанной площадке седьмого этажа. Четыре двери. Ищу с номером 35. Пару раз жмакаю на звонок. Тишина. Еще два раза. Слышу шаркающие шаги и лязганье

замка. И мои глаза ползут на лоб...

Потому что дверь открывает не молодая девушка, а женщина. За ее спиной возникает мужчина азиатской наружности. И из недр квартиры слышен гул голосов, звон посуды. По площадке распространяется запах специфичной кухни стран Азии, возможно. Да и женщина, открывшая мне дверь, совсем не Катя, как меня хозяйка оповестила. Катя не может быть такой. Это минимум

Ошарашенно смотрю на эту пару, за их спинами мелькают еще кто-то.

— Эм, привет — растерянно. — А Катю можно? — в моей голове хаос разрастается еще больше.

— Здрясти. Кякай Ката? Тут нет Кят. Привет есть, а Кят нет... — на ломанном русском ответ получаю. О, нет...

— Хозяйка квартиры сказала мне, что тут Катя живет, и я с ней в соседней комнате буду жить. Вместе снимать квартиру.

— Нэт Кат тут. — Раздается из-за спины женщины мужской голос. — Тут мы зивем. Одни. Узе год. Тут ми зивем — Привет она, — показывает на женщину, объясняет мне как дуре. — А я Йонг.

— Тамара Евгеньевна сказала, что...

— Нася хазайка Лена. — произносит не «Катя», не давая договорить. — Дэвуська, ми устали, ви ходите и ходите сюдя. Прасяйте. У нас тут рлегистлация есть. Не приходите. — и дверь перед носом закрывается.

Господи, что происходит то!?

Выгаскиваю телефон, звоню хозяйке, а в ответ стандартное «абонент недоступен». Какие — то Приветы и Йонги живут в моей комнате. А я где жить теперь буду?

Выхожу из подъезда и в машину падаю. Настроение снижается ниже отметки ноль.

Ну как так, что за напасть? Подожду еще пару часов и постараюсь дозвониться до хозяйки, надеюсь, она ею является. Решаю поехать выпить кофе и перекусить чем-то.

Кофе и хот-дог, конечно, совсем не то, чем я привыкла питаться. Андрей вечно говорил о веред фаст- фуда. А я раньше любила такие вредности, в студенчестве. Потом отвыкла или помогли. Манипулятор мой почти бывший муж отличный. Как я не замечала. Хотя ладно, здоровое питание- привычка отличная.

Пока допиваю кофеиновую бурду успеваю поговорить с мамой. Все у них там с бабушкой отлично. На процедуры ходят. Плавают в бассейне. Много гуляют на территории санатория. Бабушка там умудрилась с кем- то познакомиться. Ей кавалер носит цветы, конфеты полезные. Обалдеть... Вечером бывают творческие вечера. Программа оздоровления, расписана по дням. Я так рада что мама идет на поправку, бабушка рядом с ней. Люблю их.

Вновь решаюсь позвонить Тамаре Евгеньевне, но в ответ тишина, совсем. Через полчаса тоже самое в трубку слышу.

И тут — то в моей голове начинает оформляться совсем неприятный вывод. Как, ну как я могла нарваться на такое, среди кучи объявлений. Отдала последние деньги, подписала левый договор, который теперь только в мусорку выкинуть осталось.

Нет никакой Тамары Евгеньевны. Это мошенники.

Мне так обидно и горько становится. Слезы начинают из глаз катиться. Моя

никчемность и беспомощность бьют рекорды. Кто помочь мне может? Круг общения ограничен был сильно. Я знала партнеров мужа, не всех, некоторых, поддерживала общение с их женами, на встречах в основном. Подруга у меня одна тут. Маша. Мама и ба в санатории, да и не скажу я им о своих неудачах. Зачем их беспокоить.

Еще остается вариант продажи миника, но без машины передвигаться в большом городе проблематично. Плюс мне нужно будет ездить к маме и бабушке.

Машу напрягать не хочу, я и так жила у Кравцовых, хватит.

К бывшему мужу даже, умирая от голода, не обращусь.

Денис. У него обо мне, наверное, мнение отвратительное сложилось. Истерички ему не нужны. Боже, что же это а? Может все- таки позвонить ему? Для чего, уже звонила на днях и что, ничем хорошим встреча не закончилась. Одна часть моей души хочет ему набрать, голос услышать, а другая- злится. Вика, где гордость твоя, самолюбие... Где, где... В Караганде. Решительно открываю телефонную книгу и жму зеленую кнопку. Три гудка, пять гудков...

Три гудка, пять гудков... звонок так и остается не отвеченным. А что я хотела от мужчины? Вниманием женским он не обделен. В игры непонятные он ввязываться точно не будет, наверное. Не тот типаж. Такие привыкли, что все им достается по щелчку пальцев.

Позвонить еще раз? Раздумываю какое-то время. Я не навязываюсь. Но мне так хочется... просто поделиться. Решаю и еще раз набираю номер.

— Алло — отвечает мне женский голос. Мда, вот тебе и ответ Вика, выкуси. Поделилась?

— Здравствуйте, могу я Дениса услышать?

— Здравствуйте, он не может подойти, занят, что ему передать, когда он освободится? — спрашивает незнакомка. Деловая какая.

— Ничего, извините. — тараторю и вызов завершаю.

Вот позорище. Чувствую себя некомфортно. Может я прервала их, а может она ждет его на белоснежных скомканных простынях, а Денис душ принимает? Ну какая тебе разница Вика? Он взрослый мужчина, может делать, что хочет и с кем хочет. Ну сказал он тебе о своей симпатии и что, кого это останавливало? Андрей со мной жил и баб имел параллельно. Господи, мне не везет на мужиков нормальных. Хватит. И снится мне тоже хватит! Пора работу срочно искать. Может вакансии новые появились? Разжимаю ладонь, в такой силой телефон в ней сжимала, что не заметила сразу.

Захожу на сайт с вакансиями и вижу в подборке новое объявление. Читаю, требуется переводчик. Зарплата средняя, график стандартный. Соцпакет. Так, хорошо, но, это совсем другой город. Это город моего детства. А может стоит попробовать? Пока что мама и ба в санатории, я поживу в их квартире, поработаю, заработаю на жилье и съеду до их возвращения. А может там и будем какое-то время вместе жить.

Решаю, что вот он мой шанс. Переводчик срочно требуется. А что меня держит в огромном городе? Родным он мне не стал. Счастье тут я не нашла. Машка только тут остается. Но, мы будем видеться.

Завожу мотор и уезжаю из мегаполиса туда, где я знаю каждую тропку из своего счастливого, беззаботного детства, романтической юности. В том городе мой отчий дом. Много знакомых, там мне будет комфортнее.

— О, независимая, сильная и практически свободная... Хай хай! Можно поздравлять?

— Марусь, дело тут такое... Не взяли меня на работу.

— Вот гадство, точно Храпов подсуетился. Я надеюсь, ты не намеренна заднюю дать?

— Да ты что? Какая задняя? Нет конечно. Не дождется, мы ж с тобой заявление на развод подали. Щас он извещение получит. Месяц и все... — не успеваю договорить, подруга вопросами сыпать начинает.

— Так, а что ты делать планируешь?

— Я объявление с города нашего родного увидела. Маш, я туда поеду, точнее уже еду. Откликнулась на заявку сразу, ждут меня. Объявление с пометкой срочно. Я поэтому заезжать не стала. Место переводчика.

— Так подожди Вик, какой город родной? Ты ж комнату сняла. — опять перебивает и не дает закончить мысль

— Ты торопыга, договорить не даешь. Машка, я такая неудачница, ужас. Я по- моему

комнату у мошенников сняла. Хозяйка трубку не брала, потом совсем недоступна стала. Нет у меня ни работы, ни жилья. — не выдерживаю, всхлипываю.

— Стоп, подожди, не реви. Вика, ты за рулем. Блин. Напасти одни. Может к нам вернешься? Поютимся, не могу я тебя просто отпустить — слышу Машкин тараторящий голосок.

— Маруся, нет, решила все я. Не принимает город меня, поеду домой. Там работать начну. Не хочу тут. Родным чуть позже сообщу. Решила все я. Не отговаривай меня, дорогая. Тяжело и так.

Маруся все понимает. Понимает почему я у них жить не хочу.

— Я когда приеду, устроюсь, напишу тебе сразу. И, Маш, я волосы отрезала еще. Представляешь... — стараюсь бодриться.

— Ух, нифига себе новости. Вика, ты так волосы свои любила и тут... ты с ума сошла?

— Нет Маш, это прям как знак было. Я тебе вечером расскажу давай? Впереди зато дорожный. Пока. Фотку пришлю.

Завершаю звонок. Включаю радиоволну с заводными хитами, погромче делаю. Еду домой. Встречай.

Родной город встречает закатным солнцем, слабо загруженными дорогами. Спешащими пешеходами и прогуливающимися людьми.

Поворачиваю на знакомом перекрестке, ведущему тесными улочками, к родному дому. Когда-то я по этим тротуарам бегала в любимую хореографическую студию. Потом мы, дружной гурьбой, шли уставшие с тренировок, покупали мороженное, прогуливались в парке. Играли в волейбол на площадке. Или просто, шагая по аллее, могли исполнять причудливые па, пританцовывать. Смеялись всегда много, беззаботно, бескорыстно. А потом... развеялось все как туман. Дружной компании не осталось. Ребята разъехались кто куда.

Мне тепло становится от нахлынувших воспоминаний. Ностальгия. Смотришь на улочки и дорожки, они выглядят, как и десять лет назад. А вот мы, я — изменились. Выросли, забыли, уехали.

Дорога в общеобразовательную школу мне тоже встречается, да и сама школа виднеется из-за трехэтажки жилой. С этим заведением воспоминаний меньше, чем с хореографической студией.

Заворачиваю к родному двору, притормаживаю, выруливаю на шербатый асфальт. Двор встречает пышной зеленью огромных деревьев исполинов. Цветочные клубы пестрят разнообразием. Пионы, гортензии, петунии, герань. Местные женщины всегда тщательно ухаживают за цветами. Помню раньше, едва сойдет снег и просохнет земля, тетушки выходили вечером с инструментами и делали клумбы, рассаживали корешки растений, сеяли семена. Поливали, убирали сорняк.

В старенькой беседке виднеются головы любителей домино. Так сильно любимая детская площадка претерпела изменения, из прошлого только скрипучие качели остались, а вот горка, домики, песочница — новые. Детвора, ловко орудуя лопатками, строят дороги, лепят куличики. Мамочки-наседки крутятся рядом, приглядывая за ребяташками, ведут беседы друг с дружкой.

Торможу у знакомого подъезда. На лавочках сидят старушки — старожилы и знатоки всех местных новостей. Выхожу и сразу попадаю под расспросный обстрел. Интересуются, волнуются и переживают. Получаю доклад о спокойствии. Что за квартирой был регулярный присмотр. Цветы на подоконниках политы соседкой по площадке, Марией Ивановной.

Закатываю чемоданчик со своими пожитками в тесный коридорчик. Включаю свет, осматриваюсь. Ба еще не все коробки разобрать успела. Ничего, думаю после работы, я обязательно их разберу постепенно. Ставлю чемодан на ножки. Завтра в восемь утра мне нужно быть в офисе фирмы на собеседовании.

Прохожу на кухню, там всего одна коробка не разобрана, спускаю ее со стола. Наливаю в чайник воду, ставлю на плиту. В холодильнике ожидаемо пусто. Но, мама всегда запасливая. В морозильной камере нахожу домашние пельмени. Вот и ужин будет.

Примерно через час кухня сверкает чистотой и порядком. Мой желудок не урчит от голода. И я, разбирая вещи в своей комнате, слышу рингтон телефона. Нахожу его в коридоре на комоде.

— Блин, Маш, прости, забыла позвонить. Да не возмущайся ты. Все нормально. — совсем замоталась и подругу не оповестила, что доехала. — Нормально, да, уже в квартире.

На собеседование с утра, сегодня не успела чуть.

— Вика, вот ты голова бедовая. Не звонишь. Сорвалась с места. Так, я фотку жду — требует.

— О, хорошо. — направляю телефон с включенной камерой на себя. — готово Марусь, лови в сообщениях. — отсылаю селфи. Секунд десять молчание.

— Фига се ты волосы жахнула Вик! Слушай, а тебе хорошо. Так непривычно смотреть на тебя с каре. Но, мне нравится.

— Спасибо моя хорошая. Вот шла по торгушке и баннер перед носом увидела, решила, ну почему бы и нет? Зашла и косу отрезала. Так легко стало сразу. — слышу Пашкин голос рядом с подругой. — Марусь, я устала, давай завтра как устроюсь, наберу тебе сразу. И Паше привет передавай. — Спешу разговор завершить. Прощаемся.

Рассматриваю себя в зеркальном полотне своего шкафа. Каре и правда мне идет. На затылке волос покороче, а спереди кончики вытянуты и чуть подлиннее, лицо кажется более пропорциональным и правильным. Глаза конечно и без каре большими были, но тут... пропорции лица хорошо просматриваются. Очевидно, мне эта стрижка идет. А вот кстати, соседки у подъезда меня узнали не сразу. Пока не услышали мое приветствие. Сидели до этого подозрительно молча. А потом защебетали.

За разбором вещей, протиранием пыли с мебели и мытьем пола, время пролетает стремительно быстро. Приняв душ укладываюсь на свою полуторку, рассматриваю в темноте причудливые отблески уличных фонарей на стенах комнаты. Раньше мне казалось, что в них можно рассмотреть чего угодно. Детская фантазия неумная. А сейчас, во взрослой жизни, мелькающий свет, всего лишь свет фонарей дворовых.

Скоро сюда вернется настоящая хозяйка, теперь даже две хозяйки. Пустая квартира жизнью закипит привычной. Кухня наполнится ароматами выпечки. Тишина нарушится звуком телевизионных сериалов, передач. Бабушка, сидя в кресле, будет вышивать обожаемые пейзажи. А рядом за столом, под светом настольной лампы, мама будет собирать свои любимые алмазные мозаики. Надо будет им подарить собачку маленькую. Скучно не будет, миленький комочек шерстяной подарит свои любовь и преданность.

Засыпаю достаточно быстро. А утром в спешке собираюсь на собеседование. Деловой костюм, симпатично укладываю волосы, придав им прикорневой объем. Блеск на губы, румяна и тушь. Посылаю себе воздушный поцелуй и выхожу из квартиры.

Городок наш небольшой поэтому даже навигатор не нужен. Выезжаю на главный проспект, фирма находится в самом центре. Машин движется много и почему — то движение слишком медленное, хоть и вышла я из дома с запасом. Посматриваю на часы и нервничаю, осталось десять минут, а поток машин стоит практически на месте. Впереди авария. И так получается, что я опаздывать начинаю, еще и у здания офисного место парковочное нашлось не сразу и в самом дальнем конце стоянки. Спешно покидаю авто. Добегаю до здания и попадаю в холл. На табло с планом ищу надпись с названием «Строй бест», захожу в лифт и жму кнопку пятого этажа на панели. У меня все получится!

Дрожащей рукой выуживаю мелочь из кошелька. Мне срочно нужна порция бодрящего напитка. Опускаю в автомат монеты и выбираю ристретто. Пока машина готовит напиток, у меня есть возможность немного проанализировать случившееся. Во-первых, как бы я ни спешила — опоздала. Какие-то десять минут стояния в пробке и поиска парковки сделали просто невозможное возможным.

Неслась по коридору словно лань на водопой. И если лани бегают изящно и легко, то я пыхла, словно буйволица на сносках. Пол в офисных коридорах оказался опасным в прямом смысле этого слова. Ощущение, что паркет мастикой натёрли! Чтобы как можно больше представительниц прекрасного пола там свои стройные ножки переломали. И вот, хромя, ползу к заветной двери с табличкой: «Руководитель отдела по работе с персоналом Бумажкин В.В.»

А через пятнадцать минут, получив ценные указания, я стою у кофейного автомата, рядом с отделом кадров и жду, когда меня примут на работу.

Во-вторых, меня радует факт того, что я теперь не безработная. Но, огорчает должность, на которую меня приняли. Младший сотрудник в канцелярском отделе. Проще говоря, я буду работать с документацией, требующей перевода и так как я не имею опыта работы в технической сфере... я что-то вроде: «Сиди и впитывай, делай, что прикажут. Не отсвечивай.» Не об этой должности я мечтала, и устраиваться на неё я не спешила. Но назад, дороги нет. Я уехала из большого города не для того, чтобы возвращаться ни с чем.

Всё же тут есть жильё, а это немаловажный фактор. Денег у меня практически нет, пару недель до аванса я протяну. А там полегче будет.

Автомат оповещает о готовом напитке. Делаю пару глотков и понимаю, что на кофе эта жижа мало похожа.

Спустя долгих полтора часа бумажной волокиты, подписания уймы бумаг о неразглашении, что мне разглашать-то можно! Сидя в кресле такой должности. Сколько ксерокопий за день я сделала? Но, увидев закуток, в котором я буду работать, а точнее, уже работаю, про кресло я, конечно, загнула. Так, стульчик рядом с малюсеньким угловым столом, рассмотреть который из-под кипы бумаг просто невозможно.

Ну что Вик, поздравляю! Ты младший сотрудник самого важного отдела «Строй бест». Это было в — третьих. Мда, не ради такой должности я в университете столько училась.

Интересно, я сама себя мысленно успокаиваю и уговариваю, что всё нормально? А кто, если не я сама.

Выходя из здания после первого рабочего дня, мне хочется потянуться или повисеть на какой ни будь ветке, прямо в парке напротив офиса. Растяжка позвоночника не помешала бы. Спина ноет после нескольких забегов со стопками бумаг. Стопочки были внушительными, из-за них можно было только мою макушку увидеть.

Да, очень важная и значимая должность, такое ощущение, что до приёма меня на работу, документы по офису никто не разносил, все меня ждали. А вишенкой на торте стала моя соседка Анфиса. Она же непосредственная начальница. Моя.

По её словам, все важные переводы и сопровождения англоязычных клиентов только её прерогатива и обязанность. Моя прерогатива — носить тонны бумаг из отдела в отдел и пыль со столов смахивать. Я готова выполнять такую пыльную работу, лишь бы платили

регулярно и нормально. С остальным справлюсь. Главное, немого встать на ноги, подождать, посёрфить по сайтам с вакансиями, может, сумею найти дополнительный заработок как фрилансер.

Дома, переодевшись и приняв душ, звоню маме и Ба. Рассказывать о том, что переехала, я пока не решаюсь, обещаю навестить их в ближайшие выходные. Узнаю о здоровье, а ещё о том, что у Ба поклонников там пруд пруди. Каждое утро их ожидает свежий букет цветов и разнообразные сладости.

— Мам, может, и ты там счастье своё женское найдёшь? — задаю вопрос.

— Ой, доча ну какое счастье-то а? Я внуков жду, а ты мне про мужчин говоришь. Нет уж. — мама до сих пор не может смириться с тем, что папа так рано покинул нас.

— Мам, ну какая ж ты. Ты молодая ещё, жизнь свою устраивай. — уговариваю в сотый раз. Получаю очередной отказ, и мы прощаемся.

Пока ужинаю, переписываюсь с Кравцовой. Она рада за меня. Правда с должности моей тоже в осадок выпала.

А потом я перелистываю мессенджер и натыкаюсь на Дениса. Сердце странно биться начинает. Перечитываю наши последние сообщения. Я скучаю?

Он так и не перезвонил мне. А теперь, наверное, это бессмысленно. Я переехала в другой город. Да и поведение моё при последних встречах назвать нормальным тяжело. Мужчины не любят связываться с неадекватными истеричками, которые сами не знают чего хотят. Отталкивают, а потом встречи просят, уходят с задраным носом вновь. Мда, вот такая логика, там, где она совершенно отсутствует.

А может всё-таки позвонить? Нет, нет и нет. Что я скажу? «Привет — это Вика девушка, которая не знает чего хочет сама? Вот сейчас мне тебя услышать захотелось. Но! Ты ж не знаешь, да? Я переехала!» Пф-ф, дура.

Уставшая приземляюсь на стул. В руках чашка кофе. Блюдце позвякивает, от усталости еле держу напиток. По-моему, мои бицепсы приобрели форму, стали более накаченными. На протяжении почти трех недель я занимаюсь самой отстойной работой в мире — разношу документы, подшиваю папочки в архиве и еще ни разу не занималась своими обязанностями по-настоящему. Меня не допускали до перевода документов. Мой испытательный срок истекает завтра.

Удивляюсь сама себе, терпения во мне хоть отбавляй.

Какие еще изменения в моей жизни? Их не так уж и много.

Через десять дней у меня развод. Почти бывший муж мне названивал целую неделю. Никакие вразумительные разговоры на него не подействовали. Еще активизировалась его экс-помощница. Пыталась меня уговорить, чтобы Андрей с ней связался. Пф-ф, увидела во мне переговорщика. Глупая.

Мама с Ба уже в курсе, что я живу и работаю в родном городе. Ба молодец, подготовила почву и в один из выходных я все им и рассказала. Мама восприняла новости относительно нормально. Но и в подробности посвящать я ее не спешила, не в том она состоянии. Через две недели буду их забирать домой. Насчёт отдельного жилья я пока что ничего не решила. Возможно, сниму квартиру.

С подругой мы увидеться так и не смогли. У нее тоже какие-то запары на работе. Подготовка к конкурсу.

Позвонила ли я Денису в прошлый раз? Нет. А потом уже и позвонить ему не смогла, телефон разбила. Пришлось покупать новый и симку новую, так как старая была оформлена на Андрея.

Кофе обжигает язык. Ругаюсь про себя за спешку. Никуда новые кипы бумаг от меня не убегут. И таскать за меня их никто не будет. Надоело. Ищу ли я новую работу? Если не обращать внимания на то, что раз в пару тройку дней просматриваю сайты вакансий, можно сказать, что не в активном поиске. Возможно, взять паузу и выдохнуть лучший вариант. Может быть, чуть позже я займусь данным вопросом чуть активнее.

Слышу недовольный вздох. Припёрлась моя начальница.

— Виктория, до обеденного перерыва еще целых полтора часа, а вы сидите без дела, с чашкой кофе. Все поручения выполнены? — квакает эта кикимора.

— У меня заряд на исходе. Вот сейчас глотну порцию кофеина и потащу макулатуру по этажам и кабинетам.

— Вы не знакомы с правилами и распорядками офиса? Вынуждена из вашего перерыва на обед вычесть десять минут за эту чашку кофе.

— Да пожалуйста. Моя фигура вам только спасибо скажет! — допиваю кофейную бурду и встаю. Вымыв чашку и поставив ее сушиться, подхватываю кучу бумаг и спешу на выход. Достала эта грымза. Ей можно не только кофея и чай гонять, но и жрать печенки с бутерами и до обеда, и после. Слониха.

— Виктория, соблюдайте субординацию при разговоре с начальством! И помните, что ваш испытательный срок еще не закончен. И от моего мнения зависит решение руководства. Останетесь ли вы тут или нет.

— Боюсь, что еще одной такой работяги вы не найдете. Придётся тогда вам, носить

документы по этажам. — не выдерживаю, говорю же, достала. Быстро хлопаю дверь и несусь по коридору.

Если не обращать внимания на гримзу, то можно сказать, что коллектив тут достаточно приветливый и дружелюбный. Например, в отделе архитекторов меня всегда встречают с улыбкой, закармливают шоколадными конфетами. Девочки из бухгалтерии дают возможность отдышаться у них с чашкой чая травяного. А секретарь у главного всегда мне приветливо улыбается. Я ей однажды помогла с небольшим переводом письма. Срочно англичане ждали ответ. А помощник из-за цейтнота не успевала им написать. Тут — то я пригодилась. Одна гримза вечно с недовольной миной ходит. Видимо, на диету села, и настроение из удовлетворительного скатилось в отвратительное.

Сегодня все отделы нашей фирмы работают в бешеном режиме. На днях должны приехать инвесторы из Москвы и Европы, поэтому многие уходят домой значительно позже. Ну и мне таскать бумаг приходится намного больше. Закономерность мать ее.

Плюс на ближайшие три дня у нас объявлен строгий дресс-код. Может моя начальница из-за этого зла? Не может свою кхм... пятую точку вместить в красивые брюки? Или блузка не застёгивается, ну такая, из разряда счастливых. Ха-ха, я просто краем уха услышала трёп бухгалтерш о том, что у гримзы есть такие вот вещи — талисманы. Не то, что брелоки или подвески. Тут целые юбки и блузки. Еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Интересно, она их стирает? Ооо, главное — бумаги не выронить от своего смеха.

Уже дома, распластавшись на диване и, бездумно взирая на белый потолок, в мою голову прокрались грустные мысли. На работе их как-то можно было вытравить из головы. Бегая с этажа на этаж, не до них. А вот дома, тут они закрадывались в голову без спроса и выходить совсем не хотели. Сны с танцами все еще меня посещали, но уже с периодичностью. И все чаще я понимала, скучаю. Как за три встречи человек смог забраться в мою голову даже во снах, я не знаю. Позвонить я не могла, номера у меня не было. Найти в Москве тоже не представляла возможным. Где? В ночном клубе его друга? Прийти и спросить, где Денис? Глупости. Да и в столицу я не собиралась. Вероятность нашей встречи равна нулю.

Рано утром просыпаюсь как от толчка. Мой биологический ритм сам настроился на подъём без будильника. По приезде сюда я решила заниматься бегом по утрам. И вот, одевшись в лосины и топик, выхожу из квартиры. В бодром расположении сбегая пару пролётов вниз и слышу какие-то посторонние звуки. Останавливаюсь, прислушиваюсь. Так как час еще ранний, на улице можно встретить только собачников да немного спешащих ранних работяг, а уж в подъезде — всегда тишина. То сейчас слышу странный писк, очень тихий. Оглядываюсь и в темном углу под лестницей замечаю маленькую коробочку. Подхожу. Звук из нее. Открываю картонные половинки и обнаруживаю малюсенький комочек. Да это котенок! Совсем крошечный, только глазки открыл. Лежит и жалобно пищит. Что за люди, бросили кроху в подъезде!

— Ты ж мой малышочек, ты ж мой крохотулечка. — достаю котейку из коробочки. Дрожит, пищит жалобно. Как можно таких малышей выкидывать?

Поднимаюсь в квартиру. Сегодня бегать я не буду. Хватаю кошелек и ключи от миника. Заворачиваю крошечку в полотенце. И выхожу из дома.

По пути с работы до дома я видела круглосуточную ветеринарную клинику. И через пятнадцать минут паркуюсь возле нее. Захожу. Сейчас раннее утро и, казалось бы, все спать должны, но, кроме меня, в очереди сидит парень с собакой скулящей. Узнаю, что на приеме кошка в родах. И что скоро должны уже закончить. Через минут тридцать собака с хозяином уже на осмотре.

Вопящий комочек пригрелся у меня на руках. Но еще всё равно жалобно попискивает.

Спустя еще минут тридцать моего найденыша осматривают. Это мальчик. Возрастом не более трех — четырех недель. Истощённый и замёрзший, голодный, грязный.

— Ваш питомец относительно здоров, но требует ухода и внимания. — произносит ветврач.

А я в растерянности стою с комочком в руках. Мой питомец? Что мне с ним делать?

— Вы собираетесь его забрать себе? Я правильно вас понял? — киваю в ответ без слов.

И в итоге через час, очень сильно опоздав на работу, получаю нагоняй от руководства за свой внешний вид и опоздание естественно. Да, сегодня я совсем не та пчелка с идеальной укладкой и мейком. Мои джинсы и блузка не соответствуют дресс-коду. Лоферы — это не каблук. На голове гнездо. На лице, кроме увлажняющего крема, больше нет ничего.

Зато дома меня ждет чистый котик. Оказывается, у него красивая рыжая шерстка. А к чему рыжие коты в доме? К счастью. Поэтому ждет меня дома Счастличик. Ему куплены и лоток, и миска, и лежанка, и куча кормов для его возраста.

Поэтому пусть гримза хоть обгавкается на меня. Она со своим пышным задом точно доки по этажам носить не станет.

Приступаю к работе как электровеник. Порхаю между кабинетами с килограммами макулатуры. В обед успеваю только глоток кофейной бурды в себя влить.

Весь офис сегодня на ушах, приезжает делегация инвесторов. Все одеты как с иголки, одна я, стыд и срам компании. Поэтому стараюсь на этаже руководства не отсвечивать лишний раз.

Приземляюсь с папками в бухгалтерии, в животе урчит от голода, завтрак был пропущен, как и обед. И только решаюсь на перекус конфетами, как телефон раздражается

голосовым сообщением от грымзы: «Виктория, срочно поднимитесь в приемную главного». Отложив сладости, несусь на другой этаж.

Такого эпического завершения трудового дня я представить себе не могла.

Захожу в приёмную главного, для чего я тут понадобилась непонятно. Мои функции далеки от работы с руководством. Мой максимум документы помощнику принести.

— Вика, у нас форс- мажор. Скажи, ты хорошо владеешь английским? — секретарь генерального меня вопросами заваливает.

— Эм, да владею хорошо.

— Отлично, у нас переводчик заболел, а через полчаса делегация из Москвы прибывает, там есть англичане. Наш босс не очень с их языком дружит.

— Хм, а как же гры... Тамара Евгеньевна?

— Ты смеёшься? Её уровень — это техническая документация. Сколько говорила, что нужно в штат переводчика взять. — сокрушается Верочка. И только сейчас начинает по мне глазами бегать. — Вика, а ты почему не по дресс-коду? Джинсы и лоферы? Ты штраф хочешь?

— Вера, я сегодня тоже в форс — мажоре. Поэтому вот так. Да и не думала я, что делегация со мной встретится. Где я и где они, глаза от пола к потолку поднимаю, изображая уровни обитания в данной офисной иерархии.

— Так, Вик... — задумчиво постукивает пальцем по столу. — Мы сейчас тебя немного примарафетим, не особо, конечно, получится, но все же лучше, чем то, что имеем. Пойдём. — встаёт и ведёт меня в отдельное помещение у приёмной.

— Тут у меня в шкафчике есть запасная одежда. Подберем что-то более-менее на тебя. Какой размер носишь? — копошась в шкафу, интересуется Верочка.

— XS, ношу.

— Так, у меня эсочка, а размер обуви? — вытаскивает вешалки с вещами.

— тридцать семь. — рапортую ответ

— Хм, с этим проблемочка будет, у меня тридцать восемь с половиной. — поглядывает на часы- Торопиться нужно.

Вера передает мне вешалки с нарядами. Юбка, брюки и пару блузок. Достает коробку с обувью.

— Вик, у меня тут обуви выбор невелик. Я к шпильке привыкла. — открывает коробку. — Вот туфли, каблук средний. Давай, программа «преображение».

Верочка снимает чехлы с вещей быстро. — А у тебя, что случилось. Слушай, это не ретроградный Меркурий? Или Юпитер где-то там в каком-то доме. Астролог из меня никакой. Но порой верится в это, как сегодня. — протягивает мне вешалку. — Раздевайся, что стоишь?

У меня стеснение отсутствует. Занимаясь танцами, мы переодевались в таких закаулках, порой и, просто прикрыв друг друга кофтой.

Пара мгновений и я одета в предоставленные брюки и блузку. Вера меня осматривает, хмурится.

— Мда, я так надеялась, что брюки тебе хорошо будут. Они же еще фасона укорочённого, семь восьмых.

Поворачиваюсь к зеркалу в шкафу и сдержать смех просто не в силе. Хохоочу сильно. Помощница за мной волну подхватывает.

— Вер, я в этих брюках, как Филиппок, осталось верёвкой подпоясаться и готово!

— Ты вся маленькая такая. Снимай. — и юбку мне протягивает.

Минут через двадцать пять мы выходим из подсобки. Смеялись мы много, конечно, может это совокупность реакций на стресс.

Рассматриваю себя в отполированной поверхности двери. Юбка висит, туфли, если встать боком, на ноге болтаются слегка. Волосы я водой пригладила. Чуть щеки руками пощипала. Без тонального крема кожа лица слегка неровного тона, мешки под глазами виднеются. Но в целом, пойдет.

— Вика, скоро делегация пройдет в малый зал для конференций. Твоя задача внимательно слушать и переводить с русского на английский и обратно. Все — все, если что непонятно, лучше уточни у собеседника. Ну что, пошли? — я киваю, и мы направляемся в зал переговоров.

Пока что в большом, просторном помещении, кроме нас с Верой, нет никого. Она суетится, раскладывает какие-то буклеты, проверяет наличие канцелярии, воды. Просматривает все ли есть для кофе-брейка.

А я что-то нервничать начинаю. Опыта в ведении живых деловых переговоров у меня нет. Переживаю о том, вдруг какие-то технические термины мне незнакомы будут. Загоняюсь насчёт своего внешнего вида естественно. Юбка большеватая, из туфель бы не выпрыгнуть.

Потом мы с Верой выходим встречать гостей. Выстраиваемся возле двери. Пиликает лифтовый звонок и появляются несколько мужских фигур.

— Здание офиса тоже было построено нашей фирмой. Строго в срок и согласно всем нормативам. — выдает генеральный. — А вот и наши помощницы. — подходя к нам, произносит он.

— Добрый день господа. — это уже Вера голос подает.

А мне то что делать? Нужно ли эти церемониалы переводить или только то, что касается непосредственно работы в зале? Начинаю переводить все сказанное и Верой и генеральным. Не особо рассматривая делегацию. Нервничаю сильно.

Гостей всего пять человек плюс генеральный наш. В процессе понимаю что иностранцев всего двое. И из их слов улавливаю, что кого-то еще не хватает.

Мы перемещаемся в переговорную. Вера запускает проектор для презентации. И просит меня раздать мужчинам папки с чертежами.

На мандраже ладошки потеют. Тут еще и туфли мне велики, не расстелиться бы перед ними с этими папочками, терпеть их не могу. Как и скользкий пол в этом чёртовом здании.

Слышу, как открывается дверь, поднимаю глаза и лечу.

Поднимаю глаза и лечу в знакомую синюю бездну.

Вот и один из задержавшихся инвесторов. Я смотрю на него и оторваться не могу. Понимаю отчётливо, что скучала сильно.

Начинаю нервничать. А он смотрит на меня холодными глазами, не выражающими ничего. Не узнал, забыл? От этих мыслей так больно становится. В груди разрастается ментально огромный комок обиды. Я просто проходящий эпизод, проблема сплошная. Да, мужчины такие «проблемы» всегда стороной обходят.

В глазах щипать начинает и жечь. Хочется их потерять. Хочется либо трусливо сбежать, либо подойти, заглянуть в его лицо с ближнего расстояния и ответы там найти. Но, я на работе. Субординация наше всё. Стараюсь взять себя в руки и продолжить невозмутимо и отстранённо — холодно выполнять свои обязанности, так внезапно свалившиеся на мои плечи сегодня. Надеюсь, мне это удаётся.

Он присаживается на свободный стул рядом с иностранцем. А мне нужно подойти и положить перед ним чёртову папку с чертежами. Коленки слабеют и становятся мягкими. Ощущение, что туфли мне велики на все четыре размера. Ладонки потеют, и стопка документов скользит между пальцев. Лицо гореть начинает и, мне кажется, щёки пунцовыми пятнами идут. Как сложно сделать десяток шагов с ровной спиной и невозмутимым видом.

Пару раз незаметно выдохнув подхожу и кладу папку на стол перед мужчиной. Улавливаю тонкие нотки мускуса и цитруса, ментально вспоминаю. Отмечаю идеальный внешний вид, я-то видела его только в кежуал стиле. А тут и запонки, и идеально отглаженная белая рубашка. Волосы в лёгком беспорядке, будто спешил сюда, а ветер его шевелюру потрепал немного. А если он на байке? Да ну...

А вот мой внешний вид из сборной гардеробной Верочки, оставляет желать лучшего. Бледная моль. Отворачиваюсь. Боюсь глаза поднять и ничего на его лице не разглядеть.

— Господа, прошу сосредоточить свое внимание на экране с презентацией нового проекта «Лагуна». — подает голос генеральный. — Виктория... — обозначает начало моей переводческой обязанности шеф. Я ментально включаюсь в работу. Сначала мне немного боязно, а уже через минут двадцать я осознаю, что ничего не забыто, иностранцы отлично понимают суть, доносимую генеральным.

Через два часа мы с Верой убираем переговорную. Иностранцы отправлены в гостиницу.

— Вера, я так боялась сначала, а потом, как тумблер во мне переключился. — Делимся с помощницей эмоциями после переговоров.

— Да, да, я обратила на это внимание. Ты молодец, думаю, ты понравилась шефу в работе, готовься переезжать из своего закутка.

— Ты думаешь, что мне предложат должность штатного переводчика? — в неверии смотрю на помощницу.

— Я не думаю, мне уже это поручение скинули. Так, что пакуй свои пожитки и прощайся с гримзой — смеяться начинает. Она знает, как я свою шефиню называю, стыд- то какой.

— Я только за!

Убрав переговорную, проходим в подсобку, где я облачаюсь в свои вещи, ноги благодарны мне за сплошную подошву и размер.

— Давай сходим перекусим? Время обеда уже прошло, но мы Вик заслужили порцию чая, пирожное и вкусный салат. Пойдем?

— А нас точно никто не заругает? У меня теперь куча бумаг накопилась, пока меня не было.

— Забудь о них, С завтрашнего дня ты переводчик. Иностранцы у нас ещё на пару дней, так что будешь их сопровождать.

Мы спускаемся этажом ниже, тут находится кафе для офисных работников данного здания. Так как время далеко послеобеденное, мест свободных много. Располагаемся за столиком в углу, я заказываю любимый цезарь, а Вера — греческий. Нам приносят пузатый чайник с ароматным чаем и по кусочку вкусного наполеона. Перемешиваю ложечкой чай в чашке. Уютно тут. Бармен натирает стаканы. Неспешно гудит кофемашина. Официантки суетятся вокруг столов. Занято всего три. Верочка с кем-то активно переписывается, улыбается, закусив губу. Я не мешаю, понимаю, что личное. Рассматриваю посетителей и само кафе. Я тут не была ни разу, за время работы в офисе. Уютное помещение, отмечаю. Скатерти на столах кремового цвета. Удобные диванчики и стулья мягкие. Красивые вазочки на столах в форме маленьких кувшинчиков. Стены расписаны пейзажами Средиземноморья. Множество декоративных цветов на широких подоконниках. Плетущиеся лианы на стенках — ширмах между столами. Большие горшки с фикусами. Пол вымощенный плиткой кирпичного цвета. Мы как будто находимся в Италии. Приятные итальянские мелодии льются из динамиков.

Все это будто бы не дает мне возможности проанализировать сегодняшний день и, конечно, неожиданную встречу. Оттягиваю намеренно.

Вспоминаю покерфейс Дениса, и кожа покрывается мурашками, природу которых понять достаточно сложно. Что же это. Мне отчетливо стало понятно, что я скучала. Что пыталась гнать из своей головы воспоминания о поцелуе, глаза изучающие, улыбки. Вечер в клубе, день, проведенный вместе. Ну а от мыслей о последней встрече вообще горько становится. Я повела себя как маленькая девочка, не знающая чего хочет. Отталкивала и сама же звала обратно.

Официант приносит салаты. Приступаем к еде. Но аппетита нет. Вера щебечет о работе. А я только фотом ее слушаю и головой участливо киваю, поддерживаю беседу.

В кафе заходят новые посетители. И увидеть тут Дениса после сегодняшней встречи я никак не ожидала, но это однозначно он. Широкий разворот плеч, размашистая походка, тот же темно-синий костюм. Его провожают за столик недалеко от нас, всего лишь через два от нашего. Он садится ко мне лицом, не замечает. А через минут пять к нему присаживается миловидная брюнетка. Высокого роста, в дорогом деловом костюме бежевого цвета, идеальными волосами, тонкой талией, изящными кистями рук. Все это я подмечаю, пока она идет по залу. Денис встречает ее, встав из-за стола. Они тепло здороваются, и девушка касается его щеки своей. Оказывается, наблюдать за ними не очень приятно. Опускаю голову в тарелку, но смех и воркование дамы часто долетает до моих ушей. Я понимаю, что встреча далека от деловых переговоров и этих двоих связывает что-то другое, о чем мне думать очень горько.

Я понимаю, что встреча далека от деловых переговоров и этих двоих связывает что-то другое, о чем мне думать очень горько.

Пара настолько увлечена беседой, что никого и ничего вокруг не замечают. Салат встает посреди горла. Наполеон уже не кажется таким привлекательным. А подъем и приподнятое настроение от новостей о повышении больше не радуют меня. Мне, откровенно говоря, хреново.

Сижу сталкером и наблюдаю за парой. Девушка воркует, слышится по доносящимся интонациям ее голоса. Мужчина поддерживает с ней беседу. Смеются. Упыри такие. Пока я тут страдала, не знала, как ему позвонить, объяснить свое поведение. Он вовсе не скучал. А может, и в момент общения со мной, не скучал. Все мужики такие!

С психом отшвыриваю вилку, хватаю чай и так отхлёбываю, позабыв о манерах и культуре, что обжигаю губы. Все не слава Богу сегодня. С самого утра мой день покатился стремительно вниз, как вагонетка американских горок. Не успеваю лицо закрывать от брызг и насмешек вселенной.

— Вика, что произошло? Аппетита нет совсем, пропал?

— Все нормально- пытаюсь изобразить беспечную интонацию. Мда, актриса из меня никудышная.

Как еще исчезнуть из этого кафе незамеченной. Дебильная ситуация.

— Официант, можно счет? — просит Верочка.

Сначала я думала, что очень не хотелось бы быть замеченной тут. А сейчас мне все равно. Увидят и увидят. Но, мне кажется, они настолько друг другом увлечены и поглощены, что сядь рядом, не обратят внимания.

Расплачиваемся и поднимаемся с места. Пройти мимо нужно. Собираюсь силами, задираю подбородок повыше и шагаю с гордо поднятой головой, не удостоив своим взглядом никого вокруг.

Пока поднимаемся в лифте, пытаюсь хоть немного сместить радиус внимания в рабочее руло. Получается с натяжкой.

— Вика, я ты видела, кто с нами в кафе за соседним столиком сидел? Это же сам Горин. — восторгается коллега.

Пытаюсь сделать вид, что совсем не понимаю о ком речь идет.

— Ну ты что, который сегодня на переговоры с задержкой явился. Красавчик такой. И он как-то странно на тебя поглядывал периодически. Ты заметила?

— Пфф, — фыркаю, — Ничего я не заметила, тебе показалось. Нужно тему разговора срочно сменить. Я ж не выдержу и все мои эмоции на лице. — Верочка, я пойду, наверное, вещи свои собирать. Если завтра мне работать весь день с иностранцами.

— погоди, шеф пишет. — останавливает меня она. — так, так, Вика, сегодня у них намечается деловой ужин, твое присутствие обязательно.

— Что? — не выдерживаю. — Какой ужин? Вера... — ошарашенно на нее смотрю. Она задорно мне улыбается.

— Вика, продиктуй мне свой адрес, машина заедет за тобой в семь вечера. А сейчас генеральный тебя отпускает. Все дополнительные нагрузки оплачиваются выше, чем обычный рабочий день. — демонстрирует мне деловую переписку с шефом.

Гадство то какое. Опять лицезреть эту парочку?

— хорошо — понуро соглашаюсь.

Через тридцать минут захожу домой. Меня встречает протяжное мяу. Подхватываю котейку на руки и спешу его покормить.

— Ничего мой хороший, мы прорвемся, правда же? Какой ты молодец, лоточек знаешь. Умница. Сейчас тебя мамочка покормит. — нахваливаю пушистого. В лотке все дела закопаны. Миска пустая, накладываю влажный корм и спешу в душ.

Волосы решила уложить строго. Сушка феном и вытягиваю утюжком каждую прядь. Каре смотрится так строго, что можно о края порезаться. Наношу легкий макияж, хоть и время вечернее. Подводка и красивые стрелки готовы. Тушь, румяна, хайлайтер на скулы и на подбородок, немного высветлю брови. Красная матовая помада.

Я выбрала маленькое черное платье. Все же раньше я так любила экстравагантные вещи. Достаю из закромов ажурное белье, чулочки. Да, сегодня я тоже буду выглядеть не хуже той дамочки из кафе. Я умею производить впечатление. Невесомые чулки подчеркивают стройность ног, спасибо танцам и утренним пробежкам.

Посматриваю на часы, уже без десяти семь.

Пару капель «НаркотИка» за уши. Осматриваю себя в зеркало. Очень непривычный образ. После стрижки я еще не наряжалась так тщательно, с предвкушением.

На телефон приходит оповещение о прибывшей машине. И я спешу покинуть квартиру, чтобы через два часа понять, насколько сильно моя жизнь изменится.

Генеральный выбрал ресторан в центре города, достаточно дорогое и пафосное заведение. На входе меня встречает хостес и проводит к нужному столику. Пока движемся, подмечаю детали заведения. Несмотря на будничные вечер, посетителей достаточно много. Играет тихая живая джазовая музыка, официанты снуют с подносами в белых рубашках и темных передниках. Меня ведут сквозь вереницу столов в отдаленный край. Подмечаю как одеты женщины, ощущение, что они вышли выгуливать свои самые дорогие наряды и украшения. Ожерелья и браслеты, броши. Тонкие перчатки, вечерние платья, мужчины в костюмах. Галантные кавалеры и холеные спутницы всех возрастов.

Наш столик располагается немного в отдалении от основного зала. Подойдя, здороваюсь с присутствующими мужчинами на двух языках. Как по команде они поднимаются для приветствия. Один из иностранцев, Алекс, отодвигает мне стул и помогает устроиться удобно. Осмотревшись, понимаю, что состав не весь. Официант подает кожаную папку с меню.

— Виктория, — обращается шеф, — Выбирайте, что вашей душе угодно, мы не рискнули заказывать на свой вкус, зная, что девушки часто предпочитают в еде иные блюда. Тут же озвучиваю свой выбор: салат цезарь с креветками и стейк из семги под цитрусовым соусом, лимонад.

— Извините за опоздание, неотложные дела. — слышу знакомый хриплый голос и напрягаюсь. Холодок пробегает вдоль позвоночника и сменяется жаром, остановившимся на шее и щеках.

Напротив, отодвигается стул и мелькают широкие плечи. Денис быстро озвучивает свой заказ. Пока мы ожидаем основные блюда, официант разливает нам по чашкам ароматный черный чай. Подмечаю, что спиртного нет. И немного расслабляюсь.

А через несколько минут нас увлекает деловая беседа о строительстве инновационного комплекса. Отмечаю, что Денис достаточно грамотно ведет разговор с англичанами и переводчик ему не требуется. А вот шеф нуждается в моей помощи, так же как Алекс и еще один англичанин с редким именем Нолан.

Через некоторое время волнение окончательно меня покидает, и я уже бегло перевожу тонкости и детали беседы присутствующим за столом мужчинам.

Когда на столе появляются салаты и горячие блюда, разговор немного теряет градус обсуждения, правильно мужчины есть мужчины. Подмечаю как аккуратно орудут иностранцы приборами в своих тарелках. Шеф с аппетитом поедает заказанного сибаса. А вот Денис с точностью хирурга пилит стейк средней прожарки, окунает кусочки мяса в перечный соус и не сводит с меня глаз. Надеюсь, моих взглядов из-под ресниц, украдкой, он не замечает.

Весь вечер я старательно пытаюсь не поглядывать на Дениса, но ощущаю его взгляды на себе как точечные горячие отметки. То губы, то грудь, руки, шея, щеки. Ничего не упускает от прицельного внимания. Подняв на него глаза, вижу не просто мужской взгляд, он откровенно и неприкрыто пялится на меня, со странным выражением лица. Что дорогой, твой вечер с брюнеткой обломался или она ждет, когда ты закончишь трескать стейк под деловые беседы?

На столе появляется бутылка крепкого напитка и мужчины, подняв бокалы, отмечают

продуктивность сегодняшних дня и вечера. Я активно перевожу.

Но еще меня сильно смущает, даже напрягает, интерес Алекса ко мне и, мне кажется, что это далеко не деловой интерес. Мужчина галантно подливает мне чай, шутит. И взгляд масляный на меня бросает, мужской. Тактично стараюсь сгладить углы.

А немного погодя удаляюсь в уборную, когда мужчины решают подышать воздухом.

Дамская комната находится в другом конце ресторана, прохожу через длинный коридор и толкаю дверь. Внутри никого, выйдя из кабинки, споласкиваю руки, смотрю на свое отражение. Поправляю макияж, стойкая помада все также на губах, салфеткой промакиваю заблестевшие щеки, лоб и подбородок. Выхожу и, пройдя всего несколько шагов, чувствую крепкий захват на своем запястье. А через пару мгновений меня заталкивают в какую-то подсобку.

А через пару мгновений меня заталкивают в какую-то подсобку.

Тело моментально охватывает ужас и страх. Сопротивляться в стрессе тяжело, неожиданное появление кого-то очень сильного в ступор вгоняет. Возможно, будь я более-менее в нормальном состоянии, не уставшая от эмоциональных качелей за последнее время...

И вот в полутемном, маленьком помещении, стою прижатая к стене большим и крупным мужчиной, ощущаю чужую злость и ненависть, она осязаема. Громкое дыхание, крепкое тело, нависающее надо мной, словно исполин. Большие плечи, обтянутые темной тканью пиджака. Белые манжеты рукавов рубашки. Запонки. О господи, что я творю?

Запах, проникающий в мой нос, дает возможность понять- знаком. Давно. Аромат цитруса и хвои, смешанный с личным запахом этого мужчины.

Резко поднимаю голову и смотрю в глаза. Ну не скотина ли наглая? Злюсь все сильнее. Прямо закипает во мне гнев волнами. Сейчас взорвусь. Пыхчу. Сейчас пару рывков и оттолкну, выйду отсюда, попрощаюсь и вызвав такси домой уеду. К черту все!

— Привет, Молчунья... — цедит этот мужчина.

— Мы сегодня виделись не единожды. И здоровались. — не могу не язвить ему. Прямо нуждаюсь в спуске своего яда. А иначе- интоксикация. Да.

— Виделись, да. Ты как тут оказалась м? — пыхтит паровоз. Чувствую, как волосы от его дыхания вокруг лица колышутся.

— Как: ножками, на машине. Выбирай удобный для тебя вариант.

— Ты в городе работу найти не смогла? Уперлась чёрт-те куда, исчезла. Ничего не сказала.

— Я звонила тебе! И ... хотела, а ты... — взрываюсь, толкаю эту глыбу, пытаюсь расстояние между нами увеличить, но куда там, его не столкнуть, с места не сдвинуть. Мне обидно.

— А я? Договаривай давай, хватит бегать. Достала меня уже.

Толкаю его еще раз, сильнее.

— Отойди от меня. — цежу сквозь зубы. — Не нарушай моего личного пространства. Соблюдай дистанцию. — толкаю что есть силы. Отступает на шаг всего. — Я звонила тебе, трубку девушка взяла. А потом, сам понимаешь, желания звонить не было долго.

— Когда это было?

— Несколько дней назад.

— Ясно. Я в командировку на следующий день отправился, после нашей последней встречи. Проблемы были на объекте важном, в Екатеринбурге. Пришлось пробыть там все это время. А потом инвесторы и вот, я тут, тебя встретил.

Кто трубку взял он мне так и не отвечает. Значит, знать мне этого не нужно. Не считает важным обозначить, и не обязан.

— Все? Мне идти нужно. — нос выше задираю, руками за плечи себя обхватываю, чувствую неуверенность, незащищенность.

— Давай я тебя отвезу домой? — задает вопрос Денис, на который мне очень колко ответить хочется, во мне плещется море обиды и злости.

— Не стоит, тебе есть кого подвозить. Доброй ночи. — говорю, отступая к двери

чертовой подсобки.

Выхожу из душного коридора, направляюсь к столу. Руки трясутся. Шеф сообщает что моя работа на сегодня закончена и что водитель довезет меня до дома. Прощаюсь со всеми. Денис за столом так и не появился. Это к лучшему, смотреть на него я не хочу. Мое состояние шаткое, устала.

Служебное авто ожидает на парковке ресторана, усаживаюсь в теплый салон и прошу отвезти меня домой. Водитель молча заводит мотор и трогается. Сначала мы движемся по центральному проспекту города, а потом, проехав нужный поворот, я понимаю, что домой меня не везут, паника вновь волнами меня накрывает.

— Куда мы едем, поворот проскочили, вы адрес забыли? — подаюсь немного вперед и спрашиваю водителя.

— Я недоговорил с тобой. — раздается ответ.

Меня такая злость охватывает в момент. Беспомощность положения. В замкнутом пространстве. И то, что в этом положении я совершенно ничего решать не могу.

— Останови машину! — требую, стучу по водительскому креслу кулаком.

Денис молчит в ответ и управляет машиной невозмутимо. Требую ещё пару раз и в ответ получаю всё то-же молчание.

Дёргаю ручку двери на светофоре, не поддаётся, хитрец какой, заблокировал.

— Так, ладно, давай говори что хотел, в машине, и потом я уеду домой. — пытаюсь договориться.

— Наши разговоры в машине обычно не очень хорошо заканчиваются, поэтому сегодня ты выслушаешь меня там, где сбежать возможности не будет. — отрезает попытку договориться этот наглец.

— Это похищение! — Злюсь всё сильнее.

— Расценивай как хочешь. — равнодушные слова летят с переднего сидения.

Разговора не избежать. Замолкаю, смотрю в окно на проплывающие огни вечернего города, почти ночного. На часах десятый час. Усталость сегодняшнего дня всё сильнее давит на плечи грузом.

Дома ждёт Счастливчик. Завтра новая должность и суета трудового дня. А я вместо того, чтобы отдохнуть и подготовиться, катаюсь по городу и нервничаю.

Огни города остаются позади, впереди трасса областная, ведущая в столицу. Машина сворачивает на ухабистую дорогу, окружённую огромными деревьями и плавно покачиваясь крадёт по кочкам. Он все закоулки ближайшего Подмосковья знает?

Наконец-то авто тормозит, за окном настолько темно, что выходить страшно.

— Приехали. Я выйду, как соберёшься, я жду снаружи.

Вот каков нахал! Привёз меня в глушь лесную. Сижу, закипая от возмущения. Всё должно быть так, как он хочет? Я тебе дам, что ты хочешь, ага, держи карман шире. Достаяю телефон из сумочки с намерением такси вызвать, но обнаруживаю отсутствие связи, совсем. В моих руках абсолютно бесполезный гаджет. Не в службу спасения же звонить. Спасите меня, от кого? Пфф. Ладно, открываю дверь и выхожу на улицу.

Денис стоит у капота машины, вижу яркий кончик огонька, он то загорается, то тухнет — сигарета.

Подхожу и рядом становлюсь, смотрю в непроглядную летнюю ночь, за городом прохладнее, обхватываю себя руками в попытке немного согреться или может оградиться. Разобрать свои эмоции не в силах. Их слишком много, и они все противоречивые. Мне хочется одновременно и кричать громко, топтать ногами, возможно даже поколотить этого упряма. И одновременно с этим, я хочу быть той, которую пожалеют и скажут, что всё будет хорошо, что уже хорошо. «Расслабься детка, я помогу.» Кидает из стороны в сторону, как мяч пинг-понговый.

Молчим. Оба.

Слышу звуки природы вокруг. Кроны деревьев колышались и шелестят от слабого ветра. Ночные птицы издают свои крики, в тёмное время суток они кажутся жутковатыми возгласами. Много-много сверчков. Лягушки поют свои серенады наперебой, наверное,

неподалёку какой-то водоём.

— Почему ты исчезла, уехала? Искал тебя, ребят просил помочь. Как в воду канула.

— Всё банально и просто Денис. Мне нужна была срочно работа. В столице найти быстро не смогла. Увидела объявление в родном городе и вот, я тут.

Друг на друга не смотрим. Взгляды устремлены вперёд. Просто стоим рядом, просто разговариваем.

— В таком большом городе и не смогла?

— Да, — усмехаюсь грустно. — Не смогла, ограничена была во времени, нужно было максимально быстро. Где была на собеседованиях, не взяли. Наверное, услышав мою фамилию, не хотели связываться.

— А что не так с твоей фамилией?

— Я замужем Денис, сейчас развожусь с мужем. Его фамилия достаточно известная, думаю, он постарался, чтобы меня не взяли на работу, тогда бы я к нему вернулась.

Снова повисает тягучее молчание. Мне не хотелось говорить об этом, но я так устала тянуть всё. Что просто нет сил.

— Какая твоя фамилия?

— Храпова, Андрей Храпов мой практически бывший муж — немного помедлие отвечаю. — Ты, скорее всего, слышал о нём, в одной сфере работаете.

— Это он стал причиной... по его вине ты убежала тогда из клуба, в нашу первую встречу?

— Да. — выдавливаю из себя ответ.

— Что он сделал? — жёсткий голос, чувствую, что Денис повернулся в мою сторону.

— Предал. Не знаю в который раз, это не единоразовая измена. Тогда я узнала, что розовые очки бьются стёклами вовнутрь. Спасибо, что тебя встретила. Не знаю как бы до дома добралась.

— Я знаю, что такое предательство близких. И фамилия твоего мужа мне очень знакома. Мы знакомы достаточно хорошо.

То, что Денис и Андрей знакомы, меня не удивляет. Рынок бизнеса большой, но значимых фигур в нём не так много. Судя по тому, что Денис работает с зарубежными инвесторами, говорит о том, что его фирма — немаленькая рыбка, акула скорее.

— Вас уже развели?

— Нет, развод в среду, через шесть дней.

— Расскажи мне всё Вика, я хочу знать о тебе всё.

— Расскажи мне все Вика.

Когда Денис проговаривает эту просьбу, в моей душе поднимаются протест, раздражение. Зажмуриваюсь до мушек перед глазами. Несколько шагов вперед, и мой ночной извозчик остается за спиной.

Всматриваюсь в непроглядную ночь. Голову поднимаю. Ночь летняя, ясная, немного прохладная. Мурашки по коже разбегаются, делая ее гусиной. От холода ли?

И эти несколько минут или мгновений, не понимаю счета времени. Я четко осознаю чего хочу. Я хочу поделиться с Денисом своей историей. Вдох-выдох...

Заканчиваю рассказывать. И будто бы выныриваю из вязкого киселя. Слышу запах мужской вокруг себя, он меня окутывает. Хмурюсь. Мурашки мои прошли и только тогда я понимаю, что на моих плечах пиджак мужской.

Молчу. И он молчит.

Мне так удивительно легко становится оттого, что я поделилась с ним. А еще, я не ощущаю боли той силы как раньше. После предательства Андрея мне было адски больно, невыносимо. А в это мгновение я не ощущаю той разрывающей на куски тяжести от предательства мужа. Ступор.

Тишина вокруг такая стоит, мне кажется, все живые существа замолкли на время моего рассказа.

Слышу шаги позади себя. Близко подходит. Грудью, моей спины немного касается, слегка. Мужское дыхание шевелит мои волоски за левым ухом. От него так вкусно пахнет кофе. Денис кладет свои ладони на мои предплечья и тянет меня назад, к себе прислоняет. Аккуратно. Боюсь обернуться и в глаза его заглянуть. Поэтому поднимаю их к небу. Он обнимает меня немного крепче, увереннее, не встречая сопротивления.

Все также молчим.

Поднимаю руки и трогаю его ладони. Горячие, большие, немного шершавые и грубоватые. Костяшки пальцев неровные, с бугорками. Наверное, много в детстве и юности кулаками махал.

Денис разворачивает меня к себе лицом. Поднимаю глаза и смотрю на его лицо. Желваки напряжены, губы сжаты в тонкую линию, волевой подбородок, в глаза неуверенно заглядываю и тону. В них столько эмоций вижу. Зрачки его бегают по моему лицу, осматривают. Глаза, к губам спускаются, обратно. Чувствую, как отогреваюсь рядом с ним, в его руках. Щеки гореть начинают. Дыхание обрывается, а его- наоборот. Дышит шумно.

И тут я вижу, чувствую, ощущаю каждой своей клеточкой, откровенный и прямой взгляд на губах. Облизываю их машинально, сохнут в момент. Еще раз.

И через мгновение ощущаю его губы на своих. Движения аккуратные, исследующие. Губы Дениса мягкие, теплые, влажные. Дыхание обрывистое и неровное. И я себя отпускаю, позволяю. Плевать, что я все еще замужем. Плевать на его брюнетку, я просто хочу почувствовать себя живой, желанной.

Движения губ становятся все более смелыми, руки Дениса спускаются на мою спину, талию. Обнимают, прижимают. Вжимают, отогревают, ласкают. Огромные ладони исследуют меня. Каждую косточку позвоночника. Оглаживают. Поцелуй становится более

горячим. Его язык врывается в мой рот. Исследует каждый уголок, встречается с моим языком.

Мне все горячее и горячее. Я доверяюсь, обнимаю его за плечи, шею трогаю, затылок бритый. Волосы мягкие и очень короткие.

Стон. Не могу разобрать чей. Мне кажется, мы оба стонем. Крепко обнимаемся. Он меня в себя вжимает. Гладит, гладит. Будто бы жалеет, лечит. Забирает мои боль и обиду.

Отрываемся друг от друга с трудом.

А потом я слышу такие важные и в то же время страшные слова.

А потом я слышу такие важные и в то же время страшные слова.

— Убил бы этого мудака. Как жаль, что мы раньше не встретились.

Слова про "убью" пугают. Да и зачем жалеть о том, что раньше не встретились. Нужно ценить то, что жизнь и судьба дают сейчас.

Молчу, что сказать, не знаю, нет верных и правильных слов в моей голове.

— Вика, я тебя заберу отсюда. Нечего тебе тут делать.

От его слов я в ужас прихожу еще сильнее. Не так давно моя жизнь начала более-менее налаживаться, моя самостоятельность мне нравится очень. Ритм жизни, нужность на работе. Тем более, повышение до должности по профессии. Мне нравится, что я могу много времени посвящать только себе. Я даже кота себе завела. В прошлом муж против был. Сама себе хозяйка. Не хочу сложностей.

А у Дениса свободная жизнь, сложностей мужчины не любят, обременительных отношений тоже. Сейчас я не готова вообще к отношениям. Мне комфортно одной.

— Денис, как ты меня забрать можешь. Тут работа, дом. Скоро маму забирать с бабушкой.

— Откуда забирать?

— Они в санатории же, я их определила на время реабилитации мамы. Да и жилье тут есть. В столице меня никто не ждет кроме подруги.

— Так уж никто, Вика, я тебя себе хочу. Слов моих не пугайся, другими обозначить свои желания я не могу.

Прижимает меня к себе тесно. Руками спину трогает, шею, затылок, гладит. Водит беспорядочно, будто потерять боится.

— Я тут буду еще неделю. И я никуда тебя не отпущу, не надейся. Прошлая наша встреча у кафе закончилась феерично. Не жди от меня, что отступлю и отпущу.

— Денис, отвези меня домой, пожалуйста.

Комментировать его слова я, пока не готова. Поэтому перевожу тему и домой прошусь.

Он открывает мне переднюю дверь. Усаживаюсь поудобнее. Этот автомобиль не Дениса, поэтому рассматривать что-то мне неинтересно в нем. Мужчина усаживается за руль. Заводит мотор и на меня смотрит. Тянется ко мне близко. Дыхание замирает на вдохе. Глаза округляются, а этот паршивец просто ремнем меня пристегнуть решил. Смотрит при этом такой лукавой улыбочкой. Выдыхаю. А Денис, заметив мою реакцию, приближает свои губы к моим и вновь целует. Кратко, но очень горячо. Ничего с собой поделать не могу, отвечаю на его поцелуй.

Просыпаюсь оттого, что кто-то трогает мои плечи, волосы, шею. Резко распахнув глаза не сразу понимаю, что уснула по дороге домой.

— Проснулась, будить тебя не хотел. — вот наглец.

— Ты откуда адрес мой знаешь, я тебе его не называла.

— Ха! Знать места и людей нужно! — улыбается нежно и задорно одновременно — Ничего в этом тайного нет, водитель сказал.

— Ну, я пойду тогда. — неловкость момента меня в краску вгоняет.

— Давай провожу. — Решительно произносит мужчина. А мне и перечить ему ни сил, ни желания нет.

Вместе подходим к подъездной двери, поднимаемся на нужный этаж... а утром просыпаемся, тоже вместе.

Просыпаюсь от ощущения тяжести на своем теле. Мне очень жарко. Открываю сонные глаза и вижу, что на моей талии лежит мужская рука. Денис.

Вчера, когда он привез меня домой и решил проводить до двери, не смогла отпустить его. Иррациональное чувство. Хотела, чтоб ушел и хотела, чтоб остался. Мы сели пить чай, потом решили вместе посмотреть кино в зале. Он сидел рядом со мной, но? мне кажется, за происходящим на экране никто из нас двоих не следил. Пальцы переплетались. Было жарко рядом и хорошо. Поцелуи были и горячими, и волнительными? и нежными, и ласковыми. Он меня отпускать совсем не хотел. Так и сидели, вместе на диване.

Как уснула? я совсем не помню. Оглядываю себя, в домашних легинсах и тунике. Денис прислоняется грудью к моей спине. Мерно дышит в мой затылок, шевеля волосы на шее и за ушком. Жар к щекам приливает.

Я, пока что еще, замужняя женщина, провела ночь с мужчиной. Да, у нас не было секса. Я не готова к такому шагу сейчас. А когда буду готова, ответа дать не могу.

Мне хорошо с ним, уютно, безопасно, интересно. Денис очень мне нравится, но обжечься я боюсь сильно. Он видный мужчина, вспоминаю ту брюнетку в кафе, частые звонки телефонные, явно не по работе.

И я все ему про себя рассказала вчера. Он же о себе и слова не сказал. Значит, не хочет. Его право. Настаивать я не на чем не буду.

Потихонечку убираю мужскую горячую ладонь с себя. Встаю. Тело ноет от неудобной позы во время сна. Все же диван — это не комфортная кровать. Разминаюсь, кручусь в разные стороны, пару раз наклоняюсь, приседаю.

— Какая приятная картина с утра перед моими глазами. — слышу из-за спины хриплый голос. — Ночь была приятной, а утро так вообще бомбезное. — добавляет с нотками игривости.

— Привет, — резко оборачиваюсь в сторону Дениса. — Точнее доброе утро. Ты извини, неудобно как-то вышло. Почему ты не ушел? — тараторю все это от неудобности момента. Стыдобища.

— Ответ «просто не хотел» тебя устроит? Не хотел ехать домой, не хотел тебя оставлять. — поднимаясь с дивана? Денис говорит.

Я смотрю на него во все глаза. И тут замечаю, как один маленький рыжий проказник, решается напасть на моего гостя. Целится из-за дивана, прыгает и кусает Дениса за палец ноги.

— Ох, еб... епрст, что это за зубастый рыжик?! — восклицает Денис, а я смеха сдержать не могу.

Немного отсмеявшись, беру Счастливого на руки.

— Вчера он не показался ни тебе, ни мне таким кровожадным охотником. С удовольствием спал у нас на коленях и песенки мурчал. Прости его. — поглаживаю котейку по шерстке. — Он просто кушать хочет, внимания, вот и бедокурит.

— Пойдем на кухню. Буду нас всех завтраком кормить.

Спустя тридцать минут Денис напоен кофе с сэндвичами, Счастливчик, полакомившись кормом устроился рядом с женщиной и спит.

— Спасибо огромное за завтрак, давно я не ел еды, приготовленной кем-то для меня.

— Не лги. Я не верю, что такой мужчина одинок.

Денис вскидывает на меня острый взгляд. Ухмыляется.

— Вика, у меня действительно никого нет. Я живу один. Но иногда, все же мне перепадает вкусные обеды и завтраки. — Делает паузу и? мое сердце замирает от таких признаний, но тут же обрывается, осознав услышанное. — Исключительно от мамы, она живет со мной в одном городе, но видимся мы не так часто, как хотелось бы.

— Хм, в кафе мне не показалось, что ты одинок. — все же не смогла утерпеть чтобы не уколоть. Та картина так и стоит перед моими глазами. Как он внимательно слушал ту брюнетку холеную, а она щебетала и хохотала, не забывая при этом, поглаживать его руку.

— Это Эмилия, подруга моей сестры. Мы с ней видимся очень редко. И нас связывает исключительно сестра.

Хм, сестра? Окей.

Не успеваю ничего ответить, как звонит его телефон.

— Извини, это важный звонок, пропустить который я не могу. — и удаляется из кухни.

Чтобы как то себя занять решаю убрать со стола и попутно позвонить маме. Она мне сообщает, что завтра- послезавтра их нужно будет забрать из санатория. Хорошо, что впереди выходные.

Убрав кухню, смотрю на часы и понимаю, что еще немного и опоздаю на работу. Спешу собираться. Захожу в спальню и обнаруживаю там Дениса, стоит ко мне спиной, его телефон лежит на столе, а он занят рассматриванием фотографий и моих наград с танцевальных конкурсов. Замираю.

— Ты занималась танцами?

— Да, в юности.

— У тебя столько наград. Ты талант.

Поворачивается и вновь смотрит на меня жадным взглядом, как вчера и утром.

— Я хочу посмотреть, как ты танцуешь, еще раз, клуба мне было чертовски мало, Вика.

От неожиданности рот приоткрываю.

— Я перестала заниматься танцами еще в семнадцать.

— Почему?

Помешкав, все же говорю про травму. А потом и про то, что очень сильно опаздываю на работу.

Спустя минут десять мы выходим из подъезда. На парковке мне подмигивает миник, рядом с ним стоит вчерашняя машина, на которой Денис меня похитил. Ее двигатель уже работает. Вижу, что Денис слегка напряжен, ему постоянно кто-то пишет, звонит, понимаю, что по работе.

— Вика, мы с тобой сегодня еще увидимся, я буду в вашем офисе в районе обеда. И приглашаю тебе пообедать, отказа не принимаю. А за обедом я отвечу на все твои вопросы, вижу, что скопилось у тебя их достаточно. — Целует меня в щеку, садится в машину и уезжает. Не дав сказать мне ни слова.

Денис.

Выруливаю со двора Вики с точным решением. Его я принял еще в тот момент, когда встретил ее в офисе.

Кто бы мог подумать, что та, которую я искал не один день, сама найдется и совсем в другом городе. Не иначе как судьба. Макса уже попросил по камерам найти ее фото. Потом бы нанял либо детектива, либо еще каким-то способом нашел Молчунью.

Что я испытал, увидев ее в качестве переводчика фирмы, с которой собираюсь работать, еще и в тандеме англичан? Первое — это облегчение, нашлась потеряшка. Второе — это злость, что пропала ничего не сообщив. Что дозвониться не мог.

После нашей последней встречи у кофейни, был зол на нее. Закатить скандал на ровном месте, хлопнуть дверью и уйти. Не желая услышать мои объяснения или пояснения. Решил, что сложная девушка, зачем мне такие проблемы?

Но когда эмоции стали сходиться на нет, а произошло это достаточно быстро. На работе такая задница началась, что я порой забывал поесть и поспать, не то, что отношения выяснять.

Пришлось срочно уехать в командировку, пробыть там две недели, потратить хренову тучу времени, нервов и денег на налаживание стройки. Кто виноват, что рухнула стена на строящемся объекте? Естественно, гендир. Потом-то все выяснилось, что прораб материалами торговал нагло. Что двое рабочих на смену вышли в нетрезвом состоянии, не соблюдали технику безопасности, не надели каски. И как итог — обрушение стены строящегося объекта.

На решение образовавшихся проблем ушла уйма времени.

Выехал очень быстро, взял с собой помощницу личную, без нее было никак. Плюс зам. один отвечающий за закупку материалов и их качество. Головы полетели быстро, но потом пришлось разбираться с качеством того, что успели построить, оказать помощь пострадавшим рабочим и их семьям. Потом нужно было поменять часть руководства на месте.

Вот и вышло, что пропал я из города на две недели. Приехал, а Вики след пропал. Телефон недоступен, узнать, на кого оформлен, проблемно. Попросил друга пробить ее по камерам с клуба. Заодно хотел узнать, что было в тот вечер нашей первой встречи. Тогда-то Макс мне поведал, что отдыхали в его заведении какие-то залетные ребята, отмечали что — то или просто досуг скрашивали, сняв почти весь вип-зал.

На встречу в Строй бест я немного опаздывал и когда зашел в переговорную, охренел. Стоит передо мной чудо- чудное. Вместо волос длинных, которые я помню, сейчас гнездо. Одежду будто с манекена сняли. Сама похудевшая и глаза безумные, испуганные и уставшие какие-то. Думал, выловлю ее после переговоров, но она так спешила, думал, туфли свои потеряет или на полу скользком растянется убегая.

Потом я, конечно, при личном разговоре с гендиром, выяснил, что девочка не так давно работает тут. Что испытательный срок у нее истек. Сразу озвучил, что заберу ее. Он, конечно, поворчал, но как мужик мужика меня понял. Так как при любом раскладе я сделаю, как мне нужно. Ему крыть было нечем. И на ужин ее пригласить было моей инициативой. В неформальной обстановке и без переводчика все ясно.

У когда ее там увидел — охренел повторно. Каре уложено так, что можно взгляд порезать. Платье черное, обтягивающее женственную фигурку, словно вторая кожа. Каждый изгиб, каждую округлость. И жадно пялящиеся на нее мужчины в ресторане, даже англичане подвисли. Ох как я был взбешен. Не утерпел, сел напротив нее. Думал, глазами съем. Кусок в горло не лез, только на нее смотрел и чужие взгляды к ней прикованные отмечал. Хотелось всем сказать, что моя она. Но я права такого не имел. Злился и бесился.

Поймал у уборной, в первую попавшуюся подсобку затащил. Запах ее ноздрями втянул и пропал. Оказывается, этот месяц без Молчуни я просто подышал. Она глоток жизни в нее вкачала и исчезла. Отобрала у меня все мужское. Я на женщин смотреть перестал.

Да даже встретившись с подругой сестры, в кафе при офисе, в тот день, когда там Вику увидел, сидел и суть разговора уловить не мог. Сидя за столом, не понимал, откуда странное чувство, будто наблюдает кто-то за мной, покрутив головой, увидел светлую макушку. Понял все. И что мне там собеседница несла, хоть убей не помню. Я знал, что нравлюсь ей и возможно, если бы не встреча с Викой в офисе, такая неожиданная, я бы дал шанс оказаться подруге сестры в моей постели, пока что работаю тут. Но... Итог ведь понятен, да? Все женщины померкли, исчезли.

Зажав ее в подсобке, хотел растерзать, наказать за то, что исчезла. Но один раз в глаза ее посмотрел и попустило.

Как мы оказались в одной машине. Да легко. Спасибо мужикам.

А услышав ее откровения. Смотрел, слушал. И в голове не укладывалось как можно такую девочку предать и обидеть. Ее хочется оберегать, любить, баловать, жалеть, прижимать к себе, на руках носить. После первого поцелуя я просто других баб видеть перестал. А тут, уткнулась в меня как котенок, и пропал я окончательно. Не отпущу больше. Выбора нет ни у кого из нас.

До обеда в моей голове крутятся откровения Вики. Насколько же она несчастной мне встретилась. Насколько нужно было быть мудаком, чтобы так сильно обидеть, предать такую девочку.

Она такая нежная и хрупкая. Ранимая, отзывчивая. Искренняя.

Заглянул в ее глаза первый раз и зацепила она меня сильно. Слезы хрусталем стояли в огромных глазищах. Ищущая выход из клуба. Растерянная и беспомощная. Сразу ей захотелось помочь, защитить.

А потом, проведя с ней не один час, я точно понял, что сильно она мне приглянулась.

На вечеринке у Макса она сначала стеснялась, а потом увидел как она танцует. Как скидывает с себя всю мишуру ненужную. Глаза засветились, улыбка на лице заиграла совсем по-другому. Красавица необыкновенная. А уж сколько мужиков на нее глазело тогда. До сих пор руки в кулаки сжимаются от воспоминаний.

Поцелуй. Пусть он случился совсем не так, как я планировал, но, вкусная она оказалась. Очень. Охрененная.

То, что я встретил ее в этом городе, не знаю уж как расценивать. Знак?

Я точно знаю, что она моей будет. Своего мудака и вспоминать перестанет. Я помогу ей забыть все, что было, заменю воспоминания на новые. Горячие, жаркие, страстные.

— Привет, — все так же застенчиво и растерянно.

— Привет, хорошо выглядишь. Присаживайся, — отодвигаю стул и помогаю устроиться Вике.

Я забрал ее из офиса, украл. Занята была она, но шеф, естественно, отпустил, нет у него возможности мне возражать.

На ней сегодня брючный костюм нежного телесного цвета. Брюки обтягивают округлую попку. Блузка белоснежная подчеркивает небольшую смуглость ее кожи. Жемчужная пуговка расстегнута и видно манящую ложбинку. Волосы в идеальном порядке. А алый цвет ее губ, просто искушение для меня. Каблук прибавляет роста, но рядом со мной, все равно Вика хрупкая и маленькая.

Официант раскладывает перед нами папки меню и тактично удаляется.

— Что будешь? Я дико голоден, — да, причем во всех смыслах этого слова, малышка.

Вика отрывается от изучения меню. Смотрит в глаза так пристально, будто ждет чего-то. Я готов с ней поделиться своей историей, но, для начала мне хочется накормить ее. Похудела с последней нашей встречи в столице.

— Я, наверное, буду салат и чай.

— Ой, нет Вика, ты нормально сейчас пообедаешь. Ты похудела. Мне не нравится.

— Да что ты? — вскидывает на меня взгляд воинствующий.

— Я не буду с тобой воевать и спорить со мной не нужно. Тебя скоро ветер по улицам гонять будет. Так, что сейчас ты нормально пообедаешь, доработаешь, а вечером мы с тобой вновь увидимся. Я обещал тебе разговор.

Официант материализуется рядом с нашим столиком.

— Будьте добры мне солянку и бефстроганов. Милой девушке салат цезарь и стейк из семги с овощами- гриль. Чайник черного чая с чабрецом и шалфеем.

— Могу предложить наши фирменные десерты. Милфей, лаймовое мороженое с

тартаром из клубники. Лимонный пирог.

Я небольшой любитель сладкого. Но обычно девушки очень равнодушны к десертам, по крайней мере, все, кого я знаю.

— Вика, выбирай вкусняшку к чаю.

Глаза напротив, загораются. Значит, передо мной сидит та еще сладкоежка.

— Я буду милфей.

Обед проходит в молчании. Поглощая свою еду я наблюдал за Викторией. Она аккуратно накалывала каждый овощ в салате, отправляла его в свой рот и тщательно пережёвывала. Креветки выбрала сразу и с большим удовольствием их съела. Стейк так же. Моя девочка любит морепродукты? Кошечка.

А вот смотреть, как она поедает десерт, та еще пытка. Как она слизывает с губ крем, как она закатывает глаза от наслаждения сливочным вкусом. Вроде бы это происходит совсем не показушно, но, в моих штанах от данного зрелища стало совсем тесно и дискомфортно.

— Ты во сколько сегодня заканчиваешь? — подъезжая к ее офису, спрашиваю.

Девушка сидит в кресле, сложив ладони на острых коленках. Она расслаблена и сыта. В отличие от меня, ее порочный рот так и стоит перед моими глазами, слизывающий крем с десертной ложки. Черт опять...

— В шесть вечера. Но я на машине, поэтому доберусь до дома сама.

— Отлично, я освобожусь часам к семи. Приеду. Ничего не готовь. Привезу ужин и вино. Ты пьёшь вино?

— Да. Я люблю полусладкое, розовое.

— Отлично. Выбор напитка мне облегчаешь, — и ничего с собой поделаться не могу, смотрю на нее, все эти короткие минуты на стоянке.

— Ну, я побежала? — толи вопрос звучит неуверенно, то ли я дебил, завис.

Наклоняюсь и целую ее пухлые губки. Втягивая поочередно каждую. Сладкий вкус милфея остался. Жадно ловлю каждый ее вздох, движения языка и губ. Вот мой десерт, оказывается, я люблю сладкоежек, точнее, одну. Звук входящего вызова на моем телефоне заставляет разорвать поцелуй.

Этот рингтон установлен на абонента, вызов от которого я пропустить не могу. Но, медлю и смотрю в такие близкие сейчас глаза.

— Это мама звонит, Вика, я не могу не ответить.

— Хорошо, я побежала. Пока.

Успеваю ответить «до встречи» как девушка быстро скрывается за дверью офисного здания.

— Да, мам, что... что случилось? Я понял, все решим не переживайте. Катенка целуй.

Проблем прибавилось и в семье. Катя упала неудачно на тренировке. Ох девочки мои, скоро мои нервы будут как канаты.

Вика.

В ванной комнате, в клубках пара, заворачиваюсь в большое, белое, банное и пушистое полотенце. Шагаю к зеркалу и рассматриваю себя. Он сказал, что я похудела. Тонкие черты лица: брови дугой, прямой нос, глаза, вроде бы все, как и раньше. Но, что-то изменилось, да. Скулы заострились и щеки ушли. На их фоне глаза как будто больше стали. Хотя и до этого они были не маленькими.

На часах уже почти семь вечера и скоро приедет Денис, нужно спешить. В спальне натягиваю легкий домашний комплект бледно-розового цвета из шорт и маечки. На улице по-летнему жарко и одевать что-то другое желания нет. В квартире душно, распахнутые окна не спасают. Из яндекс станции играет легкая музыка. Пританцовывая, расчесываю влажные волосы. Жамкаю пряди после и подсушиваю их полотенцем, создавая эффект легкого беспорядка и небрежности. Хорошо получается. Наносить макияж я не хочу.

Звонок в дверь, и я спешу открыть.

— Привет, — говорит мне букет пионов.

— Вау... — восторженно. — Неожиданно. Спасибо. — принимаю букет и только потом вижу гостя. — Проходи на кухню, а я вазу возьму.

Расправляя нежные лепестки, ныряю носом в сладкий аромат цветов. Денис достает из пакета ланч-боксы из ресторана, бутылку розового вина. Я же отворачиваюсь к гарнитуру и начинаю доставать тарелки и фужеры. Между лопаток жжет очень. Понимаю, что смотрит на меня. Возможно, надевая такой комплект одежды, я совершила ошибку. Но ничего уже не исправить. И чего кривить душой, мне нравится, как он смотрит на меня. Жадно и будоражащее.

Чувствую, как щеки вновь вспыхивают жаром. Улыбаюсь украдкой. Пока стол сервирую.

Не успеваем даже вина выпить, как звонит мой сотовый. Кидаю «извини» и поднимаю трубку.

— Да, мам, привет. Хорошо у меня дела. Конечно, я помню, завтра вас заберу с Ба. Ага, отлично, думаю часиков в десять утра. Угу, целую.

Смотрю на Дениса, а он так внимательно слушает мой диалог с родительницей, что улыбаюсь. И не стыдно же ему! Мужские глаза пристально смотрят на мои губы. Закатываю глаза от маминых расспросов и тут слышу то, к чему я совершенно не была готова.

— Ты не одна доченька? — обескураживает.

— Эм, да, не одна, у меня гость, — не привыкла лгать и правду озвучиваю.

— Кто у тебя? — любопытничает.

— Друг, — немного растерянно отвечаю. — Ладно мамуль, завтра увидимся.

Кладу телефон на стол и беру фужер в руку, тянусь им к фужеру Дениса. Дзинь и сладковатая жидкость растекается приятным фруктовым вкусом на языке.

— Куда ты собралась завтра?

— Маму и Ба нужно из санатория забрать.

— Далеко?

— Помнишь, ты меня на трассе выручил, так вот, это я их в санаторий отвозила, завтра обратно, думаю, часа за два управлюсь.

— И ты собралась опять на своей коробчке в такую даль? Нет уж, поедем завтра на моей машине, она большая и комфортабельная. И опять же, небезопасно девушке одной на дальние расстояния ездить. — вот так, не в бровь, а в глаз. И возражений он принимать не собирается, судя по интонациям и категоричности произнесённых слов.

— Разве у тебя нет завтра планов рабочих?

— Все подождет Вика, одну я тебя не отпущу.

— Мои девочки любопытны, они тебя вопросами замучают, — намекаю на то, что мама и Ба умеют получать ответы на вопросы.

— До пыток и иголок под ногти не дойдет, скрывать мне нечего — ухмыляется и уголок губ ползет вверх немного.

Засматриваюсь. Красивый, мужской красотой. Большой и мощный, надежный, уверенный в себе.

Мне становится приятно от мыслей, что Денису такие моменты не безразличны.

Стандартные вопросы старшего поколения его не смущают.

— Хорошо, — сил сопротивляться нет, — Завтра тогда нужно часов в восемь выдвигаться. — он согласно кивает и вновь тянется фужером ко мне.

Денис играет моими пальцами, перебирает их. Сидим на диване, расслабленно. Мы поужинали прекрасно приготовленными морепродуктами. И сейчас не спеша допиваем остатки розового полусладкого.

На экране телевизора фоном беззвучно включен музыкальный канал, свет приглушен. Бра, висящее на стене слева, и свет телевизора.

Кладу голову на его плечо и глаза прикрываю. Я помню про его обещание об откровенном разговоре, но не тороплю и не настаиваю, как он будет готов, обязательно поделится со мной. Такие мужчины слов на ветер не бросают

Тяжесть рабочего дня давит на плечи. Вино расслабило, конечно, но я ощущаю, как напрягаются плечи мужчины.

Молчим. Оба.

— Я родом из этого города, как и ты, и твой бывший муж. Уехал отсюда почти два с половиной года назад. Потом и мать перевез, — смотрю на профиль мужчины, его взгляд направлен вперед. — Мне нужно было ее забрать отсюда. Одна бы она не смогла. Шесть лет назад моей сестры не стало, младшей. Это событие сильно выбило из колеи. Плюс бизнес, который я начинал с другом, — в этот момент, он как-то грустно усмехается, — оказался не общим, мне достались только долги и неоконченный проект.

Мне очень хочется обнять его. Но не смею. Сердце щемит от испытаний судьбы для этого человека.

— На моем обеспечении оказался еще один человечек, совсем маленький и нуждающийся в заботе и внимании. Наверное, она спасла и меня, и маму, не давала надолго в горе и боли застревать.

Сестра младше меня на три года. Когда я в бизнес подался, мы отделились, конечно. Виню себя за это. Так вот, она забеременела. Молчала до тех пор, пока живот на нос не полез. Правду от нее про отца я в то время не услышал, давить не хотел. А на шестом месяце беременности у нее опухоль обнаружили. Выбор стоял. Она его сделала, а мы повлиять никак не могли. После родов она прожила всего месяц. Лечение не давало результатов. И вот так, на руках моей матери оказалась моя племянница. Катя, Катенок.

— Я в те времена в работу с головой ушел. Пахал как проклятый, чтобы обеспечить

семью. Из долгов вылезти и бизнес развить. Ночами проекты чертил и разрабатывал. Продавал их. И еле концы сводил. Через полгода моими проектами заинтересовалось одно европейское бюро, как они про меня узнали, наверное, случайность чистой воды. Но, контракт был подписан на сотрудничество. Потом уже, конечно, свое бюро я открыл, быстро, достаточно, курировали меня европейцы, недолго.

— Дела в гору пошли хорошо. Бизнес отделил. Маму с Катей в столицу перевез. Там уже и друзья появились, партнеры, дышать немного легче стало.

— А сколько Катюше сейчас лет?

— Кате семь. Творческая личность. Мы с ней близки очень. Я в городе дом купил для мамы и племянки. Мама любит сад, цветы. Катя ей помогать обожает. И проще намного. Привыкли девочки к жизни на земле, этажи не их вариант. В школу этой осенью Катенок пойдет.

В комнате повисает тяжелое молчание. Я ощущаю, как напряжение с плеч мужчины сходит на нет. Они расслабляются. Мне так хочется его обнять, поддержать, разделить тяжесть его ноши.

Не выдерживаю, заглядываю в его глаза. Такие ясные. Смотрят на меня, ждут реакции на услышанное. Я просто привстаю и сажусь сверху на мужчину. Обнимаю его крепко-крепко. Утыкаюсь носом в местечко на шее и обнимаю, обнимаю...

Мужские руки глядят мою спину. Ладони горячие и жадные перемещаются с поясницы, между лопатками проходятся, шею ласкают. И опять вниз ползут, хаотично. Отрываюсь от его шеи и поднимаю голову, вновь заглядывая в его глаза. И наши губы встречаются. Ощущаю соленый вкус. Не заметила даже, что проплакала слушая.

Отрываюсь от мужских губ, в голове крутится только один вопрос. Зная какой Денис, думаю, ответ он точно получил.

— А кто Катин отец?

После озвученного вопроса тело мужчины напрягается, чувствую под ладонями его каменные плечи. Молчит, а потом все же отвечает:

— Мудак один, из прошлого. Сестра долго молчала, не говорила имя папаши. Уже перед смертью озвучила. Так, что мы знаем имя и фамилию.

— Извини за такой вопрос. Это слишком личное.

— Вика, — сильнее стискивает ладонями меня, — я тебе практически все про себя рассказал. Так, что вопрос про отца Кати вполне нормальный.

Мы сидим в достаточно провокационной позе. Мне так хотелось его обнять и разделить его горечь, что ничего другого на ум мне не пришло, в момент села и обняла.

— Ты мне нравишься сильно, очень. Хочу, чтоб моей была.

— Денис, я еще замужем. И пока что не готова к серьезным отношениям. Сам понимаешь.

— Да, понимаю, довериться тяжело. Но, позволь мне быть рядом.

— Ты скоро уедешь.

— И ты тоже.

Вскидываю голову и смотрю на него.

— Куда я поеду, что меня ждет? На работу там я уже пробовала устраиваться. Жилья нет. Тут есть все. Но...

— Но нет меня, — перебивает меня нетерпеливый хриплый голос. — а там нет тебя для меня. Работу я тебе уже нашел, допустим. Как и жилье.

— Ты уже все решил, да? А меня спросить? Хочу ли я уезжать, вообще, чего я хочу.

— Викуля, — так ласково, — да, я решил, да, поговорил уже с твоим начальством, тут нет перспектив, в отличие от столицы. А пожить ты сможешь в корпоративной квартире. Глупостью будет не согласиться на такое.

Молчу. Ошарашена и в ступоре. Куда мне уезжать, только жизнь тут налаживаться начала, а за меня опять все решили. Раньше муж все решал, теперь Денис пытается.

Конечно, я понимаю ценность данного предложения, возможно это хороший выход из ситуации, но принимать окончательное решение я буду наедине с собой и взвесив все «за и против».

— Я не готова к таким переменам пока что. Но, я подумаю.

— Другого ответа я не ожидал.

Глаза мужчины горят задором, и рот растягивается в ухмылке. А потом он вновь меня целует. Нетерпеливо и страстно. Горячо и вкусно.

Денис обувается в прихожей. Наш вечер практически перетек в ночь. На часах почти полночь. Сидя на диване в гостиной, напряжение очень быстро покидало мое тело и дремота стала все сильнее и чаще закрываться мои веки. На крепком мужском плече безопасно, тепло и комфортно. Денис понял, что нужно уходить и стла собираться.

— Завтра заеду за тобой в восемь утра и поедem забирать твоих родственниц. Будь готова, — а я сморю на него, головой, как болванчик вверх-вниз мотыляю и люблюсь его мужественной красотой.

Краткий поцелуй и я остаюсь в квартире одна. Быстро укладываюсь в постель и

стараюсь заснуть. Ведь завтра мы опять увидимся, Денис познакомится с моими Ма и Ба.

В голове какой-то странный диссонанс. Не скрою, что Денис мне очень нравится, но на серьезные поступки и решения я пока что неготова.

Голова касается подушки, и я моментально засыпаю. Чтобы утром встретить своих девчат.

— Ой Викушка, милая моя, соскучилась жутко. — Ба тепло меня обнимает, причитает о том, как соскучилась.

— Бабуль, я тоже рада. Привет. Соскучилась, жуть как.

— Мамочка, как хорошо ты выглядишь. Давай мне свой чемодан. — обнимаю и маму.

Беру ее чемодан и выкатываю за ворота санатория, где ждет Денис, который тут же всю ручную ношу забирает у меня.

— Ох ты, батюшки. Что за хлопец такой а? Доча, а ты мне сказала, что просто друг. — причитает Ба от увиденной картины, а глаза хитрые.

— Настя, мы с тобой столько пропустили, пока что тут кости свои лечили и восстанавливали. Сколько новостей и событий... Доброе утро. Мария Ивановна, — не теряя ни минуты, Ба берет в оборот Дениса.

— Доброе утро, дамы. Денис.

— Анастасия Юрьевна, — мама любопытно разглядывает Дениса.

Она знает, что мы разводимся с Андреем, бабушка ей рассказала. Я сама боялась, страх, что ей станет плохо, не давал мне признаться. Но понимаю, что наш общий разговор еще впереди.

— Прошу, — Денис открывает заднюю дверь авто, помогает усесться бабушке, потом маме. И мне. Губы изгибаются в полуулыбке.

Пока Денис грузит вещи, я спиной ощущаю интерес пассажиров заднего ряда. Вечер ждет меня интересный.

Я так рада, что мама прошла курс реабилитации. Что мне удалось организовать это, пусть и не без значительной помощи бабушки. Сейчас она выглядит намного лучше, чем месяц назад. Появился румянец, ушла бледность и болезненность.

— Сударь, а кем вы приходитеесь нашей Вике? — бабушка в своем репертуаре. Стыдоба. Мы и сами не знаем кто друг другу. Друзья? Так дружеским наше общение не назвать. Пара? Я еще не разведена, к отношениям не готова. Я боюсь их. Боюсь вновь предательства, ножа в спину.

— Мария Ивановна, мне очень нравится ваша внучка, поэтому смею ответить на ваш вопрос, что я намерен добиваться от нее взаимности.

В осадок выпадаю от степени откровенности Дениса, от его прямоты. Щеки гореть начинают. Не знаю куда деть руки

— Батюшки, какие смелые слова. А сдюжишь ли ты? Да и живешь ты то где?

— В столице.

— А Викушка наша тут живет. Ты приезжать будешь? А вдруг тут кто попроворнее найдется?

— Нет, приезжать я не буду. Вика уедет со мной.

Что? Уже все решил за меня, ответа я ему не давала. Настолько уверен в себе и в моем решении?

— Какой ты решительный. Ответ она тебе уже дала?

— Нет, не дала. Но я знаю его. И не сомневаюсь в решении Вики. В столице ее жду хорошие перспективы и карьерный рост, развитие, которых здесь получить не сможет. Опыт.

— Ой, Настасья, посмотри, что творится, не успели с девочкой своей пожить немного,

пообщаться, как вновь она уедет... Ты же в курсе что замужем она еще?

— Это не надолго, — перебивает бабушку Денис.

Тема моего брака ей совсем не нравится, и он дает понять это.

— Храповой она перестанет быть в ближайшее время.

— Да, Вика молодец, вернет свою девичью фамилию и вновь Барышниковой станет.

— Опять не надолго.

И повисает тишина. Бабушка получила все интересующие ее ответы. А мы с мамой слушали увлекательную беседу и только успевали рот открывать от удивления. Спина моя вспотела на нервах, сию ровно, будто спица в спину вставлена. Степень откровенности меня обескуражила. Вангую, что ждет меня очень подробный допрос дома.

Моя жизнь с возвращением домой родительниц понеслась с огромной скоростью. Работа и встречи с Денисом. Скучать мне было некогда. А еще я всю неделю ждала четверга. Завтра. В этот день я окончательно стану свободной женщиной. И Андрей уйдет из моей жизни. Станет прошлым, страницы которого я перелистывать никогда не захочу.

Выхожу из подъезда ранним утром. Вставляю наушники в уши, кладу телефон в кросс-боди. Маршрут моих утренних пробежек достаточно однообразен. Парк, набережная и дорога до дома.

— Девушка, вас не догнать, — слышу оклик знакомым голосом с хриловатыми нотками. Останавливаюсь и оборачиваюсь.

— Привет! Ты что тут делаешь? Живешь совсем в другой стороне.

— Побегать приехал.

— Приехал? — смех сдержать не могу, — осилишь нагрузки?

Выглядит Денис очень даже хорошо. Я его в спортивном еще не видела. Синяя футболка обтягивает крепкие плечи, хорошо прорисовываются мышцы пресса. На ногах какие-то брендовые кроссовки, новые.

Не мужчина, а мечта многих женщин.

В чем я убеждаюсь, наблюдая бегунью из соседнего подъезда, голову свернет сейчас или со столбом поцелуется.

Приятно, что Денис не обращает внимания на нее. Как бы активно она ни виляла бедрами и не улыбалась своими губешками, с виднеющимися между них белоснежными винирами.

— Осилю конечно. Я немного забросил с работой пробежки. С тобой хочу возобновить.

Говорит, а сам меня с ног до головы рассматривает. Я не так презентабельно одета, как моя соседка. На мне обычные легинсы черного цвета и бежевый топик, волосы в хвост собраны. Нет косметики на лице. Но мне безумно приятно такое пристальное внимание. С ним я хочу быть той, кем являюсь на самом деле.

Мужчина выравнивается рядом со мной. А после пробежки предлагает вместе выпить какое-то супер полезное смузи, которое он предусмотрительно привез с собой, оставил в машине.

— Это инжир, банан и молоко. Самое то для восстановления после пробежки. А дома не забудь позавтракать, — наставляет меня, — ты похудела. Еще немного и ветер тебя по улицам носить будет. В столице займись твоим питанием.

Все это он говорит и одновременно достает шейкер, взбалтывает, из и разливает густой напиток по пластиковым стаканам. Заботливый и внимательный.

— Чего? Я не маленькая девочка. Но, спасибо, вкусно очень.

— Да, ты большая девочка, но заботиться мне о тебе хочется не меньше, чем о маленькой. Просто принимай и все.

Безапелляционно. Понимаю, что противостоять ему не хочу. Быть сильной — отлично, но чувствовать заботу мужчины, приятно очень.

— Какие планы на сегодняшний день?

— Я завтра на работу не попаду. Да и иностранцы сегодня уезжают.

Смотрю на него и вижу, как в лице меняется, понимает, что за мероприятие меня ждет.

— Завтра мы едем вместе.

— Хорошо, спасибо тебе.

Подхожу и обнимаю его за талию. Обхвата рук не хватает такой большой. И очень твердый. Да, да, спортом он точно не пренебрегает.

Молчим. Стоим возле моего подъезда, рядом с его машиной. Мне так нужны его прикосновения, объятия, поддержка. Он напитывает меня позитивом и уверенностью. И я знаю, что Денис всегда рядом. Защитит и обидеть не даст.

— Ой, Настя, глянь-ка... Молодые люди, ждем вас на завтрак, — слышим голос бабушки с балкона. Высмотрела нас.

Ощущаю, как мужское тело сотрясается немного. Задираю голову и смотрю в его глаза. Смешинки и чистота взгляда. Тепло и нежность.

— Мда, не скроешься от нее. В этом вся моя Ба, если ты ей приглянулся, и не дай бог не зайдешь сейчас, она тебе лоточки с едой в офис принесет.

— Да я не собирался скрываться. С удовольствием позавтракаю в такой компании.

После того как Денис привез нас с санатория, мам и Ба устроили мне допрос с пристрастием. Пришлось рассказать многое. Про предательство старалась как можно мягче и кратко. А вот про Дениса, был устроен допрос с подробностями. Итог налицо. В гости зовут. Приветы передают. Нарядоваться на такого мужика не могут.

Когда в моей жизни появился Андрей, мама была не рада. Считала, что мне нужно хоть немного пожить для себя, доучиться, поработать. Пожить жизнью молодой свободной девушки. Но я ее не слушала и не слышала. Влюбилась и все.

А сейчас, совсем по-другому. Как говорит Ба: «Вот сразу видно, Денис — мужик хороший, а тот хорек хитрозадый доверия не внушал никогда». Ну и ее коронное: «Встречу упыря, по горбу палкой перетяну».

Столица встречает нас дождями. Серое небо низко нависло над городом и очень старается смыть всю пыль с дорог и зданий мегаполиса. Пешеходы с раскрытыми зонтами спешат по тротуарам, чтобы как можно быстрее спрятаться под крышами.

Взглянув на дисплей навигатора, складывается впечатление, что все городские дороги, сплошные вены, красного цвета. Пробки высокого уровня. Здание суда, в котором нас с Андреем разведут, находится не в центральном округе, поэтому Денис умело выстраивает маршрут через жилые дворы и мелкие улочки.

К назначенному времени мы успеваем. Выдыхаю.

Сегодня важный день в моей жизни. Развод. Сегодня я встречу с Андреем. Мы с ним не виделись все это время. Несколько раз он звонил. Но мои чёткие ответы, надеюсь, до него дошли. Назад дороги нет.

— Я с тобой пойду.

— Позволь мне сделать это самой. Мне это нужно, — стараюсь вложить в свой голос уверенность. Не хочу спорить.

— Ты в этом уверена, что моя помощь не понадобится?

Я не в чем не уверена, но хочу закончить все сама. Одна.

— Да. Если у тебя есть какие-то дела, то ты можешь ехать. А как только все закончится, я позвоню, и мы встретимся.

— Нет, я буду ждать тебя на парковке.

— Хорошо, спасибо, что не давишь. Мне это важно.

Поворачиваюсь всем корпусом к Денису. Всю дорогу он был достаточно малословен и предельно серьёзен, собран. Как-то непривычно было. Мы молчали. Каждый думал о своем. Но то, что он решил дождаться меня у здания суда, очень важно и значимо. Благодарна ему, сильно. Не смотря, на то, что я не раз говорила, что к серьёзным отношениям я пока, что не готова. Он не настаивает и не исчезает.

Тянусь к нему, хочу объятий и поддержки. И его теплые ладони притягивают меня к себе. Крепко обнимают, гладят. Дарят уверенность и поддержку. С ним мне ничего не страшно. Не хочу уходить и хочу побыстрее все решить.

Посматриваю на панель, до заседания осталось двадцать минут. Вдох-выдох. Поскорее бы все закончилось.

— Может, все же мне с тобой?

— Нет, нет, — машу головой из стороны в сторону, — я сама. Все, пошла.

— Удачи, жду свободной. Если, что ты мне сразу звонишь, пару минут и я рядом.

— Все будет хорошо. Спасибо еще раз.

Спустя два часа закрываю массивную дверь здания суда, останавливаюсь на ступенях. Я это сделала. Больше меня с Андреем ничего не связывает в настоящем.

Дождь перестал поливать улицы бесконечным потоком воды. Свежо и дышать легко. А возможно, это я оставила в суде все свои тяготы, которые лежали на мне долгие дни. Свобода. Сейчас я в ней очень сильно нуждаюсь. Получила. Скоро будут готовы документы, фамилию свою я решила вернуть.

Тяжеленная дверь скрипит и через пару мгновений рядом вырастает фигура бывшего мужа.

Когда я сегодня его увидела. Удивилась его внешнему виду. Похудел, осунулся. Щетина нескольких дней. Потухший, уставший взгляд. Вместо привычных классических костюмов — джинсы и клубный пиджак.

Андрей прикуривает сигарету и выпускает дым. Молчим.

Заседание прошло достаточно быстро. Я была удивлена, что Андрей не просил времени на примирение. И что развод происходит по его вине, тоже отрицать не стал. И имущество он решил поделить как положено, хотя я не просила ничего. Просто хотела побыстрее свободной от него стать.

Документы должны быть готовы в ближайшее время. Главное, что все закончено.

— Прости. Не хотел причинять столько боли. Злился поначалу. А потом понял, что осел, все потерял.

— Андрей, я благодарна тебе за счастливые моменты прошлого. Но, я совершенно не понимаю тебя в желании делиться тем, что ты зарабатывал не один год. Моей заслуги в этом нет.

— Твоей заслуги там намного больше, чем ты думаешь. Если бы не ты, то ничего не было бы. Что я за мужик такой, что женщину любимую оставляет без всего. Моя ошибка в том, что свалившийся успех меня прогнул, я не устоял от власти и возможностей. Предал нашу семью. О чем сожалею сильно. Но осознаю, что вернуть потерянное невозможно.

— Ты еще будешь счастлив, просто не потеряй все вновь.

— А ты счастлива? — спрашивает и резко поворачивается в мою сторону, смотрит пристально.

— Да, — помедлив, все же отвечаю.

— У тебя появился кто-то?

Ответить не успеваю, так как фигура Дениса перед нами появляется. Серьезный и собранный. Готовый защищать.

— Вика, всё?

Перевожу взгляд с одного мужчины на другого. Андрей увидев Дениса тоже напрягается. Атмосфера вмиг накаляется. Драки ещё не хватало.

— Так вот кто тебя счастливой делает? — ядовито и зло выплёвывает бывший муж.

— Тебя это касаться не должно Храпов, — летит такой же разгневанный ответ Дениса.

— Не тебе решать, что меня касается, а что нет. Что забыл тут? Специально жену мою выслеживал? Мстишь?

— Мсть — удел слабых, — усмехается Денис, — сколько тебя помню, это твои методы, тебе понятие верности неизвестно с юности.

Андрей дёргается вперёд, Денис сцепляет руки в кулаки и тоже напрягается. Моментально реагирую и встаю между ними, но разве двух разъярённых мужиков способна успокоить и вразумить одна женщина?

С обеих сторон агрессия и тестостерон с ног сшибает, но мужчины, видимо, не понимают, что женщина может быть в край отчаянной и бесстрашной. Наверное, да. Они никого не замечают, им все равно, где они находятся, что прохожие оборачиваются от любопытства. Толпа зевак скопилась неподалеку у кафе, рядом со зданием суда.

Андрей спускается со ступеней вниз. Кулаки обоих стиснуты. Стойки боевые и напряженные. Хищники готовые к прыжку и атаке. Два больших мужчины, высокие и мощные.

Втискиваюсь между ними. Пытаюсь растолкать их, перевести внимание Дениса на себя. Без толку.

Расставляю руки в разные стороны между. Чувствую, как левая упирается в грудь Дениса, правая чуть дотрагивается до бывшего мужа. Оба дышат тяжело и яростно выпускают воздух из своих легких. Еще мгновение и мои руки словно палочки поломаются от стихии неуправляемой. Вот дура, полезла куда не стоит лезть.

— Прекратили! Оба! Андрей, тебя моя личная жизнь волновать больше не должна! А тебе, — обращаюсь к Денису, — я ни единожды объяснила все! Хватит! Цирк устроили на пороге суда, хотите, чтоб обоих загребли?

И вы думаете, они меня слышат и слушают? Нет! Они просто отходят синхронно в сторону, оставляя меня стоять с растопыренными в разные стороны руками. Быстро приближаются друг к другу.

В глазах столько ненависти и злости. Боже, я и думать не думала и знать не знала, что они знакомы настолько близко. Ни один из них, никогда и слова не проронил, о близком знакомстве. Бывший муж вообще ни разу не говорил со мной о работе, о партнерах или о дружбе мужской. А Денис? Я ему душу свою нараспахку. Он тоже поделился сокровенным, но узнав мою фамилию, кем является мой, теперь уже бывший муж, промолчал!

Два козла! Меня тоже такое чувство яростное захватывает. Они не слышат меня. Заняты выяснением каких-то старых счетов, обид.

Стоят, набычившись, взглядом друг друга убивают. Приближаются. Близко и опасно. Еще секунда и случится драка.

— Нет и не было у меня друзей, — зло выплевывает Андрей, — а ты все в песочнице, запомни, бизнес не терпит слабостей. Ты слабым был и остался.

Денис от услышанного моментально шагает к Андрею и прорывав в ответ что-то непонятное мне, бьет бывшего. Головой. Четко и сильно. Тот от неожиданности отшатывается, но не падает. Что будет дальше, меня резко перестает интересовать. Устала.

Такая апатия накрывает. От бессилия.

— Да делайте вы, что хотите, — спокойным и бесцветным голосом произношу, — никого из вас видеть не хочу больше. Хватит. Отвалите! Оба!

Мужчины будто очнувшись смотрят на меня, а я, уже развернувшись, шагаю на ватных ногах в сторону дороги, уйти хочу подальше, вызвать такси и уехать туда, где меня слышат и слушают, ценят. К Маше.

Дохожу до обочины дороги и останавливаюсь на переходе пешеходном. Пока жду сигнала светофора, позволяющего перейти дорогу. Достая телефон, запускаю поиск такси. Зеленый, делаю шаг и замечаю летящую на меня красную машину.

Застываю в ужасе. Вижу черные волосы водителя. Адская боль пронзает тело в области ног. Чувствую, как от удара меня подбрасывает. Слышу крики. Слышу имя свое. Меня кто-то зовет. Падаю на асфальт. Вкус крови во рту, мне очень больно. Болит каждая клеточка. Смотрю на небо хмурое, все вертится. А потом я погружаюсь в темноту. Такую спасительную. Где мне не больно и хорошо. Спокойно и тихо.

Я пытаюсь разлепить глаза, но веки настолько тяжёлые, что сделать это практически не удаётся. Вновь проваливаюсь в сон. Глубокий и красочный.

Я бегу по зелёному лугу, в красивом летнем сарафане, ярко- жёлтого цвета, подол развивается от лёгкого дуновения ветра. Мои ноги утопают в луговом разнотравье. Цветущие ромашки, колокольчики, ирисы, тысячелистник. Сладко-свежий летний аромат проникает в мои лёгкие. Как в детстве. Волосы мои вновь длинные и спадают по плечам на грудь.

И в душе так легко и беззаботно. Я бегу, бегу, практически лечу. Лёгкая, как пушинка. Хохочу в голос так сильно, что болят скулы и щеки.

Оглядываюсь назад и вижу фигуру, она размытая. Я не могу понять, кто бежит вслед за мной.

Впереди лес с высоченными деревьями. Останавливаюсь перед ним и до меня доносится: «Вика, Вика, не уходи...»

Голос мужской и знакомый, но кто это, я не могу понять.

Оборачиваюсь, а поляна с цветами расплывается, но фигура, приближающаяся ко мне, обретает чёткие очертания. Мужчина. Я вижу тёмные волосы и широкие плечи. Высокий. Лица разглядеть не могу.

«Вика, Вика..... Вика, стой..»

Луг исчезает очень быстро и мне так страшно, что исчезну вместе с ним и я шагаю в лес. Вокруг много толстых стволов вековых исполинов. Под ногами нет травы, иду дальше. Потом бегу, мне страшно становится, дыхание срывается. Прячусь за деревьями, как слышу где-то рядом мужской голос. Отдышавшись, мчусь вглубь леса, но он так резко качивается, что я не успеваю остановиться и мои ноги погружаются в песок. Впереди пустыня и солнце выжигает глаза яркостью, режет.

Оборачиваюсь, но никого не вижу и не слышу.

Мои ноги вязнут в песке всё сильнее, начинаю назад отступать, но не получается. Дёргаюсь, топчусь на месте. Ноги, как будто держат там крепко. И пески так быстро тело поглощают. Страшно, очень страшно. И я кричу, зову не помощь, плачу.

Подол моего сарафана уже съеден безжалостной песочной массой. Как бабочка в смоле. Но я борюсь, пока силы есть, барахтаюсь. Устаю, но не сдаюсь.

«Вика, девочка моя, иди ко мне, вернись...» слышу голос отчаянный и надрывный, просящий, умоляющий.

Кручу головой, но никого не вижу, поворачиваюсь назад и узнаю в мужчине Дениса, он тянет ко мне руки, я свои протягиваю, хватаюсь за него крепко...Но песок настолько меня поглотил, что надежда выбраться меня покидают. Из всех сил цепляюсь за руки мужские...

А потом картинка происходящего размывается, всё вокруг становится таким неясным... Мужские руки исчезают...

— Ну вот, милая моя, ты проснулась. Давай открывай глазки. Тебя тут заждались. Я пытаюсь поднять веки, но они такие тяжёлые и непослушные.

— Давай-давай, Вика, — ласковый женский голос будит меня. — Хватит спать.

Хочу что-то сказать, но во рту так сухо и губы раскрыть не могу.

— Сейчас я смочу твои губы, пить пока, что нельзя, потерпи.

Чувствую, как мои губы смочили водой. Жажду утолить хочется. С трудом разлепляю веки и прищуриваюсь, пытаюсь понять, где я. Запах лекарств и пищевые аппараты — я в больнице, точно.

Всё вокруг размытое, что фокус навести не получается.

— Лежи, деточка. Ты в больнице. Я сейчас позову врача, и близких твоих оповещу. Они тут, все ждут твоего пробуждения. Заставила ты нас всех поволноваться.

Фигура женщины исчезает за дверью.

Почему я в больнице? Не могу вспомнить ничего. Пытаюсь...пытаюсь.

А когда приходит врач, то он и сообщает, как и с чем я попала в больницу. У меня сотрясение, достаточно серьёзное, и перелом правой руки, плюс трещина в рёбрах.

В голове начинают мелькать картинки. Суд, развод, Андрей, Денис, стычка. Мои попытки их успокоить и машина на переходе. Чёрные волосы водителя, боль, темнота.

Голова начинает гудеть с новой силой, тошнит и мутит.

— Я всё помню доктор. Я всё помню... Можно мне попить немного?

— Вот и хорошо, что вы все помните. Пейте, — протягивает тонкую трубочку к моим губам. — несколько глотков, позднее ещё попьёте. Пока что вы слишком слабы и вставать нельзя. Только постельный режим. В коридоре посетители, я разрешу им зайти, по одному, но совсем не надолго.

Я так сильно хочу пить, что дрожащими губами обхватываю трубочку, торчащую из поильника, и делаю несколько мелких глотков. Дверь за доктором закрывается и входит первый посетитель. Андрей.

Его щёки покрыты сильно отросшей щетиной, лицо очень уставшее, серо — бледного цвета. Плечи сгорблены.

— Привет, — уставший голос. С нотками вины, тихий.

Смотрю в глаза своему бывшему мужу. Белки покрасневшие.

— Вика, как ты? Что болит? Я понимаю, что тебе нельзя волноваться и много разговаривать. Можешь просто кивать. Я всё решил. Остальное потом. Прости меня ещё раз.

И я киваю ему, отвечая на вопросы так. Смотрю на него внимательно. Он как будто постарел.

А потом дверь палаты с тихим скрипом открывается, и ещё одна мужская фигура вырастает в проёме. Торопит Андрея.

— Поправляйся, — вставая и исчезая в коридоре.

Денис медленно осматривает меня. В его глазах боль и сожаление. Молча садится на стул рядом с кроватью. Подкладывает под мою левую, целую руку, свою ладонь и бережно трогает мои пальцы своими. Смотрит, не отрываясь, в глаза. И гладит, гладит.

— Прости Молчунья. Я дурак.

Прикрываю глаза и чувствую, как слёзы начинают прокладывать дорожки по щекам.

— Не плачь, всё будет хорошо. Ты только поправляйся.

— Сколько я спала?

— Двое суток, — чуть помедлив отвечает Денис. — не плачь, всё будет хорошо. Так как ты захочешь.

Я понимаю, что он имеет в виду, но боюсь, его хорошо, не совпадает с моим.

Аккуратно перебираю нежно кремовые лепестки пионов пальцами. Наклоняюсь и вдыхаю цветочный аромат.

В палате нет свободных поверхностей, всё уставлено букетами в вазах. В государственной больнице такая функция, как наличие вазы в палатах — отсутствует. И первые два букета я ставила в обрезанные полторашки из — под минеральной воды. Потом курьеры стали доставлять букеты сразу в вазах. Четыре букета на подоконнике, плотненько стоят. Один — на тумбочке. Уже завядшие цветы я вчера отправила в урну, с большим сожалением. Мне жаль, что век срезанных бутонов так недолог.

В окне виднеется послеобеденное солнце, диск которого начинает медленно двигаться к закату. Обед уже прошёл и в больничных коридорах тишина. Все дневные процедуры закончены. Пациенты отдыхают. Мне не спится. Я вообще за эти дни выпалась на целый год вперёд.

Голова ещё немного побаливает, конечно, намного реже, чем десять дней назад. Тошнота практически ушла, и я могу радоваться тому, что я жива и относительно здорова. Как сказал мой лечащий врач, родилась я в рубашке. Оказывается, приземлилась я немного левее, моя голова расплющилась бы об бордюр, и цветы бы мне носили уже не в палату.

Разбирательства по поводу аварии практически закончены. Следователь был у меня всего два раза. Всё остальное, решается без моего прямого участия.

— Доченька, как ты, — оборачиваюсь и встречаюсь со встревоженным маминым взглядом.

— Мамуль, мне уже намного лучше, не раз говорила тебе об этом. Ну зачем ты приехала?

— Вижу я как лучше. Лица на тебе нет. Блеска в глазах нет. Улыбаешься только своим цветам. Ну кому ты своими решениями лучше сделала?

Молчу. Что мне ответить? Да, с Денисом мы поговорили. Я сказала, что к отношениям я не готова. На тот момент я чётко это понимала. На тот... Он всё выслушал, пожелал мне выздоровления и ушёл.

Не знаю, мог ли мой затуманенный мозг в тот момент осознавать что-то серьёзно. Но Дениса я больше не видела.

Я вообще мало кого видела. Мама, конечно, приехала в больницу вместе с Ба, сменяли друг друга у меня, сколько раз говорила, что делать у меня им нечего. Ага, так и послушались. Маша тоже забегала ко мне несколько раз. Но, я помню многое как в тумане. Спала неделю, практически постоянно. А открыв глаза, видела рядом то маму, то Ба, то Машу.

А вечером, после очередной порции седативных падал в лапы Морфея до самого утра. А утром меня ждал свежий букет пионов. Санитарка говорила, что курьер привозил цветы рано.

Тоска и грусть.

— Дочунь, доктор тебе разрешил прогулки в парке при больнице. Пойдем? Там бабушка нас ждёт.

А почему бы и нет? Четыре стены мне уже осточертели. Поскорее бы выписка. А до неё целых четыре дня.

— Пойдём мам.

— Ой ей, что делается-то Насть? Девка наша поди иссохнет вся, кончится. — причитает бабушка, — Викушка, милая моя, скоро домой. Я тебя откормлю. Холодца наварю. Тебе полезно. Всё заживёт, глазом моргнуть не успеешь.

Тихо посмеиваюсь, бабушка в своём репертуаре. Морщусь от боли в рёбрах. Смеяться пока что не могу.

— Смотри, что я тебе принесла, — достаёт из сумки термос, — это отвар полезный, специально для заживления переломов. Гадость, конечно, несусветная, то ты терпи и пей. В прошлом году Степановна сломала шейку бедра, сказала, что если бы не эта хре...календула, до сих пор бы с костылём ходила б. По трети стакана раз в сутки. Ты нос не морщи. Я сегодня все рынки оббегала, пока нашла нужную календулу. Не доверяю я аптечным.

— Ба, чтоб я без тебя делала, спасибо, — тихо посмеиваясь забираю маленький термос.

Немного походив по больничному парку, мои родительницы провожают меня до палаты, ну и без замечаний. Ба, про то, что полдник пропускать нельзя, я вновь остаюсь одна.

Спать мне сегодня совсем не хочется, и я решаюсь вновь посидеть на лавочке. Спустившись, занимаю лавочку недалеко от центрального входа.

Солнечные лучики приятно греют. Подставляю лицо и жмурюсь.

— Привет.

Открыв глаза, вижу перед собой девочку лет шести. Она мне улыбается и присаживается рядом.

— Привет.

— А я тебя знаю.

— Откуда? — пытаюсь вспомнить, видела ли её где-то, но в голове кисель.

— Я видела твои фотографии, ты красивая. Тоже заболела как и я? — вытягивает ноги перед собой и показывает забинтованную эластичным бинтом правую, — танцевала и связки потянула, так врач говорит. Теперь хожу с бабушкой на процедуры.

Девчушка так легко со мной общается, улыбается щербатой улыбкой, косички смешные на голове, тонюсенькие и длинные, с ярко-розовыми резиночками с единорогами. На ногах такие же яркие кроксы с кучей фигурок.

— А где ты видела мои фото?

— У Дени, он мне дал поиграть в фишдом, а я залезла в галерею. Не рассказывай только, лады? Бабуля мне телефон не даёт, — горестно вздыхает, — а Деня всегда даёт.

Пытаюсь сопоставить рассказ со своими знакомыми.

— Катя, Катюша, ты зачем убежала? Господи, мы всю больницу обежали. А ты тут... — запыхавшаяся женщина причитает, усаживаясь рядом.

— Я же сказала подождать меня у кабинета, зашла оплатить, выхожу, а тебя нет. Позвонила твоему дяде, пока бегала... Извините, — спохватывается она, — к вам пристать успела, егоза, а не девочка, — обмахивается журналом.

— Ничего я не приставала, и тётю эту знаю. У Дени видела, — обиженно. — Ну куда я убегу бабуль, села и жду тебя тихонечко, подумаешь, забыла сказать, что на улицу пошла. Но я же нашлась. Ты только Дене не жалуйся а... — умоляет актриса маленькая.

— А поздно Катенок... — а вот от этого голоса мурашки по моим плечам рассыпаются в разные стороны со скоростью света.

Поднимаю голову и встречаюсь с глазами суровыми и не обещающими ничего

хорошего.

— День, ну я увидела твою подружку и присела с ней, жарко в больнице было. Куда я от вас сбегу? Родненькие мои, — и так комично заливает эта мадам в уши.

Денис переводит глаза с меня, на девочку, потом на женщину. И до моего сознания начинает доходить кто это.

— Мы с тобой Катя дома ещё поговорим, — многообещающе и строго, говорит Деня. А девчушка складывает ладошки в умоляющем жесте. Губешки в умильной улыбочке растягивает, бровки домиком, глазки кота из Шрека.

Не могу сдерживать усмешки, но от болезненных ощущений морщусь и шиплю.

— Вика, — а это уже мне. — Все хорошо, где болит?

— Денис, это Вика? А ты почему молчал, что она тут лежит? При таких обстоятельствах встретились. Приятно познакомиться, — выражение лица женщины моментально меняется, — балбес, ничего не сказал мне. Я мама Дениса, Ирина Сергеевна.

— А я Катенок, ой, Катя, — тянет ладошку девчуля.

— Катя, вставай, домой поехали, мне ещё ужин готовить. Вика, очень приятно было познакомиться, поправляйтесь, — засуетилась женщина.

— Мам, я такси вам вызову. Катенок, бабушку слушайся, хорошо?

— День, ну что ты, я взрослая. Вика, а можно я к тебе завтра опять прибегу, когда мы с бабулей опять сюда приедем?

— Конечно, забегай, палата тридцать пять.

И мы остались вдвоём...

— Как ты?

— Уже лучше, спасибо за цветы и...я, Денис, я... — нерешительно мнусь, встаю с лавочки, пальцы рук холодеют. А он просто заключает меня в крепкие и надёжные объятия, утыкается мне в макушку носом и шепчет, шепчет о том, как скучал, как переживал, как злился на себя. Шепчет мне прости. И я обвиваю его торс руками, крепко-крепко. Жмусь как котёнок и всхлипывать начинаю. Денис отстраняет меня, шарит глазами по лицу, в мои глаза заглядывает обеспокоенно.

— Вика, прости меня, хорошая моя, ты только не плачь.

— Не буду, если больше от меня не уйдёшь. Я дура такая Денис, наговорила тебе в бреду глупостей страшных. Испугалась потому, что ты больше не придёшь ко мне. А ты и не приходил. Цветы одни присылал.

— Приходил и цветы приносил. Просто кто-то очень любит поспать утром, — тихонечко смеётся, — практически каждую ночь у тебя был. Сидел и смотрел, как ты спишь.

Последние дни в больнице пролетели значительно быстрее первых. В моей палате по-прежнему стоит три букета ароматных пионов. Теперь в дополнение к ним, Денис приносит вкусняшки. То круассаны, то клубнику в шоколаде, то замысловатые авторские десерты из ресторана его друга Ярослава. С ним я не знакома так как он недавно вернулся из Европы, обучался там.

Маруся с Мишаней заглядывали ко мне вчера. Парня не видела всего лишь полтора месяца, а он уже подросток.

Мишаня с заботой кормил меня черешней и малиной.

— Столько цветов в палате. Признавайся дорогая, кто-то ограбил ради тебя цветочный магазин? — любопытство Машки всё же взяло верх.

— Я как в оранжерее живу, но, не скрою, что это намного приятнее, чем запах хлорки и лекарств. Цветы мне приносит Денис.

— Судя по количеству букетов, он делает это регулярно?

— Да, каждый вечер, — смущённо всё же признаюсь.

— Вот ты партизан, хоть раз бы по телефону поделилась. Ну что ты за подруга такая? — журит шутливо.

— Я просто не знаю, как обозначить наше общение, понимаешь. Боюсь чего-то.

— Чего? Вик, посмотри какой мужик пороги твоей палаты обивает. Настырный, щедрый.

— Ну, настырности в нём достаточно. Я всё же решила Маш, шанс ему дать, нам.

Да, это решение в моей голове созрело достаточно быстро, не сказать, что я в один миг перестала бояться, но он мне очень нравится и я хочу ему верить, доверять. И счастливой быть хочу. Безумно как.

Машка подскакивает со стула и крепко меня обнимает.

— Я так буду рада, если ты позволишь себе стать счастливой. Вика, ты достойна. Прими это, прими, что тебя могут любить не за что-то, а просто так, за то что ты есть. Забудь прошлый опыт, он тебе много несчастья принёс. Ты зацклилась на муже и себя потеряла. Давай, приходи в норму, восстанавливайся.

Обнимаю подругу крепко-крепко, слёзы опять на глаза наворачиваются.

— Так, ты реветь переставай. Тебе это не на пользу. А вот то, что я тебе приготовила, точно в норму приведёт быстро.

— Что ты там приготовила Маш? Ну блин ты и так многим мне помогла.

— Да ничего особенного, — встаёт и лезет в свою сумку необъятную, — Я тут с тетей Настей встречалась, — достаёт из пакетика что-то голубое и...

— Ты что костюм мой привезла?

— И не только его, ещё и купальник твой тренировочный. Давай дорогая моя, побеждай свои страхи. В зале тебя ждать буду.

— Ой, бабуль, посмотри кто тут... — прерывает нас детский тоненький голосок.

Мы поворачиваемся синхронно и видим Катю. Она сегодня вновь эпатажная. Взрыв радуги, по-другому не описать. Ярко-оранжевый цвет ее платья глаз режет.

— Мария Владимировна, а что вы тут делаете? — удивлённый девичий голосок обращается уже к моей подруге.

— Здравствуй Катя, а Вика моя подруга, мы пришли её навестить.

Вот так новость.

— Миша, знакомься, это моя ученица Катя, Катя — это Миша, — ребята, робко взглянув друг на друга засмутились, возраст такой.

— Здравствуйте, девушки. Неожиданно. Вика, это тебе, — протягивает пакет мама Дениса мне в руки, — Катюша сама тебе складывала посылочку.

— А нас знакомить не нужно. Рада видеть вас Ирина Сергеевна. Очень жду вас на занятиях.

Дальше наше общение было наполнено смехом и теплом. Дети подружились в итоге и расставаться не хотели. Но, пришлось.

Когда палата опустела я немного уставшая, сотрясение давало о себе знать, уснула. А открыв глаза, я увидела Дениса, сидевшего на стуле для посетителей и увлечённо работающего в планшете. Серьёзное и сосредоточенное лицо, складочка между бровей, которую мне очень захотелось разглядеть. Губы немного напряжённые. Которые расцеловать хочется. -Ч-и-т-а-й- -н-а- -К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

Лежала и старалась себя не выдать, наблюдала. Он такой мужественный. Как устоять перед таким? И какой дурой я была. Вспоминаю свое поведение, и мне стыдно так. А оказывается, нужно было всего лишь поговорить нормально. Выслушать.

— ... да, да Яр, я об этом и говорю, решайте вопрос с прорабом, он толковый мужик, сделает все что ты запланировал, — тихо отвечает на телефонный звонок и на меня глаза поднимает, — Всё давай, на созвоне.

Улыбаюсь озорно ему. Приподнимаю брови. Обнаружил.

— И давно ты за мной наблюдаешь? — встаёт, откладывает планшет на подоконник.

— Секрет, — кокетничаю как могу.

Мне поначалу было немного неудобно за свой внешний вид. Бледная как смерть, с загипсованной рукой, скриплю, словно старая развалившаяся прятка.

Приподнимаюсь на кровати немного морщась.

— Больно? — обеспокоенно спрашивает Денис, помогая мне сесть.

— Нет уже не больно, просто тело затекло и с одной рукой не очень удобно. У меня сегодня целая делегация гостей была. Угадай кто?

— Хм, наверное, Катя и мама? Катя как с тобой познакомилась, все уши прожужжала «Вика то, Вика се...»

— Да, но не только они. И удивили меня. Маша с Мишаней заходили и, оказывается, Катя занимается у Маши в студии.

— Да? Значит, хореограф Мария, это твоя подруга? Вот так совпадение.

— Угу. Ты её знаешь?

— Конечно, я часто Катю вожу или забираю с занятий. Когда в городе и не сильно занят. Племяшка всегда с удовольствием бежит на танцы.

— Да, Маша хорошая. Любит детей и дети её.

Денис присаживается рядом со мной на кровать, тянется ко мне. Трётся носом о мой, в глаза заглядывает. Трогает руками моё лицо, будто проверяет: скулы, подбородок. Большим пальцем проходится по губам. А потом сладко целует. Орудует языком страстно. А я с таким же пылом ему отвечаю. Обнимаю здоровой рукой его, неуклюже, конечно. Но это всё становится настолько второстепенным и неважным. Потому что я вижу, как жадно он на меня смотрит. Чувствую его заботу, волнение.

— Когда я тебя отсюда заберу... — многообещающе.

— Уже завтра.

— Ты же понимаешь, что остаёшься тут, что я никуда тебя не отпущу?

— Денис, мне нужно вернуться в родной город. Вещи, машина, Счастливчик, рассчитаться с работы. И тут нужно устроиться. Сразу ничего не получится.

— Вика, — рычит практически, — Машину заберёт мой водитель, вещи и кота я заберу сам, пока ты в больнице.

Мы с ним ещё не обсуждали вопрос того, где я буду жить. Он не считал нужным об этом говорить, а я ничего не спрашивала. Навязываться я не люблю. Угу, дурная и гордая.

— И жить ты будешь у меня. Этот вопрос решённый, — отрезает безапелляционно, — Одна ты уже пожила.

Хватает мои плечи, заглядывает в глаза каким-то бешеным, больным взглядом.

— Вика, я себе никогда не прощу того, что случилось у суда. И отпускать я больше тебя не хочу и не буду. Так что из больницы ты едешь ко мне.

— Денис, то, что произошло у суда, ты в этом не виноват.

Он прикрывает глаза, челюсти крепко сводит. Ещё немного и зубами заскрипит. Вижу, что злой и себе простить не может. Не хочу, чтобы винил себя в этом.

— Ты же знаешь, что за рулём любовница Андрея была. Она больная и одержимая. Ты же знаешь, что она под следствием. Всё хорошо будет... мой хороший, — нежно глажу его по лицу, аккуратно расправляю складку на лбу.

Его глаза вмиг открываются и на меня таращатся. Он сгребает меня в охапку, я в его руках такая маленькая и хрупкая, особенно сейчас.

— Милая моя, я не дам тебя в обиду и всегда буду рядом. Ты же моя? Скажи, что ты моя, — а я в ответ головой, словно болванчик на панели машины. — Ну, конечно, я твоя. Ты сомневаешься?

Слёзы в уголках глаз вновь собираются.

И он целует опять сладко-сладко. Собирает солёные слёзы губами, шепчет что-то, разобрать тяжело. А потом, я всё же чётко слышу:

— Моя, и я люблю тебя Вика, сильно люблю, — отстранившись и глаза в глаза.

Поправлю на себе сарафан, сегодня меня выписывают. И с минуты на минуту Денис должен появиться тут. Волнуюсь немного.

— Ну что девочка моя, ты готова? — слышу родной голос и вздрагиваю.

Ветер треплет мои волосы лёгким дуновением. Удивительно. Я стою у перил и смотрю на городской пейзаж с высоты пятнадцатого этажа. Не думала, что смогу подойти так близко, потому что высоты боюсь сильно. Но, красоты города в закатном солнце меня манили. Небесное светило заходит за линейку соседних домов, и горизонт окрашивается в розовую дымку. Тепло. Даже на такой высоте температура воздуха комфортная и ветер очень слабый.

Не решалась выходить на террасу целую неделю. Страх высоты меня останавливал, но сегодня, когда Денис уехал по срочным делам, я всё же решилась преодолеть его. Из гостиной я рассмотрела всё убранство террасы сквозь панорамные окна. Да. Уже неделю я живу с Денисом в его квартире. Если можно так назвать огромное помещение. По мне, это дом в доме. Двухуровневая квартира с террасой. Пока что я к ней не привыкла. Слишком большая и слишком пустая.

— Почему она такая огромная и пустая? — этот вопрос я задала Денису в первый же день, как он меня сюда привёз.

— Потому что я решил, что моя женщина сама обустроит её. Сделает уютной. Добавит деталей, теплоты и жизни.

Обескуражил ли меня его ответ? Нет. Я поняла, что этот мужчина — человек своего слова. И на следующее утро мне были вручены каталоги и журналы для выбора мелочей и создания уюта.

Самое обжитое место это терраса. На полу искусственный газон сочного зелёного цвета, ограждения из прочного стекла с серебристыми перилами. В центре террасы четыре бежево-серых шезлонга, пару тёмно-коричневых кресел из ротанга и круглый белый столик. Есть ещё кресло-кокон на подвесной конструкции. Террасу закрывает от прямых лучей солнца замысловатая крыша из прочного стекла и толстых деревянных балок. Сразу видно, что пространство оформлял архитектор и дизайнер, своими силами придумать такое невозможно.

Отхожу от перил и присаживаюсь в кресло-кокон. Точнее, утопаю в нём. Уютно, свежо, спокойно.

Перелистываю каталоги с дизайнерскими штучками. А мысли мои совсем не в нём.

Сейчас квартира начинает приобретать вид обжитого жилища. Я уже заказала мелочи для гостиной, необходимую посуду для кухни и пару раз баловала Дениса своей стряпнёй. Ничего замысловатого я не готовила, простой борщ и голубцы. Уплетал за обе щеки. Довольный, но всё же попросил воздержаться от готовки из-за здоровья, на время.

Привыкаю.

— Вика, ты хозяйка этой квартиры, как и что в ней делать, решать тебе.

Пару дней я не притрагивалась к созданию уюта. А потом, мое женское начало взяло верх. И я каждый день стала встречать курьеров из доставки магазинов интерьерных.

Обещание по доставке моей машины и моих вещей Денис выполнил. Плюс ко всему прочему мама и Ба нагрузили его банками с вареньем, огурцами и помидорами. Со словами: «Ешь наш хороший».

Ездить за рулём мне, пока противопоказано. Так что я безлошадная.

— Вика, если тебе куда-то нужно, ты звонишь мне и говоришь об этом, водитель тебя

отвезёт, если вдруг я занят.

Денис окутал меня своей заботой во всём. Мне это непривычно, но очень приятно. Я чувствую себя маленькой девочкой, о которой заботятся, холят и лелеют.

Целых семь дней Денис не отходил от меня, работал из дома. К нему частенько кто-то заезжал, то с документами, то решать вопросы. Как хорошо, что в этой квартире есть отдельный кабинет, мудрое и правильное решение. Вот в нём он и проводил много времени. Но про меня не забывал.

На улице немного холодает, поэтому я покидаю террасу и решаю всё же приготовить ужин. Ничего особенно сложного я не запланировала. Всего лишь запечённая красная рыба и овощной салат. Мою тушку форели, укладываю в форму для запекания и намазываю её смесью специй для рыбы. Лимонная приправа, смесь перцев, ароматная соль, внутрь тушки закладываю пучок петрушки и кусочек лимона. Отправляю блюдо в духовку. Намываю помидоры, огурцы, сладкий перец, достаю смесь салатную из холодильника. Нарезаю дольками овощи и соединяю все ингредиенты в миске. Отправляю обратно в холодильник. Достану перед ужином.

Приняв душ, я захожу в просторную гардеробную, чтобы выбрать костюм для вечера. Сегодня я решила перейти черту. Я отчётливо понимаю, что этот мужчина мне очень дорог, что он мне нравится, волнует меня и я его хочу.

Синяки сошли, гипс сняли и заменили ортезом, но я решаю сегодня нарушить предписания врачей, я его после душа не одела.

Выбираю бежевое платье, оно в тон моей кожи. Достаю вешалку и кладу на банкетку. Из невесомого шёлка, на тонких бретельках, чуть ниже колена. Кружевные трусики уже на мне, а вот бюстгальтер под такой наряд не предусмотрен. Платье приятно холодит кожу. Смотрю на своё отражение в зеркале. Не хватает румян, nanoшу. Провожу расчёской по волосам и слышу, как проворачивается ключ в замке входной двери. Спускаюсь.

— Ты приехал? Привет.

— Привет, — слышу хриплый голос, спустя несколько секунд и вижу изумлённое лицо мужчины.

— Вот это сюрприз. Красивая ты, слов нет.

Взгляд мужчины темнеет, и вокруг нас воздух становится плотнее, горячее. По моей спине табуном мурашки разбегаются. Пальчики на ногах поджимаю. Денис кидает на комод связку ключей, кладёт букет, который я и не заметила. Подходит ко мне.

Мы стоим близко друг к другу. Он так жадно моё лицо рассматривает. Потом блуждает глазами по моей груди, как горячим лучом сканирует, всё тело начинает гореть.

Заправляет за левое ухо выпавшую прядь, проводит пальцем по щеке, скуле, подбородку. Наклоняется и целует. Нежно, ласково. Поднимаю руки и обнимаю его за шею. Отстраняется и осматривает меня вновь, даю понять, что я в полном порядке.

И вот тогда, после этого негласного разрешения он перестаёт себя сдерживать. Его руки гуляют по всему моему телу, ни один сантиметр не остаётся обделённым. Мы целуемся так страстно и сладко, что в животе бабочки порхать начинают.

Перемещаемся из прихожей в гостиную. Оставляя позади дорожку из одежды. Оба нетерпеливые. Бесперывно целуемся, языки сплетаются. Зубы сталкиваются в страсти. А потом Денис опускает меня на диван, и мы забываем обо всём на свете.

Устроившись на мужской груди, слушаю мерное биение сердца. Денис лениво перебирает мои локоны. Наши тела переплелись на узком диване словно корни деревьев. Какой сейчас день или час, сказать я не смогу. Возможно, уже далеко за полночь.

— Денис, я же ужин приготовила, — спохватываюсь и подрываюсь встать.

Естественно, никто меня отпустить не собирается.

— Лежи, успеем ещё, я тобой ещё не наслаждался.

— Ты же есть хочешь, пойдём.

— Свой самый главный голод я ещё не утолил, и он не про пищу Вик, — смотрит на меня своим хитрющим и порочным взглядом. А у меня щёки гореть начинают.

— Ты красивая такая, капец просто. Увидел сегодня и все, пропал. Ты понимаешь, что со мной делаешь, девочка? — привстаёт, переворачивает меня на спину и сверху нависает. — Какая ты... Глаз отвести не могу. С ума по тебе схожу, — целовать меня опять начинает.

— День, ну у меня уже губы болят, — смеюсь ему в рот.

— День? Ты от Кати уже нахваталась.

— Неправда, мне нравится тебя так называть.

— Губы болят? Так, давай давай я их трогать не буду. Вот тут тебя поцелую, и тут, и вот сюда поцелую... — водит руками по чувствительным точкам на теле. И тут же губами спускается по намеченному маршруту.

В кухню мы все же попадаем, Денис с аппетитом уминает, что я приготовила.

— Вика, всё очень вкусно, но я прошу тебя, поменьше времени проводи за готовкой. Тебя нужно себя поберечь. Сотрясение — это не шутки. Да и рука, сама всё понимаешь.

— Я себя вполне нормально чувствую и сидеть в четырёх стенах, ничего не делая, устану.

— Завтра закажи доставку. Или нет, я сам всё привезу.

Мы вместе убираем со стола, загружаем посудомойку. И душ мы тоже принимаем вместе, долго.

— Спать ты теперь будешь со мной и в моей постели. Я долго ждал. Давал тебе время привыкнуть, — тоном, не терпящего возражений, проговаривает. В то время пока вытирает меня полотенцем после душа. Помогает накинуть махровый халат.

Устраиваемся на огромной двуспальной кровати, Денис притягивает меня к себе под бок, обнимает. Щёлкает на пульте кнопочку и комната погружается в полумрак, в коридоре горит нижняя подсветка и дверь в него открыта.

Рядом с ним мне очень комфортно и хорошо.

— Я тебя люблю Вика, — замираю, дышать перестаю от услышанных слов.

Переворачиваюсь к нему лицом. Боже, какие слова я только что услышала. Дар речи теряю от неожиданности.

— Ты только верь мне, прошу тебя, я не причиню тебе боли, не предаю и не оставлю. Я весь твой, — говорит с такой твёрдостью в голосе, но одновременно он нежен и трепетен.

И я понимаю, что все мои чувства готовы выплеснуться наружу, то, что я в себе держала. Я осознаю, что моё сердце бьётся для него и ради него. Я так испугалась в больнице, что больше его никогда не увижу после тех слов полубредовых.

— Я люблю тебя, — хриплый голос, бегающие по моему лицу глаза, руки, сжимающие меня, гладящие, дарящие покой, ласку, заботу, защиту.

— И я люблю тебя Денис...

Так и засыпаем в объятиях друг друга, переплетённые телами, душами.

А утром меня ждёт вкусный завтрак, и то, к чему я не была готова.

Спустя 5 лет

Денис.

Солнце сегодня палит нещадно. Накидываю легкую льняную рубашку и выхожу из бунгало. Возле бассейна привычная суета. Наблюдаю умилительную картину. Вика сидит на шезлонге в умопомрачительном отдельном купальнике желтого цвета, моя солнечная красота. Моей девочке тридцать, но она становится все краше и притягательнее. Осматриваю ее точеную фигурку, останавливаясь взглядом на щиколотках и ступнях. Маленькие аккуратные пальчики с ярко-красными ноготками. Сегодня ночью я их целовал в страсти. Несмотря на то, что она стесняется своих, когда-то натруженных, ступней, это моя слабость.

— Алина, перестань брызгаться, будешь потом пищать от того, что Марк тебя облил.

— Мам, мне скучно, а Марк, кроме своих машинок ничего замечать не хочет и развлекать меня не хочет, — хнычет моя принцесса.

Алине всего три года, но веревки вить с меня она начала еще в роддоме. Ручная и тактильная девчушка. Как взглянула на меня своими огромными синими глазенками впервые. И я пропал.

Марк, наш первенец, родился спустя девять месяцев после нашего первого раза с Викой. Стоит ли говорить о том, чтобы стать моей женой Вика согласилась спустя четыре месяца? Моя взяла.

— Бро, ты снайпер однако, — кучу таких комментариев я получал от своих друзей.

Вика моя очень упорная и настырная девочка. Вышла на работу после больничного и затащить ее в декрет мне удалось только к восьмому месяцу беременности. Ограничивать ее не спешил, и щас таких мыслей нет. Моя девочка счастлива и любима. Я жить без нее не могу.

— Катенок, ты не поможешь Вике с малышами? — зову племянницу. На отдых мы ее всегда с собой берем. Они очень сдружились с Викторией. Мама тоже частенько с нами выезжает, но сейчас в ее личной жизни появился какой-то кавалер, поэтому ее с нами нет. Дали ей возможность отдохнуть от нашей суеты.

Подхожу к своему семейству, которое активно между собой препирается и спорит.

— Так, что за дым, а драки нет? — увидев меня, Алиша сразу оставляет попытки нашкодить брату, пара секунд и на моих руках сидит зефирное облако.

— Папуль, ну хоть ты поиграешь со мной в дракона и принцессу? — огромные глазища цвета индиго... как тут устоять. Конечно я поиграю и в дракона, и в пажа...

Моя огромная любовь.

После аварии мне пришлось многое обдумать. Когда Вика лежала на больничной койке, я много раз винила себя за произошедшее. Все вопросы с Андреем, о нашем прошлом, я конечно решил. О том что у него растёт дочь он не знал. Моя сестра родила ребёнка от моего друга, который меня предал. Я не был удивлён, что Андрей не решился познакомиться с Катей. Все же, как он был трусом, им остался. И когда-нибудь Катя узнает кто её отец. Скрывать мы этого не будем. Но пока что таких вопросов она не задаёт. Вика ворвалась в мою жизнь одним скучным вечером. Посмотрела на меня огромными глазищами и я поплыл. В моей жизни было много женщин, но не одну из них я не хотел защищать

оберегать заботиться любить. А

Вика.

Еще один бесконечно суматошный день позади. Малые сопят в кроватках по своим комнатам. Катя смотрит какой-то фильм у себя. А у нас есть возможность побыть вдвоем, днем ее практически не бывает.

Упругие струи воды смывают усталость и пыль. Предвкушаю сладкую ночь, мурашки разбегаются по спине.

Пять лет назад я доверила свое сердце, жизнь, всю себя самому лучшему мужчине на свете. И еще ни разу об этом не пожалела.

Страница прошлого давно перевернута и забыта. Мое настоящее и будущее рядом со мной и по другому быть не может.

Пять лет назад, а точнее четыре года и восемь месяцев, я приняла предложение Дениса стать его женой. А в скором времени на свет появился наш Марк, потом и Алиша. Наша семья выросла и это не окончательно, муж об этом пока не знает. Сюрприз.

Тщательно вытираюсь, выхожу из ванной и усаживаюсь за туалетный столик. Муж ненадолго закрылся в кабинете, переговоры у него с подрядчиками из Владивостока.

Миндальное масло приятно питает кожу и дарит невесомую ароматную дымку. На юге солнышко беспощадно и моя кожа требует дотошного ухода. Расчесываю отросшие до талии волосы. Накидываю поверх ночной шелковой сорочки халатик и спешу проверить спящую банду.

В доме непривычно тихо и прохладно. Медленно крадусь в полутьме к дверям кабинета мужа.

— Сказал же вам Павел Андреевич, решить вопросы с администрацией в среду — пятницу. Не заставляйте меня прерывать мой отдых с семьей, результат вам может не понравится. Зачем мне такой работник, нет компетенции и желания идти к результату...

Не выдерживаю и тихонечко открываю дверь. Дальше их разговор прерывается, так как Денис поднимает на меня глаза. Боже, каждый раз смотрю на своего делового мужа, пусть и в стенах домашнего кабинета, бабочки в животе ликут и кульбиты крутят. Денис разминает затекшую спину, и подхожу к нему со спины и массирую шею. И я надеюсь ты решил все вопросы, и наш отдых не закончился?

Я плачу ему хорошие деньги, пусть отработывает, иначе найду ему замену.

Какой-то грозный начальник, — шепчу ему на ухо, растираю шею, перехожу на ключицу, заигрываю.

Все уже спят? — Муж поворачивает голову в мою сторону.

Марк и Алиша да, Катя в своей комнате увлечена сериалом. А я тебя не дождалась, решила спуститься.

Муж перехватывает мои руки глазищи его по груди, усаживает меня на колени к себе.

— Как ты вкусно пахнешь, — касаясь моей шеи губами, шепчет, мурашки по коже в момент разбегаются, — съем всю...

Наши губы встречаются, а ласки перестают быть терпеливыми. Движения рук из ленивых быстро перерастают в жадные и страстные.

А потом, нежась в кровати, болтаем и смеемся, Денис засыпает, только я уснуть не могу.

Как же я счастлива.

У меня есть все для этого. Работа, любимый муж, дети, дом. И подумать страшно, что

было бы, если бы... Много «бы». Но я рада, что сложилось все так как есть, о большем и мечтать сложно.

Устраиваюсь удобнее на груди мужа, он тут же меня обнимает. Да, все так как я и мечтать не смела. Все на своих местах.

помните самое главное, нужно ценить себя, любить себя. Вовремя закрывать дверь в прошлое, прощать. Уметь слушать сердце, оно всегда подскажет.

Больше книг на сайте - Knigoed.net